

Жаде́тская

ПЕРЕКЛИЧКА

№ 26

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Периодический журнал Объединения Кадет Российских
Кадетских Корпусов за рубежом, Нью-Йорк, США

№ 26

Нью-Йорк

Ноябрь 1980

"CADETS ROLLCALL"

Periodical Magazine

Published by Association of Russian Cadets graduated
outside of Russia, Inc.
New York, USA

Subscription price \$ 12.00 USA for three issues
\$ 4.00 USA per single copy

Founder
Paul Olfertev

Managing Editor
Nicholas W. Koziakin

Administrator
V. Glinin
43 Dickinson St.
Glen Cove, N. Y.
11542

All rights reserved

ОГЛАВЛЕНИЕ

От Редакции. Н. В. Козякин.	3
Белое Движение. Доклад К. М. Перепеловского на 7-м Съезде Кадетских Корпусов в Париже 27-8-80.	5
Седьмой Съезд Кадет Российских Кадетских Корпусов в Париже. А. Шмеман.	75
Вернусь. Стихотворение. И. Автамонов.	99
Список организаций и лиц, приславших приветствия Седьмому Съезду.	100
На Седьмом Съезде. Стихотворение. Н. Белавина.	102
Список участников Съезда.	103
Приветствия Съезду.	107
Фотографии со Съезда.	129
Несколько слов, как предисловие к поэме-сатире «Мудрецы». А. Мальчевский.	135
«Мудрецы». Поэма-сатира. А. Мальчевский.	136
Памяти ушедших	
Николай Николаевич Лихарев.	147
Людмила Николаевна Башилова.	147
Николай Непокойчицкий.	147
Юрий Николаевич Розальон-Сошальский.	148
Николай Шокотов.	149
Елена Николаевна Егупова.	149
Георгий Чучувадзе.	150
Инж. Георгий Щербаков.	150
Димитрий Алексеевич Андриевич.	150
Кирилл Александрович Евреинов.	150
Павел Алексеевич Измайлов.	150

БЛАГОДАРНОСТЬ ИЗДАТЕЛЮ

Президиум 7-го Съезда и Редакция журнала «Кадетская Переключка» выражают глубокую благодарность нашему однокашнику Владимиру Николаевичу Азар-Заровскому собственнику издательства «ГЛОБУС» за его щедрый дар 7-му Съезду Кадет Российских Кадетских Корпусов. Этот номер журнала набран и отпечатан безвозмездно издательством «ГЛОБУС».

ПОМНИ ЧЪЕ ИМЯ НОСИШЪ

ОТ РЕДАКЦИИ.

Этот номер журнала целиком посвящается 7-му Съезду кадет в Париже, который подтвердил решение 6-го Съезда считать кадетские объединения продолжателями Белого Дела. Резолюция, принятая Съездом по этому вопросу, рекомендует «прилагать все усилия к развитию, укреплению и распространению Белой Идеи», желая подчеркнуть, что, принимая на себя это обязательство, мы должны устремить наши усилия на будущее, не ограничивая себя ролью музейного куратора, занятого только сохранением исторических ценностей. Сохранять идеи следует только тогда, когда у них есть будущее. Следовательно, принимая на себя обязательство продолжать Белое Дело, мы обязались не только систематизировать его идеи, но и развить их для практического применения в нашей настоящей деятельности с учетом их значимости в будущем устройстве нашей страны. А об этом крепко надо подумать. Опять перед нами оказалось два фронта. С одной стороны — старый наш враг, очевидно, уже изживающий себя в России дряхлеющий коммунизм, от которого бегут даже дети сотворивших его отцов, а с другой — грозный призрак расчленения и даже полного этнографического уничтожения России, лелеемый многими западными политиками, вероятно, под влиянием рьяной проповеди некоторых самоопределившихся специалистов по русскому вопросу. И думается нам, что наши главные усилия мы должны направить на борьбу со вторым фронтом по следующим основным причинам. Первое: потому, что пропаганда расчленения только поможет коммунизму удержаться у власти еще какое-то время, давая ему в руки знамя хранителя народного единства, и еще потому, что поспешное решение этого вопроса вызовет взаимоистребление и в имперском и в национальном плане, что, конечно, будет на руку не народам, населяющим российское государ-

ство, а тем, кто, как в свое время Германия, стремится захватить контроль над экономическими богатствами нашей страны. И, наконец, потому, что российские проблемы лучше всего разрешат сами российские народы без указаний извне и без советов русофобов, которые этой пропагандой сознательно толкают западный мир на недобрую дорогу.

Поток пропаганды ненависти к России привел западный мир к неслыханной русофобии, в которой смешались понятия русский и коммунист и затемнился факт кровного родства интернационального коммунизма. Марксизм, крадучись, уходит из России на запад, отвлекая его внимание голой русофобией. Вот почему с антирусизмом надо бороться с той же последовательностью, с какой сегодня преследуется антисемитизм.

Н. В. Козякин.

БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ.

Доклад К. М. Перепеловского
прочитанный на 7-ом Съезде Кадет Российских
Кадетских Корпусов в Париже, 28 июля 1980 г.

Говоря о Белом движении, нужно сказать несколько слов об участии в вооруженной борьбе против большевиков очень многих, если не всех кадет старших классов того времени, о чем свидетельствуют почти все белые военачальники. Преданность родине, горячее желание участвовать в ее спасении, часто — пример отцов или старших братьев привлекли в белые ряды кадет всех решительно корпусов, и кадет можно было встретить во всех белых армиях, кроме, может быть, Северной области, из-за отдаленности этого театра войны от каких-нибудь корпусов.

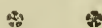
Служили кадеты в пехоте и в кавалерии, регулярной и казачьей, служили в артиллерии и в командах белых бронепоездов, артиллеристами или пулеметчиками. В октябре-ноябре 19 года в строевую роту Владикавказского корпуса, куда собрались кадеты многих корпусов, откомандированные из частей для продолжения образования, больше половины кадет явились в казачьих черкесках или в защитных гимнастерках, украшенных у многих Георгиевскими крестами или медалями, но все — в своих кадетских погонах и часто — с унтер-офицерскими и даже вахмистерскими или фельдфебельскими нашивками на них. В марте 20 года, при отступлении с Северного Кавказа в Грузию, рота была полностью зачислена в состав Кавказского офицерского полка, с которым была перевезена в Крым, где кадеты были распределены по военным училищам.

Звание кадета пользовалось в Добровольческой армии известным признанием и, можно сказать, уважением, открывая при случае многие двери, закрытые для других.

Следуя примеру своих старших однокашников — кадет

1917-20 годов, ваш 6-й Съезд постановил призвать кадет считать себя их преемниками и носителями Белой идеи. Это и понятно, так как нет сомнения в том, что те из вас, кому в молодости лет в то время не пришлось принять участия в Белом движении, будь вы в возрасте стать в ряды белых воинов, всех вас можно было бы встретить на позициях и на боевых площадках бронепоездов и под Екатеринодаром и под Орлом, под Царским Селом и Гатчиной, под Самарой, Коренью и под Уфой.

Нет также никаких сомнений и в том, что это решение 6-го Съезда отозвалось и еще отзовется чувством глубокого удовлетворения в сердцах еще живых сподвижников Корнилова, Деникина, Врангеля, Каппеля, Юденича и других белых вождей.

Параллельно с начавшимся с первых же дней мартовской революции развалом армии, началась и борьба за сохранение ее боеспособности. На одном из полюсов этой борьбы стоял лояльный по отношению к Временному правительству командный состав, понимавший невозможность продолжения войны без сохранения в войсках дисциплины, на другом находились требовавшие прекращения войны крайние социалистические партии с большевиками во главе, которые толкали солдат на неповиновение начальникам, неисполнение боевых приказов, братание с врагом и т. д.

Между этими двумя полюсами оказалось Временное правительство, неспособное сопротивляться требованиям Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, явно тяготевшего к большевизму и пораженчеству. На словах Временное правительство проводило мысль о необходимости продолжать войну до победы, а на деле, под давлением Совета все время уступало солдатской массе, не желавшей больше воевать и неудержимо стремившейся к немедленному миру.

Целый ряд мер по так называемой демократизации армии, принятых Временным правительством, как введение комитетов и комиссаров, упразднение дисциплинарной власти начальников, отмена военно-полевых судов и упразднение смертной казни за тяжчайшие воинские преступления, и,

наконец, декларация прав солдата, сразу же воспринятая солдатской массой как отрицание каких-либо обязанностей, сделали борьбу командного состава за сохранение дисциплины совершенно безнадёжной.

Катастрофический провал июльского наступления армии Юго-Западного фронта, окончательно разрушил иллюзию о революции, якобы открывающей путь к победе; в то же время он выдвинул на первый план текущих событий яркую фигуру генерала Корнилова, сумевшего крутыми мерами, самочинно им принятыми, остановить и привести в порядок находившиеся в паническом отступлении войска.

Смелый, суровый, решительный и независимый, не останавливающийся ни перед какой ответственностью, ни перед какими самостоятельными действиями, требуемыми обстановкой, генерал Корнилов стал с тех пор в глазах многих подлинным народным героем. На него возлагались большие надежды и от него стали ждать спасения страны.

Назначенный 1 августа Верховным Главнокомандующим, генерал Корнилов вступил 6 августа в исполнение своей новой должности.

Под впечатлением Тарнопольского разгрома армии Юго-Западного фронта все государственно мыслящие элементы русского общества поняли наконец, что разрушающаяся армия тянет за собой в пропасть и всю страну, и в умах многих сама собой зародилась идея необходимости твердой власти, сосредоточенной в твердых опытных руках, не связанных никакой партийной программой, власти свободной от необходимости оглядываться после каждого своего шага на всевозможные советы и комитеты, иначе говоря — о диктатуре, единственно способной положить конец творящейся в стране анархии.

Понимал это, конечно, сам министр — председатель Временного правительства Керенский, этот злой гений России, не мысливший, впрочем, в роли диктатора никого другого, кроме себя самого. Не имея возможности при этом рассчитывать на поддержку армии расколовшейся к тому времени окончательно на два враждебных один другому лагеря, солдатский и офицерский. Керенский решил осуществить диктатуру, опираясь на советы.

Уже сразу после назначения генерала Корнилова Верховным Главнокомандующим, как показывал впоследствии во-

енный министр Савинков следственной комиссии по делу Корнилова, Керенский почти ежедневно возвращался к вопросу об удалении генерала Корнилова с занимаемого им поста, причем предполагалось, что пост этот займет сам Керенский. В начале же сентября слухи о заговоре в Ставке, личная неприязнь к Корнилову, упоение властью и честолюбие ослепили Керенского настолько, что он, очевидно, принял твердое решение «нейтрализовать» генерала Корнилова, как возможного диктатора, не останавливаясь как потом оказалось даже перед провокацией.

Воспользовавшись, как предлогом, начавшимся движением к Петрограду эшелонов 3-го конного корпуса, двинутого к столице Ставкой по его же собственной просьбе, переданной генералу Корнилову Савинковым, на случай ожидаемого выступления большевиков против Временного правительства, Керенский опубликовал официальное сообщение, в котором обвинял Корнилова в попытке свергнуть правительство снятыми для этой цели с фронта войсками. Генералу Корнилову предписывалось сдать должность Верховного Главнокомандующего и явиться в Петроград.

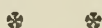
Возмущенный возведённым на него явно ложным обвинением и убежденный в том, что решение о его смещении принято под давлением Совета, генерал Корнилов отказался подчиниться приказу сдать должность.

В то время как Савинков и другие лица пытались найти мирный выход из создавшегося положения и убедить Керенского как-то сговориться с генералом Корниловым, состоялось назначение Временным правительством Керенского Верховным Главнокомандующим и был подписан указ правительства о предании генералов Корнилова, Деникина, Лукомского, Маркова и Романовского суду «за мятеж». Тогда же была назначена следственная комиссия для расследования дела о «бывшем Верховном Главнокомандующем генерале Корнилове и его соучастниках, учинивших восстание против правительства», и началось формирование карательных отрядов для ареста генерала Корнилова и разгрома Ставки.

Не желая быть причиной кровопролития между этими отрядами и преданными ему Корниловским ударным и Текинским конным полками расположенными в Могилеве, генерал Корнилов согласился сдать должность Верховного

Главнокомандующего генералу Алексееву и 14 сентября, вместе с генералами Лукомским и Романовским, был арестован в Могилеве. Несколькими днями позже арестованные генералы были переведены в г. Быхов, в 50 верстах от Могилева, куда были также привезены генералы Деникин и Марков, арестованные в Бердичеве как «соучастники восстания».

После захвата власти в Петрограде и Москве большевиками все заключенные в Быхове генералы были по распоряжению ген. Духонина — начальника штаба Верховного Главнокомандующего освобождены и решили отправиться на Дон к генералу Каледину.

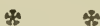
Прежде чем говорить о периоде вооруженной борьбы на полях нашей родины, борьбы за спасение Великой России, за ее честь и достоинство, за поруганные святыни, периоде, который войдет в новую историю Государства Российского под именем «Белого движения», не будет лишним сказать несколько слов по поводу самого названия движения.

Мы говорим «Белое движение», «Белое дело», «Белая идея», «Белая армия», но почему, собственно говоря, движение это получило название «Белого»? Почему его основоположники, генералы Алексеев, Корнилов, Каледин, не пользовались этим названием, начиная борьбу, а генерал Деникин в своих обращениях к населению и в своих воззваниях говорил всегда от имени «Добровольческой армии», а однажды, в мае 1918 года, воспользовался термином «Добровольческое движение»?

Здесь мы сталкиваемся с курьезным парадоксом: «белыми», «белогвардейцами» начали называть добровольцев их противники, большевики, по якобы существовавшей аналогии между Добровольческой армией и эмигрантской «белой» армией эпохи французской революции. Проведена такая параллель была не случайно, а с целью ввести общественное мнение в заблуждение, изобразив Добровольческую армию силой реставрационного порядка, что, конечно, было неправдой. В то время как французская «белая» армия сражалась за идею легитимной монархии и взяла для своего флага белый цвет, цвет королевского дома Бурбонов, Добровольческая армия вовсе не была ни реставрационной, ни

монархической, и не случайностью являлось то, что на ее флаге красовались не романовские цвета, черный, оранжевый и белый, а цвета национального флага, белый, синий и красный.

Новое название «белые», заменив прежние — «кадеты», «контрреволюционеры» — мало-помалу привилось, добровольцы его приняли, и им стали пользоваться не только рядовые участники движения, но и вожди его и идеологи, придавая ему, конечно, совершенно иной смысл. Так белый цвет, синтез всех цветов спектра, войдя в название движения, стал символом чистоты устремлений его участников, белизны и патриотичности двигавших их мотивов и символом мирного сотрудничества всех слоев и групп населения России, противопоставляемого классовой ненависти и перманентной революции, олицетворявшихся красным цветом, цветом крови.

Моральное значение борьбы белых заключалось, по словам генерала Деникина, в том, что не будь вооруженного сопротивления волне большевизма, захлестывающей Россию, история могла бы считать, что все население страны сочувствовало совершившемуся 7 ноября 1917 года коммунистическому перевороту или же, что никто из русских людей не нашел в себе мужества протестовать против режима насилия и террора, возведённых в систему управления страной.

Движущая идея белой борьбы была проста. Она вела белых с самого начала, когда они сами, их сознание еще не сформулировало ее точно. Надо было спасти Россию, избавить ее от духовной заразы, олицетворяемой большевизмом, остановить моральный развал страны и физическое распадение ее на составные части. Поэтому гражданская война стала для белых духовной неизбежностью. Жалок был бы тот народ, который в таких условиях не нашел бы в себе сил для вооруженного сопротивления злу, и Россия нашла эти силы в лице добровольцев, любивших родину горячей жертвенной любовью, ставивших ее судьбу выше своей собственной и пошедших за Алексеевым и Корниловым, нища для себя ничего и отдавая все, что бывает человеку дорого в личной жизни.

Белое дело никогда не было сословным, ни классовым, ни партийным, ни делом реакции или реставрации. Оно было делом России, русского государства, и белый дух определялся первичным и основным свойством человека — преданностью родине.

О духовном облике первых добровольцев генерал Деникин говорил, что, пойдя за Корниловым, они были чужды политики, верны идее борьбы за спасение страны, храбры в боях и преданы своим вождям. Впереди их ждало увечье, многих — смерть, и победа представлялась тогда лишь в очень отдаленном будущем... Они встречали в обществе равнодушные или неприязнь, в народе вражду, часто злобу и поношение. Не раз на местах, переходивших из рук в руки, они находили изуродованные трупы попавших в плен своих соратников и слышали леденящую душу повесть свидетелей убийства, чудом спасшихся из рук большевиков. Какую же нужно было иметь веру в правоту своего дела, чтобы следовать за своими вождями в полную неизвестность, как высок должен был быть дух этих первых добровольцев и сознание необходимости продолжать начатую борьбу, чтобы в тяжелые дни Первого похода, когда все казалось потерянным, не поддаться чувству самосохранения во что бы то ни стало и не покинуть обреченную на верную гибель армию?

И позже, после многих месяцев кровопролитных боев, когда части уже по много раз переменяли свой боевой состав, пополняясь кубанскими казаками и новыми добровольцами с севера и юга России, уезжали и возвращались раненые, гибли сотнями и тысячами воины и ожидали такой же участи уцелевшие, ибо, казалось, невозможно было выйти из этой кровавой эпопеи живым и неискаленным, когда генерал Деникин бывал у кубанцев Врангеля или Покровского, у добровольцев Казановича, Дроздовского или Боровского, не только во дни их побед, но и тяжелых неудач, он видел людей усталых, но бодрых и жизнерадостных, которые не жаловались на свою удручающую материальную обстановку и только просили «по возможности» прислать патронов и пополнений. Им не нужны были пышные и возбуждающие слова приказов и речей, не были нужны обманчивые обещания социальных благ, они знали, что путь их долог, тернист и кровав, но большинство из них искренно

желали спасения родины, верили крепко в конечную победу и с этой верой шли в бой и на смерть.

Таковым был, вопреки лживым утверждениям большевистской пропаганды, подлинный облик белого воинства.

ОФИЦЕРЫ

Роль русского офицерства в Белом Движении требует остановиться подробнее на облике русского офицера, каким он был в те судьбоносные года.

Оговоримся сразу же относительно того, что все, что будет сказано далее, ни в какой мере не относится к тому совершенно незначительному, по отношению к общему количеству офицеров, числу генералов и офицеров старой армии или чистых демагогов или оппортунистов — «приспособленцев» — из карьерных соображений или из простого раболепства и угождения перед новыми повелителями обнаружившими полную готовность идти в ногу с могильщиками старой армии. Кроме этих двух категорий было также известное число офицеров военного времени, связанных своими давними или недавними политическими убеждениями с социалистическими партиями, скрывать которые они после революции не имели больше причин. Чаще всего они вошли в состав различных армейских советов и комитетов.

Большевистские историки изображали и продолжают изображать русского офицера ярким представителем дворянства, «господствующего класса», или буржуазии, а в 1917 году это был любимый демагогический прием большевиков для натравливания солдатских масс на офицеров. В действительности же это было совсем не так. Законом 1874 года русская армия была построена на сословном начале, и, если остатки сословности в офицерском корпусе не были еще окончательно изжиты, то проявлялись они только лишь в гвардии и до некоторой степени в кавалерии. Русским офицером мог стать всякий, кто получал соответствующее военное образование и подготовку. Колоссальная потребность в офицерском составе во время войны, с 30 тысяч в мирное время до 300 тысяч к осени 1917 года, окончательно уничтожила все сословные пережитки в комплектовании офицерского корпуса. В офицеры во время войны брались все, кто по своему образованию мог хоть сколько

нибудь вместить ускоренную подготовку к офицерской службе, и офицерский состав армии, вбирая в себя всю молодежь русской интеллигенции и теряя свой прежний профессиональный облик, все более приобретал облик обыкновенного русского интеллигента.

Повышенная во время войны погрешность страны в интеллигентных силах облегчала всем получившим образование, возможность устройства в тылу и таким образом уклониться от вступления в ряды Действующей армии. Как следствие такой возможности происходило само собой отсеивание ловчил и шкурников, и состав младших офицеров Действующей армии пополнялся только такими молодыми людьми, которые устояли от искушения «окопаться» в тылу. Таким образом создавался своего рода социальный отбор наиболее патриотичной и действенно настроенной молодежи, в глазах которой идея прекращения войны и сдачи на милость победителя были синонимом гибели России.

В первые дни революции масса русского офицерства приняла ее, так же как приняла она и Временное пр-во, по отношению к которому офицерство было вполне лояльно. Офицер не выступил на защиту старого режима как раз потому, что он верил, что совершившаяся революция национальна и новое пр-во поможет армии довести войну до победы, на что павшее царское пр-во было, очевидно, неспособно.

Но во всех последующих шагах Вр. пр-ва офицер Действующей армии увидел только неуклонную капитуляцию перед разрушительными силами революции и быстро прогрессирующий развал государственности и армии. Все уступки Вр. пр-ва солдатской массе, не желавшей больше воевать, привели к тому, что солдаты начали видеть в своих офицерах единственное препятствие на пути к немедленному окончанию войны, а подозреваемое в приверженности к старому режиму и в стремлении к его реставрации офицерство оказалось на положении какого-то политически неблагонадежного элемента. Эта политика заискивания и угодничества перед солдатами и правительственные мероприятия, ломавшие все основы военной службы, отталкивали офицеров от Вр. пр-ва, подрывали веру в творческие возможности революции и способствовали зарождению контрреволюционных настроений.

Здесь нужно условиться о значении, придаваемом нами термину «контрреволюция»: термин этот, через три-четыре месяца после победившей революции, отнюдь не означал никаких реставрационных вождедений, а являлся выражением реакции обостренного национализма, протестующего против разрушения государства. В таком именно смысле он и будет нами употребляться в дальнейшем изложении.

Попытка генерала Корнилова в сентябре месяце положить конец развалу армии и страны и была преждевременным взрывом этих постепенно накапливавшихся контрреволюционных настроений. Она озлобила солдатские массы еще сильнее и усилила разрыв между двумя лагерями — офицерским и солдатским, дойдя до крайности, и оба лагеря становились по отношению друг к другу просто уже враждебными. В Действующей армии произошли резкие эксцессы, жертвами которых явились офицеры, подозреваемые солдатами в сочувствии генералу Корнилову. Офицерство, униженное и бесправное, оказалось всецело в руках озверевших солдатских масс, и сознание своего полного бессилия во много крат усиливало враждебность офицеров к Временному правительству и к «победителю» Корнилова Керенскому. Победа Керенского, которая по существу оказалась победой большевиков, главенствовавших в Петроградском совете, привела к тому, что в офицерской среде прочно установилось убеждение, что Керенский и все социалисты вообще являются такими же врагами национальной России, как и большевики, и разницу между ними офицеры видели только в «степени», но не по существу.

Психологическое значение неудачи генерала Корнилова заключалось в том, что гонения, которые испытали примкнувшие к его выступлению или только сочувствовавшие ему, могут быть уподоблены тем ударам молота, которые придают раскаленному железу определенные формы. Помните слова поэта: «Так тяжкий млат, дробя стекло, куёт булат». Неудача генерала Корнилова вызвала в до тех пор еще расплывчатом контрреволюционном настроении офицерства оформление одного из течений такого настроения, получившего впоследствии название «Белого движения», а сделавшийся душой этого движения патриотизм получил специфический отпечаток «военного» патриотизма с героизмом и самопожертвованием, доведёнными до наибольшей

высоты. Тем самым предreshалась и главенствующая роль офицерства в «Белом движении». Гонения, которым подверглось оно после неудачи генерала Корнилова, прочно сковали между собой наиболее действенные его элементы, а сила отталкивания офицерской среды от неоднородных элементов значительно возросла. Такая обособленность офицерства отразилась прежде всего на отношении офицеров к солдату, ставшему открытым врагом. В Корниловские дни офицер увидел также, что либеральная интеллигенция, за немногими исключениями, боязливо от него отвернулась, либо пребывая «в нетях», либо находясь в стане противника, поведение же Керенского довело озлобление, накапливавшееся в офицерстве против «революционной демократии» до самой высокой степени. В представлении рядового офицерства прочно закрепилось убеждение, что все социалисты являются потенциальными предателями родины.

Эти настроения, глубоко укоренившиеся в офицерстве, оно принесет впоследствии в Белое движение.

Как всякое поражение, неудача генерала Корнилова вызвала в офицерстве известную депрессию. Но дух его не был побежден. Затаив внутри себя свои идеи, оно стало еще более непримиримым ко всему комплексу явлений, который получил название «керенщины», а в словаре революции появился новый термин — «Корниловцы», — произносившийся одними с гордостью, другими с ненавистью и со страхом.

Но и в массе русского офицерства, спаянной идеей необходимости спасти Россию, идеей, ставшей своего рода религией, существовали свои сомнения и колебания. Террор, возведённый после захвата власти большевиками в систему удержания власти над страной, устрашал слабых, которые, стремясь укрыться от взора большевиков, растворялись в той среде, из которой они вышли (большинство младших офицеров и юнкеров 1917 года принадлежали к крестьянскому сословию). Другие, которые пока еще не могли свыкнуться с мыслью об участии в гражданской войне, откликались на призывы большевиков к защите страны от внешнего врага, в данном случае от германских оккупационных войск, и поступали в формируемые для большевиков некоторыми генералами воинские части так называемой «завесы» для несения кордонной службы вдоль демаркацион-

ной линии и, главное, для сохранения от расхищения населением огромного имущества старой армии, оставшегося без надзора после ее демобилизации. Для этих офицеров, которых большевикам удалось за весь 1918 год привлечь 22 тысячи человек, служба в «завесе» оказалась лишь переходной ступенью к участию впоследствии в гражданской войне на красной стороне. И, наконец, третьим, находившимся где-нибудь в сравнительной безопасности, нужен был некоторый срок, в течение которого они изжили бы свои сомнения.

Но, устрашая слабых, большевистский террор в то же самое время укреплял дух сильных и способствовал отбору в среде офицеров героически настроенного действенного элемента. История знает уже примеры такого морализующего влияния гонений, наиболее ярким из которых является начальный период христианства, и облик офицера, дерзнувшего, несмотря на ожидавшую его верную гибель, не выпустить из рук знамя борьбы за Россию, униженную и разрушаемую большевиками, начал, как магнит, привлекать к себе наиболее жертвенную часть русского юношества и молодежи. Офицеры, юнкера, кадеты и учащаяся молодежь стекались в те районы страны, где проявлялись прорезски контрреволюционных настроений. Офицеры уходили из своих разлагающихся частей, молодежь притекала из городов, подпавших под власть большевиков; одним удавалось пробраться благополучно, другие попадали в большевистские тюрьмы и застенки, а чаще всего в могилу. Шли одиночками, иногда группами, не имея представления о том, что их ожидает впереди, шли ощупью, во тьме, через бушующее революционное море, неся в сердце только одно желание — спасти Россию.

Впоследствии, с развитием общероссийского противобольшевистского движения, офицеры входили в состав всех решительно противобольшевистских организаций самых различных наименований и собираемых самыми различными лицами. Они шли не только в армию Алексея и Корнилова, они откликнулись и на призыв Каледина и пошли в донские партизаны и в кубанские добровольцы; они составляли основной стержень в казачествах и в Сибири (17 тысяч); в законспирированных местных организациях главным действующим лицом был все тот же русский офицер. И он шел

и дрался повсюду лишь бы главной целью действий ставилось спасение России. Но изверившийся в политических лидерах охотнее всего шел офицер за известными ему военными вождями, среди которых ближе всего его сердцу были те, кто проявил наибольшую непримиримость к Временному пр-ву. «Побежденный» Керенским генерал Корнилов приобрел в глазах офицеров такой ореол, который естественно выдвигал его как неоспоримого главу контрреволюции.

Картина запломбированного вагона, в котором немцы доставили в Россию Ленина, была всегда жива в их памяти, так же как и денежная помощь, которую большевики получали от германского Генерального штаба. Поэтому борьба с большевиками принимала в их глазах не характер гражданской войны, а являлась как бы продолжением войны внешней с прежним врагом, Германией, и это приводило к укреплению среди них «союзнической ориентации», а обостренный их национализм predetermined, как реакцию на проявления «местных» патриотизмов, проявлявшихся в окраинных областях России, и появление в Белом движении девиза «за Единую и Неделимую Россию».

Вооруженная борьба с большевиками добровольцев, отозвавшихся на призыв генералов Алексеева и Корнилова и положивших на Дону основание Добровольческой армии, началась в ноябре 1917 года и продолжалась на Юге России три года, до ноября 1920 года, потребовав от русского офицерства бесчисленных кровавых жертв. Сколько офицеров приняло в ней участие неизвестно, так же как нельзя счесть сотни и тысячи безвестных офицерских могил, что оставили мы на Дону и на Кубани, на Украине и в Новороссии, на Кавказе и в Крыму, на Урале и в Сибири.

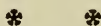
Но некоторое представление о жертвенности русского офицерства можно все же получить: одному из славнейших полков Добровольческой армии удалось сохранить журналы боевых действий Корниловской дивизии с занесёнными в них кровавыми потерями Корниловцев. И цифры эти говорят сами за себя: из общего числа 35 тысяч раненых на офицеров приходилось 12.800, а из 13 с половиной тысяч убитых Корниловцев офицеров было 5.320, из них 4 командира полков и 65 командиров батальонов.

О них, наверно, и думал, обращаясь к Галлиполийцам, большой русский писатель, говоря о жарком пламени,

пылающем на могиле французского неизвестного солдата:

«Пусть не всегда были подобны горнему снегу одежды белого ратника, — да святится во-веки его память! В дикой и ныне мертвой русской степи, где покоится белый ратник, тьма и пустота. Но знает Господь, что творит. Где то пламя, что было бы достойно этой могилы? Ибо там гроб Христовой России. И только ей одной поклонюсь я в день, когда Ангел отвалит камень от гроба ее.

Дорогие, любимые, Вы, которые, по слову летописца, бес-трепетно «дали Богу души свои», Вы, крестными путями и подвигами своими спасшие честь России и веру в нее, — земной Вам поклон!».

Первый по времени, Южный фронт борьбы белых был создан 15 ноября 17 года, когда в донскую столицу приехал генерал Алексеев, положивший начало формированию из добровольцев, офицеров и юнкеров, вооруженной силы, получившей впоследствии название «Добровольческой армии».

Протекало это формирование с большими трудностями. Если выборный Атаман войска Донского генерал Каледин, благороднейшая личность, был готов оказать генералу Алексееву полное содействие, он должен был все же считаться с местным войсковым правительством, в состав которого были введены и представители неказачьего населения Донской области, настаивавшие на разоружении и роспуске воинских частей, формируемых генералом Алексеевым, и генералу Каледину стоило больших усилий отстоять существование на Дону общероссийской вооруженной силы. Большим затруднением был недостаток вооружения и снабжения всех видов, в которых нуждались добровольцы генерала Алексеева, не говоря уже о, почти полном, отсутствии денежных средств. Самой большой все же трудностью в осуществлении задуманной генералом Алексеевым организации вооруженной силы оставалась причина психологически социального характера: в Добровольческую армию поступали офицеры, юнкера, кадеты и другая учащаяся молодежь и почти совсем не было солдат. Так Добровольческая армия с самого начала приобрела характер не «всенародного ополчения», как это было задумано, а некоей «офицер-

ской» части, морально оторванной от народных масс.

7 января приехавший в Новочеркасск генерал Корнилов вступил по приглашению с генералом Алексеевым в командование армией, получившей с этого дня официальное название «Добровольческой». Ген. Алексеев взял на себя гражданское управление территорией, которая могла быть занята Добровольческой армией, внешние сношения и финансы, а за генералом Калединым осталось управление областью войска Донского.

9 января была впервые обнародована политическая программа Добровольческой армии, или, применяя более общее выражение, программа Белого движения, излагавшая цели Добровольческой армии. Первым пунктом этой программы стояло «создание организованной военной силы, которая могла бы быть противопоставлена надвигающейся анархии и немецко-большевистскому нашествию». Непосредственной же задачей армии являлось противостоять вооруженному нападению на юг и юго-восток России.

Наряду с этими целями Добровольческая армия должна была стать в будущем той силой, «которая позволит русским гражданам осуществить дело государственного строительства свободной России».

Упоминание в программе о немецко-большевистском нашествии, которое будет повторено и в нескольких последующих декларациях вождей Белого движения, неудивительно. Формирование Добровольческой армии относится к тому времени, когда мировая война еще не была закончена, и победа Франции и Англии представлялась многим еще очень проблематичной. Сделавшийся душой Белого движения патриотизм имел поэтому специфический характер «психологии войны»: в глазах вождей Белого движения и пошедших за ними офицеров исконным врагом России, врагом жестоким и беспощадным, оставались немцы, война с которыми должна была продолжаться «в полном единении с союзниками до заключения мира, обеспечивающего достоинство и жизненные интересы России («Быховская программа»), большевики же, и главным образом их лидеры считались немецкими ставленниками и пособниками, действующими в полном согласии с планами германского Генерального штаба. И, вообще говоря, гражданскую войну в России нельзя рассматривать только как некое обособленное

столкновение двух мировоззрений. Начатая во время разгара мировой войны, русская гражданская война тесно с ней связывалась и переплеталась, и эта неразрывная связь предопределяла характер действий на территории России Германии, с одной стороны, и Франции и Англии, с другой, которые продолжали вести между собой войну в русском Доме, несколько не считаясь с интересами хозяев этого Дома. В частности, поведение наших союзников, забывших свой долг перед Россией, много раз выручавшей их в предшествующие годы войны, и их национальный эгоизм находят свое объяснение в том, что сами они еще продолжали в то время вести войну с Германией не на жизнь, а на смерть.

Сопrotивление окраин октябрьскому перевороту встревожило наконец советское правительство, и в конце декабря 17 года им были созданы Коллегия по организации Красной армии и специальный комиссариат по борьбе с контрреволюцией во главе с Антоновым-Овсеенко со штабом в Харькове. Из окраин наибольшее значение имели, конечно, Дон и Украина, где правительство Центральной рады, так же как и Дон, не признало советской власти, почему Антонов направил имевшиеся в его распоряжении силы для подавления в первую очередь этих двух очагов контрреволюции.

Наступление войск Антонова на Дон вызвало необходимость выдвижения частей Добровольческой армии, насчитывавшей в то время около 2½ тысяч бойцов на Таганрогское направление, где полковник Кутепов сдерживал натиск большевиков у Матвеева Кургана, в 40 км. к северу от Таганрога. На Воронежском направлении такую же задачу выполняли донские партизаны полковника Чернецова, в то время как непосредственное прикрытие Новочеркасска было возложено на две офицерские роты Добровольческой армии.

Кольцо советских войск постепенно стягивалось вокруг Ростова и Новочеркасска. С юга, в районе ст. Тихорецкой начали появляться возвращавшиеся с Турецкого фронта части старой 39-й пехотной дивизии, собиравшиеся пробиться через Ростовский железнодорожный узел, чтобы иметь затем возможность разойтись по домам. Восстание пяти тысяч рабочих Балтийского завода в Таганроге угрожавшее тылу отряда полковника Кутепова и все усиливавшееся давление красногвардейских отрядов Сиверса с фрон-

та заставили добровольцев отходить с боем на подступы к Ростову. На Воронежском направлении, где несколько сотен донских партизан Чернецова сопротивлялись продвижению красных к Новочеркаску, обстановка к концу января еще более осложнилась созданием в станице Каменской про-большевистского донского казачьего военно-революционно-го комитета, сформировавшего красный «северный казачий отряд» под начальством войскового старшины Голубова. Кроме Добровольческой армии и горсти донских партизан, защищать Дон было некому. Двухмиллионное донское казачество воевать не хотело, возвращавшиеся с фронта донские полки сдавали оружие красногвардейским отрядам в Донецком бассейне и расходились по станицам. На призыв своих выборных атаманов стать на защиту Дона не откликались ни казаки-фронтовики, ни старики. Такой «нейтралитет» проистекал из наивного убеждения казаков в том, что если «не дразнить большевиков, то и они не тронут Дона». Эти иллюзии возможности мирного сожительства с советской властью дорого обошлись впоследствии донскому казачеству.

В начале февраля, придя к убеждению в бесцельности и безнадежности дальнейшего пребывания Добровольческой армии на Дону, генерал Корнилов решил увести добровольцев на Северный Кавказ. 10 февраля он телеграммой сообщил о своем решении генералу Каледину, прося отдать добровольческим ротам распоряжение сняться с Новочеркаского фронта и идти в Ростов на присоединение к уходящей армии. Телеграмме этой было суждено сыграть для генерала Каледина решающую роль: 11 февраля, в последнем заседании Донского правительства он сложил с себя атаманские полномочия и, пройдя к себе домой, выстрелом из револьвера покончил жизнь самоубийством.

В ночь с 20 на 21 февраля Добровольческая армия покинула Ростов и, переправившись по льду через замерзший Дон у ст. Аксайской, сосредоточилась в ст. Ольгинской. С своей стороны отряд последних донских партизан численностью в 1½-2 тысячи человек во главе с походным атаманом генералом Поповым оставил 25 февраля Новочеркаск, направляясь в Задонье.

В станице Ольгинской была произведена реорганизация Добровольческой армии. Все мелкие части и отдельные отря-

ды были сведены в более крупные единицы и были приведены в известность все имеющиеся средства и запасы. Армия получила следующую организацию: 1-й Офицерский полк под командой генерала Маркова, Корниловский ударный полк во главе с полковником Неженцевым, Партизанский полк, состоявший главным образом из донцов, с командиром генералом Богаевским, Юнкерский батальон генерала Боровского, артиллерийский дивизион полковника Икишева из четырех двухорудийных батарей, чехословацкий инженерный батальон капитана Неметчика и три конных отряда численностью в один эскадрон каждый.

В каждом полку было не более 500-700 штыков, и во всей армии едва 3½-4 тысячи человек. К этому нужно прибавить до тысячи человек небоевого элемента, находившихся в обозе раненых, стариков и женщин. Ружейных патронов было очень мало, артиллерийских снарядов едва 600-700.

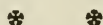
В ст. Ольгинской перед командованием встал вопрос о дальнейшей цели действий армии и направлении ее движения. После долгого обсуждения на военном совете старших начальников было принято решение о движении на Кубань, где предполагалось найти еще не затронутые большевизмом станицы, сочувственное настроение казачьего населения и достаточные запасы продовольствия. Были также слухи о присутствии в Екатеринодаре многочисленных кубанских добровольцев, соединение с которыми должно было усилить армию. В случае же неуспеха армия смогла бы, дойдя до Кавказских гор, там рассеяться. Нужно учитывать еще и то, что действительной обстановки ни на Кубани, ни в задонских степях участники совета в то время еще не знали, и оперативные расчеты приходилось строить не на реальных данных, а на данных гадательных, лишь учитывая возможные последствия того или иного решения.

На предложение генерала Корнилова присоединиться к Доброй Ольческой армии донской походный атаман генерал Попов заявил, что покинуть территорию Дона его отряд не может, и он предпочитает переждать события в районе Тимоховников, — поселков и хуторов, к которым на зиму стогнали табуны лошадей и скот, — откуда отряд сможет развивать действия в любом направлении, ожидая пробуждения донского казачества, отрезвления которого следовало ожидать в недалеком будущем. Такое решение генерала

Попова, к сожалению, лишало Добровольческую армию, чисто пехотную по составу, столь нужной ей конницы.

Утром 27 февраля Добровольческая армия выступила из ст. Ольгинской, начав свой легендарный Первый Кубанский поход в направлении кубанской столицы, гор. Екатеринодара.

Внутренне, по силе своего духа, по вере в своего вождя, по решимости идти в неизвестность, с туманной надеждой на соединение с кубанскими добровольцами, ни численности, ни положения которых никто не знал, Добровольческая армия Первого похода являлась, как назвал ее один военный историк, военно-исторической загадкой. Любовь к родине и вера в вождя двигали эту горсть плохо вооруженных людей на беспрецедентный в военной истории поход. Без надежды на помощь, без тыла, без снарядов, Добровольческая армия, высоко подняв знамя Единой, Великой России, пошла против заливавшей страну красной волны навстречу неизвестному будущему. Вряд ли за всю свою военную историю Россия когда-нибудь дала армию, равную по героизму добровольцам Корнилова. Великие потрясения великой страны породили великую по духу горсть героев.

Весной 18 года Северный Кавказ был весь заполнен стихийно демобилизующимися частями развалившегося Кавказского фронта. Вливаясь двумя потоками, по Владикавказской железной дороге через Баку, и морем, из Трапезунда через Новороссийск, они шли частью через Тихорецкую на Царицын, частью же оседали вдоль железнодорожной магистрали. Ростовская и Екатеринодарская пробки не давали свободного выхода этим потокам с их стремлением разъехаться по домам, и они создавали готовые кадры для советских формирований на Северном Кавказе. Наиболее сильной из этих частей была сохранившая свою организацию 39-я пехотная дивизия, осевшая в районе узловых станций Тихорецкая и Кавказская.

17 марта, после горячего боя с красными у станции Выселки и ст. Кореновской, узнав об оставлении Екатеринодара кубанскими добровольцами, генерал Корнилов отказался от движения на кубанскую столицу и повернул армию на юг, на ст. Усть-Лабинскую, рассчитывая перейти там через

реку Кубань и дать армии отдых в закубанских черкесских аулах. Но за Кубанью армия попала в сплошное осиное гнездо большевизма — весь этот район оказался занятым красными. Каждая станица и каждый хутор, отдельный дом или роща встречали добровольцев градом пуль. Но где-то тут должны были находиться кубанские добровольцы и, пробиваясь с боями по Закубанью, добровольцы шли, сами того не зная, навстречу кубанцам. 30 марта в ст. Ново-Дмитриевской произошло наконец соединение Добровольческой армии с кубанским правительственным отрядом численностью до 3 тысяч человек.

Там же, в ст. Ново-Дмитриевской, был подписан договор между представителями Добровольческой армии и кубанским правительством, устанавливавший общность задач Добровольческой армии с задачами, поставленными кубанскому правительственному отряду. Договор предусматривал полное подчинение этого отряда генералу Корнилову с правом реорганизовать его, как это будет признано нужным. Переформированная генералом Корниловым армия численностью теперь до 6 тысяч бойцов была сведена в две пехотные и одну конную бригаду под командованием добровольческих генералов. Но это усиление армии было достигнуто дорогой ценой. С точки зрения политической признание общности задач добровольцев и кубанцев как-то связывало Добровольческую армию в будущем, обязывая ее командование выполнять задачи не общероссийской государственной важности, а задачи чисто местного, провинциального характера. Так, например, остается и по сейчас большим вопросом, отвечало ли истинным интересам Добровольческой армии немедленное овладение очень нужным кубанскому правительству Екатеринодаром, обороняемым почти 20-тысячным гарнизоном, что, несмотря на весь героизм добровольцев, вряд ли было им под силу.

10 апреля Добровольческая армия начала штурм Екатеринодара, продолжавшийся три дня, а на четвертый день, 13 апреля утром, генерал Корнилов был убит разорвавшейся в помещении его штаба гранатой.

Гибель генерала Корнилова решила участь штурма. Впечатление, произведенное ею на добровольцев и тяжелые потери, понесенные армией, были так велики, что продолжение штурма становилось бессмысленным, и первой задачей

нового командующего генерала Деникина было спасти армию от полного уничтожения, выведя ее из района сходящихся к Екатеринодару железных дорог и затем, двигаясь на северо-восток, остановиться у стыка трех областей, Дона, Кубани и Ставропольской губернии, и оттуда в зависимости от остановки начать новую операцию. Стык этот лежал в районе села Лежанка, куда армия и двинулась форсированными маршами.

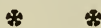
25 апреля в кубанской станице Успенской были получены сведения о восстании донцов, и генерал Деникин принял решение вести армию снова на Дон. 4 мая, в пасхальную ночь, Добровольческая армия вернулась в донские станицы Егорлыкскую и Мечётинскую.

Первый Кубанский поход, анабазис Добровольческой армии, говорит генерал Деникин, был окончен. Выступив в составе около 4 тысяч человек, армия вернулась численностью до 5 тысяч, пополненная кубанцами, вывезя с собой до 1.500 раненых. Пройдя по основному маршруту 1.050 км., из 80 дней похода армия вела бои 44 дня, почти всегда в тактическом окружении. В кубанских степях она оставила прах погибшего вождя и до 400 могил начальников и воинов. Могила генерала Корнилова, похороненного тайно в степи вместе с полковником Неженцевым, командиром Корниловского полка, была после ухода армии обнаружена большевиками. Оба трупа были выкопаны, затем труп полковника Неженцева был зарыт обратно в могилу, а тело генерала Корнилова, в одной рубашке, большевики повезли в Екатеринодар. В городе тело было сброшено на землю, с него была сорвана последняя рубашка и несколько человек пытались подвесить его на дереве, но веревка оборвалась и тело упало на мостовую. Кто-то из начальства приказал увезти труп за город и сжечь его. Превратившийся в бесформенную массу, обезображенную ударами шашек и бросанием на землю труп был уже неузнаваем. Привезённое на городские боины тело обложили соломой и стали жечь в присутствии высших представителей советской власти, приехавших посмотреть на зрелище.

Работу эту не удалось закончить в один день, и жалкие останки продолжали жечь и на следующий день. Жгли и растапывали ногами и потом опять жгли, развеяв затем прах по ветру.

На крутом берегу Кубани, на месте, где испустил последний вздох вождь Добровольческой армии, — написал позже генерал Деникин, — был, после занятия добровольцами Екатеринодара, поставлен скромный деревянный крест. С ним рядом вскоре появился и другой, над могилой жены генерала Корнилова, пережившей мужа всего на шесть месяцев. После ухода белых с Кубани в 1920 году большевики сорвали кресты и затоптали могилу.

Весь «пассив» Первого Кубанского похода меркнет перед теми нематериальными ценностями, которые добровольцы вынесли из этого похода. Вернувшись на Дон, они принесли с собой веру в возможность борьбы, и эту веру они вливали в сердца тех, кто ее потерял. Духовная сила, которую добровольцы принесли из кубанских степей, создала Добровольческой армии ореол надежды России.

К середине 8 февраля 18 года, сломив сопротивление оренбургских и уральских казаков, а затем Украины и Дона, советская власть освоила почти всю территорию бывшей Российской империи. Оставалась непримиримой в своем желании продолжать борьбу лишь горсть бойцов ушедшей в задонские степи Добровольческой армии, ставшей символом начала борьбы с большевиками в общероссийском масштабе.

Между тем на западе, там, где раньше был фронт, несмотря на полный и окончательный развал старой русской армии, всё еще стояли 36 германских и 8 австрийских дивизий (вместо 134, из которых 90 германских) и нависал грозный призрак австро-германского нашествия. Самое существование советской власти зависело в конечном счете лишь от усмотрения германской Ставки. Начатые еще 2 декабря 17 года в Бресте переговоры немцев с большевиками сначала о перемирии, а затем и о мире, затянулись до 10 февраля 18 года, когда возглавлявший советскую делегацию Троцкий, не соглашаясь на требования немцев, заявил, что Советская Россия не заключает мира, но кончает войну и приступает к демобилизации армии. Если эта оригинальная формула «ни мир, ни война» и ошеломила дипломатов, то она никак не повлияла на решение германской Ставки не допустить воссоздания союзниками в России нового противогер-

манского фронта и, кроме того, получить в России хлеб и сырье, в которых Германия и Австрия испытывали острую нужду. 18 февраля, воспользовавшись формальным предложением разрыва переговоров советской делегацией, германские войска перешли в наступление и, не встречая сопротивления, достигли к 4 марта линии Нарва — Псков — Полоцк — Могилев — Гомель.

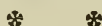
Занятие немцами Двинска уже в первый день наступления вызвало в Совете народных комиссаров такую тревогу, что, согласившись на предъявленные немцами новые, еще более тяжелые условия, советская делегация подписала 3-го марта по приказу из Москвы, мир, охарактеризованный самим Лениным, как «похабный».

Несколько позже, 28 февраля, германо-австрийские войска начали наступление и на фронте южнее Гомеля, на территории объявившей свою независимость Украины. 1 марта немцы заняли Киев, и действовавшие там советские отряды безудержно покатались на восток, одни — в направлении на Донецкий бассейн и далее на Царицын, другие на Ростов и Тихорецкую. Продолжая свое продвижение, немцы достигли к 7 мая линии Новгород Северский — Белгород — Чертково — Ростов.

Насколько прочной была «союзническая» ориентация Добровольческой армии можно судить хотя бы по тому, что, имея полную возможность это сделать, «нанесение серьезного удара Добровольческой армией из района станиц Кагальницкой и Мечётинской в тыл красных, преграждавших путь немцам на Кавказ, не входило тогда в мои намерения, — написал позже генерал Деникин: — извращенная русская действительность рядила иной раз разбойников и предателей в ризы защитников русской национальной идеи.

Параллельно с немецкими планами использования в своих интересах обстановки, создавшейся в России после захвата власти большевиками, факт оккупации австро-германцами столь значительной части русской территории не мог, конечно, не тревожить союзников, Россия становилась источником снабжения Германии и резервуаром, из которого лились на французский фронт германские дивизии (от выступления генерала Корнилова до октябрьского переворота 7 дивизий, от октября до заключения Брестского мира — 30, от Брестского мира до 1 мая 18 года еще 17, а всего 54

дивизии). Кроме того, и немцами и союзниками не исключалась возможность использования немцами находившихся в России военнопленных (германских 143 тысячи, австрийских 1.900 тысяч) для пополнения личного состава своих армий. Внушала опасения союзникам и судьба баз снабжения русской армии в Мурманске, Архангельске и во Владивостоке. Мировая война еще продолжалась, и ее влияние распространялось и на территорию России, где немцы и союзники, руководствуясь исключительно своими собственными интересами, поддерживали попеременно, а иногда и одновременно, и красных и белых. Так, признав советскую власть и обменявшись дипломатическими представителями, немцы в то же время помогали контрреволюционным Украине и Дону, а в феврале, когда немцы наступали в России, союзники вели переговоры с Троцким об оказании большевикам помощи и одновременно с этим обещали финансовую поддержку Добровольческой армии. Официальная английская миссия, остатки прежнего посольства, готовила интервенцию против большевиков и высадку десантов в Мурманске и Архангельске, а неофициальная миссия английского вице-консула в Москве сговаривалась с большевиками о содействии им в борьбе с немцами. Эта двойственность политики союзников диктовалась им их точкой зрения, что настоящим их противником оставались немцы, а белых и красных русских можно было использовать для образования противогерманского фронта в России.

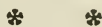

Октябрьский переворот и Брестский мир окончательно развалили старую русскую армию. Из всего ее многомиллионного состава на службе у большевиков осталось около 30 тысяч человек, главным образом латышских частей, матросов, солдат броневых частей и замурцев. Но уже военные действия против Украины и Дона в конце 17 года и в начале 18-го и в особенности германское наступление и оккупация в феврале 18 года выявили большевикам необходимость организации регулярной армии. Под руководством созданного большевиками Высшего военного совета во главе с Троцким было приступлено прежде всего к упорядочению стихийно создававшихся местных формирований в виде революционных «армий», отрядов и просто банд, переформиро-

вывавшихся в организованные соединения. Если формируемая сначала на добровольческих началах, а затем, с июня 18-го года, на принципе обязательной воинской повинности, Красная армия насчитывала в мае 18 года 300 тысяч человек, то уже в начале 19 года ее численность возросла до 1 миллиона, а к концу гражданской войны достигла 3-х миллионов человек. К началу 19 года вооруженные силы Советской России были сведены в 12 армий, состоявших из отдельных пехотных и кавалерийских дивизий.

Учреждение 6 апреля 18 года института политических комиссаров в каждой воинской части позволило советской власти достаточно широко использовать офицеров старой армии (из 200-250 тысяч офицеров на службу в Красную армию было привлечено к 15 августа 20 года около 48 тысяч, то есть 20-20%). Широко распространено мнение о массовом переходе на сторону советской власти офицеров старого Генерального штаба. Несомненно, что известная часть офицеров Генерального штаба оказала красным большую помощь в деле создания регулярной вооруженной силы, но нужно сказать, что из общего числа в 1.400 примерно офицеров Генерального штаба старой армии в Красной армии служило, по данным списка красного Всероссийского главного штаба на 15 мая 20 года, 340 человек, то есть немного меньше 25%.

Нужно также отметить, что наряду с 22 тысячами офицеров старой армии, привлеченных в 18 году на службу в Красную армию, было призвано и 130 тысяч старых унтер-офицеров, которые и послужили настоящим остовом Красной армии.

Занимая до капитуляции Германии в ноябре 18 года почти всю западную часть Донской области, германские оккупационные войска обеспечивали тем самым весь 500-километровый фронт Дона от Азовского моря до границы с Воронежской губернией, на котором донцы могли не держать ни одного казака. Со стороны Задонья Дон прикрывали германские гарнизоны в ст. Аксайской и Ольгинской, и новый выборный Атаман генерал Краснов мог направить все действия восставших донцов исключительно против изгнанных немцами с Украины советских отрядов, еще на-

ходившихся в северной части Донской области и упорно стремившихся пробиться к Царицыну. Несмотря на усилия донцов воспрепятствовать этому, красным удалось все же выполнить свой маневр и, покинув Донскую область, усилить царицынскую группировку красных войск и не позволить донцам овладеть Царицыном.

В июле 18 года вся территория Дона была очищена от красных. Все донские ополчения были реорганизованы в регулярные войсковые части и сведены в полки, бригады и дивизии, общей численностью до 50 тысяч человек.

С германскими оккупационными войсками были установлены доброжелательные деловые отношения, и немцы начали снабжать донцов вооружением и боеприпасами из оставшихся на Украине запасов старой русской армии. Часть этого снабжения донской Атаман передавал Добровольческой армии, до тех пор получавшей его ценою крови добровольцев в боях с красными.

В это же время, когда австро-германские войска, продолжая наступление, остановились на избранной их командованием границе оккупации территории России, когда Добровольческая армия, возвратясь в Задонье из своего Первого Кубанского похода, приводила себя в порядок, готовясь к новому походу, а изжившие революционный угар донцы дрались за освобождение своей области от большевиков, на Волге, Урале и в Сибири разгоралась в свою очередь борьба против советской власти. Эшелоны чехословацкого корпуса, сформированного в России после революции и предназначенного к перевозке во Францию, растянулись на огромном протяжении свыше 6 тысяч верст, от Пензы до Владивостока. В мае, по требованию германского посла в Москве Мирбаха Троцкий отдал приказ об их разоружении, сначала частичном, а затем и полном, и о водворении чехов в лагерь для военнопленных. Эта мера советского правительства привела к неожиданным для большевиков последствиям: опасаясь выдачи их большевиками австро-германскому командованию, в глазах которого они являлись изменниками, чехи восстали.

Без какого-либо плана, без руководящих указаний свыше, по инициативе начальников эшелонов, спасая свою свобо-

ду и существование, чехи вступили в борьбу с большевиками, захватывая железнодорожные станции, разгоняя местные советы и уничтожая отряды красной гвардии. Повсюду их выступления вызывали местные восстания и организацию добровольческих отрядов, по преимуществу офицерских, придавая тем самым действиям чехов смысл и характер идейного противобольшевистского движения, тогда как в действительности выступления чехов было продиктовано только лишь стремлением открыть себе путь на восток.

25 мая выступила в Новониколаевске группа чешских войск капитана Гайды, силой около 8 тысяч человек, 26 мая произошло такое же выступление эшелонов группы полковника Войцеховского, офицера русского Генерального штаба, в Челябинске. 28 мая начала наступление, пробиваясь на восток, арьергардная чешская бригада Чечека, силой около 5 тысяч человек, еще находившаяся на правом берегу Волги, и которая 8 июня овладела Самарой.

Выступление чехов застало большевиков во время только что начавшейся организации Красной армии. Имевшиеся в наличии силы их были заняты, действиями на Донском фронте и на демаркационной линии с австро-германцами, почему сопротивление восставшим чехам явилось затруднительным, и к защите советской власти были привлечены добровольцы из числа военнопленных немцев и мадьяр, находившихся на месте.

Первой задачей Чечека, Войцеховского и Гайды было, конечно, скорейшее соединение и установление оперативной связи между тремя их группами, которое и было достигнуто в половине июля, когда стало свободным сквозное железнодорожное сообщение от Волги сначала до Омска, а позже и до Владивостока.

Успех выступления чехов, происшедшего как раз в наиболее критический период на французском фронте, (наступление германцев на 100 клм. фронте Мондидье—Реймс, с 27 мая по 4 июня, в 80 клм. от Парижа. Затем — наступление с 15 июля до 4 августа — вторая Марна), был, конечно, на руку союзному командованию, рассчитывавшему на возможность воссоздания Восточного противогерманского фронта, и в начале июля Верховный военный совет союзников принял решение о союзной интервенции в Сибири. Чехам было приказано повернуть обратно на запад, на Вол-

гу. Подчиняясь этому требованию бригада Чечека перешла в наступление в направлении на Симбирск, а группа полковника Войцеховского на Екатеринбург. Русские добровольческие отряды полковника Каппеля и полковника Махина, оперативно подчиненные Чечеку, действовали первый — еще на западном берегу Волги, продвигаясь на север, а второй захватил Вольск, на Волге, в 120 верстах от Саратова к северу. До Царицына оставалось около 400 верст. Симбирск был занят 21 июля, а 25-го Екатеринбург, где в ночь с 16 на 17 июля были зверски умерщвлены большевиками Император Николай II и вся Царская Семья. Несколькими днями позже в Алапаевске, в 120 клм. сев.-восточнее Екатеринбурга, были убиты Вел. Кн. Сергей Михайлович, Вел. Кн. Елизавета Федоровна и Князя Иоанн, Константин и Игорь Константиновичи. Между 18 и 28 июля, точно неизвестно, когда именно, в Перми был убит и брат Государя Вел. Князь Михаил Александрович.

После взятия Симбирска, без разрешения или приказа командования, а по инициативе частных начальников, полковника Каппеля и чешского капитана Швеца, неожиданным для большевиков налетом 7 августа была взята Казань. Операция эта, стратегически необоснованная, имела, однако, важные последствия: в Казани был захвачен российский золотой запас — 651 миллион рублей золотом и 110 миллионов кредитными билетами, — поступивший в распоряжение Комитета членов Учредительного собрания, сокращенно «Комуча», сразу же после освобождения Самары объявившего себя Всероссийской верховной властью. Это обстоятельство давало прочную финансовую базу для развития противобольшевистского фронта.

Поражение большевиков в Казани вызвало на нижней Каме многочисленные восстания против советской власти, из которых особое значение имело восстание рабочих Ижевского и Воткинского оружейных заводов, составивших впоследствии доблестные Ижевскую и Воткинскую дивизии в армии адмирала Колчака.

На Саратовском направлении, на фронте протяжением в 100 клм. уже с марта месяца вели, прикрывая свою территорию, героическую борьбу против большевиков казачьи войска, Уральское, мобилизовавшее все мужское население от 19 до 55 лет, и Оренбургское, восставшее в мае уже вто-

рично и развернувшее большую часть своих сил на юг, на Актюбинск, против красных, наступавших из Туркестана.

К 1 сентября 18 года создавшийся таким образом Восточный противобольшевистский фронт протянулся от Верхотурья, севернее Екатеринбурга, на Ижевск и Казань и далее по Волге на Симбирск, Сызрань и Вольск. За левым флангом фронта, уступом назад, дрались уральские и оренбургские казаки. Общая численность войск, действовавших на этом фронте против большевиков, достигала 55 тысяч человек, из них 20 тысяч чехов. Против них большевикам удалось сосредоточить к этому времени до 70 тысяч человек, организованных в пять армий.

На юге, в середине мая, когда решался план предстоящей операции Добровольческой армии и от того или иного решения зависела судьба армии и всего Добровольческого движения, перед командованием армии встал вопрос о выборе операционного направления. (Нужно отметить, что в тот момент не было еще ни выступления чехов, ни Волжского фронта). Конечная цель не возбуждала сомнений ни в ком: захват Москвы и свержение советской власти. Но пути, ведущие к достижению этой цели, вызывали известное разномыслие. Донской Атаман генерал Краснов, руководствуясь, конечно, в первую очередь мотивом устранения угрозы Дону со стороны Царицына, настаивал на немедленном движении Добровольческой армии совместно с донцами на Царицын, который, помимо возможности установления связи с уральцами (с уральск. войсками Штаб Гл-щего находился в постоянных сношениях с начала 19 года. С 15 февраля, сначала через Баку, потом через Петровск на Гурьев мы посылали уральцам деньги, орудия, ружья, патроны, броневики. Первая встреча наших разъездов с уральцами 1 августа 19 г. в районе оз. Эльтон), мог дать добровольцам чисто русскую, независимую от казачьих областей базу, где имелись пушечный и снарядный заводы и громадные запасы всякого военного имущества. Можно было также рассчитывать на сочувственное настроение населения Саратовской губернии, в особенности немцев Поволжья, где уже были восстания против большевиков. Но генерал Деникин решил поставить ближайшей частной задачей армии освобожде-

ние Задонья и Кубани. Это свое решение, считающееся некоторыми военными историками крупнейшей СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ошибкой генерала Деникина, командующий Добровольческой армией обосновывал тем, что при враждебной немцам союзнической ориентации Добровольческой армии не исключался риск выдвижения германских оккупационных войск на путь движения добровольцев и следовательно столкновения с ними, что поставило бы армию в трагическое положение: с севера, против Дона, около 60 тысяч красных войск, с юга, на Северном Кавказе 80-100 тысяч красных, с запада немцы, с востока Волга. Освобождение же Задонья и Кубани уничтожало угрозу Дону с юга, давало приток укомплектования армии надежным и воинственным элементом и открывало путь к Черному морю, обеспечивая связь с союзниками в случае их победы.

Кроме того, Добровольческую армию связывало еще и нравственное обязательство перед кубанцами, пошедшими с добровольцами не только для спасения России, но и для освобождения своих станиц, где вспыхивавшие местные восстания жестоко подавлялись большевиками. При движении на Царицын можно было поэтому опасаться и ухода многих кубанцев из рядов Добровольческой армии, что лишило бы ее своей конницы.

Стратегический план намеченной операции заключался в следующем: овладеть станцией Торговая, на линии Тихорецкая—Царицын, прервав этим железнодорожное сообщение Северного Кавказа с центральной Россией, затем, передав Царицынское направление донцам, повернуть в направлении на Тихорецкую и двинуться на Екатеринодар для овладения этим военным и политическим центром Кубани и всего Северного Кавказа.

22 июня 18 года Добровольческая армия силой около 9 тысяч человек выступила в свой второй Кубанский поход и сразу же понесла незаменимую потерю: 25 июня, в бою под ст. Шаблиевкой, был смертельно ранен генерал Марков, легендарный герой, горевший любовью к родине патриот. С этого дня 1-й Офицерский полк Добровольческой армии получил в память своего первого командира наименование «1-й Офицерский генерала Маркова полк».

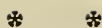
Ведя тяжелые бои и неся большие потери, Добровольче-

ская армия овладела 16 августа Екатеринодаром, а 25-го Новороссийском. Но это далеко еще не означало освобождения Кубани, так как главные силы красных, не разгромленные, а «выжатые» из западных отделов области, ушли за р. Кубань и за р. Лабу. В дальнейшем, за счет находившихся на Северном Кавказе, в частности на Тереке, солдат бывшего Кавказского фронта силы красных возросли до 150 тысяч человек, причем предшествующие бои не прошли для них даром, они стали более устойчивыми в боях, а их начальники всех степеней прошли в этих же боях прикладную школу обучения военному делу.

К 1 сентября Добровольческая армия силой до 35-40 тысяч человек состояла уже на две трети из кубанцев, что предопределило дальнейшее ее операционное направление для освобождения восточных отделов Кубанской области. Длительные и напряженные бои у Армавира и Ставрополя, начавшиеся в августе, закончились победой добровольцев лишь в середине ноября и стоили армии больших кровавых потерь. Генерал Деникин написал впоследствии, что «в длинной цепи кровавых боев основные части Добровольческой армии, казалось, гибли во второй раз. В полках, прошедших через свои ряды по много тысяч людей, оставалось налицо по 100-150 штыков».

12 ноября под Ставрополем, ведя лично остатки своей дивизии в контратаку, был ранен начальник 3-й дивизии Добровольческой армии полковник Дроздовский, умерший от раны в начале января 19 года. После гибели генерала Маркова армия теряла еще одного такого же героя, бывшего для своих подчиненных олицетворением долга и чести и живым средоточием веры в совершенную правду их борьбы за Россию. По примеру 1-го Офицерского полка, 2-й Офицерский полк стал с этого времени называться «2-м Офицерским генерала Дроздовского полком».

8 октября, после долгой и тяжелой болезни, осложненной тяготами Первого похода, скончался в возрасте 61 года Основоположник Белого движения и Верховный Руководитель армии генерал Алексеев, чья кончина отозвалась глубокой скорбью в сердцах добровольцев, которым он отдал свои последние силы. Объединив в своем лице власть командования и управления генерал Деникин принял звание Главнокомандующего.

С окончанием Ставропольского сражения, когда Добровольческая армия кровавыми боями приступала к финальному акту освобождения Северного Кавказа и разгрома 11-й красной армии, совпало событие первостепенной важности: 11 ноября 18 года признавшая себя побежденной Германия приняла условия перемирия, продиктованные ей союзниками. В том, что касалось России союзники потребовали, наряду с другими условиями, очищения австро-германскими войсками оккупированной ими русской территории и отхода на линию границ 1914 года.

23 ноября в Новороссийский порт вошла союзная эскадра из двух миноносцев и двух крейсеров, французского и английского. На них прибыли представители французской Салоникской армии, а несколькими днями позже приехала и английская военная миссия. Большинство союзных военных представителей всецело разделяли психологию бойцов Белого Юга. Так же как и добровольцы, они верили в неизбежность взаимных союзных обязательств, и будущая активная помощь союзников Белому движению не вызывала у них сомнений. Их речи, проникнутые искренней симпатией к оставшимся верными общему делу русским патриотам, так же как и дышавшие широким оптимизмом обещания помощи разносились по всему Югу, по боевым линиям Добровольческой и Донской армий, повсюду подымая дух и волю к продолжению борьбы. Но оторванные от политических настроений в их странах, эти английские и французские офицеры жили еще эмоциями совместной борьбы против общего врага, располагавшей к великодушию. В их словах было больше чувства, чем расчета, а в обещаниях больше личного их убеждения, нежели осведомленности. К сожалению, влияние и вес этих друзей Единой, Великой и Неделимой России были недостаточны, для того чтобы изменить русскую политику держав Согласия, политику, которая с первых же дней приняла двойственный и часто противоречивый характер.

Начавшийся после заключения перемирия исход австро-германских войск с оккупированной ими территории западной и южной России снова делал эти области ареной борьбы и прежде всего ставил Войско Донское в чрезвычайно

затруднительное положение. Во второй половине ноября германские войска оставили территорию Дона, открыв совершенно Воронежское направление — кратчайший путь к Новочеркасску. Конец ноября и весь декабрь 18 года на всем фронте от Луганска до Царицына, в мороз и зимнюю стужу, поставив в строй всех поголовно казаков, способных носить оружие, изнемогая от потерь и лишений, Дон доблестно отстаивал свое существование против вдвое сильнее-го врага — 50 тысяч донцов против 100 тысяч красных.

Как только обстановка, создавшаяся в течение Ставропольского сражения, это позволила, генерал Деникин перебросил отсюда в район Юзовки, в Донецком бассейне, 3-ю дивизию Добровольческой армии силой в 2½ тысячи штыков с задачей прикрытия каменноугольного района и обеспечения левого фланга Донской армии. В январе 19 года на усиление 3-й дивизии туда же была переброшена еще и 1-я дивизия, составившие 2-й армейский корпус Добровольческой армии под командованием генерала Май-Маевского. Так, в момент, когда еще не было закончено освобождение Северного Кавказа, Добровольческая армия открывала, как выразились бы сейчас, свой второй фронт.

В продолжение двух месяцев генерал Май-Маевский со своими 2½, а потом 4½ тысячи штыков с огромным напряжением и упорством едва отбивался от банд Махно, от петлюровцев и от двух регулярных красных дивизий. Но не закончить Северо-Кавказскую свою операцию значило бы свести на нет все огромные усилия, позволить красным вернуться на Кубань, лишить Дон и Добровольческую армию Новороссийска, этого открытого во внешний мир окна. Поэтому после взятия Ставрополя и в продолжение еще двух с половиной месяцев, в тяжелых боях преодолевая упорное сопротивление 75-тысячной 11-й красной армии, 25-тысячная Кавказская группа Добровольческой армии продолжала выполнять поставленную ей задачу окончательного освобождения Северного Кавказа и овладения западным побережьем Каспийского моря.

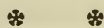
26 декабря 18 года, осуществляя принцип единого командования генерал Деникин, по соглашению с Атаманями Донского и Кубанского войск, вступил в командование всеми сухопутными и морскими силами действующими против большевиков на Юге, приняв звание «Главнокомандующего

Вооруженными силами Юга России». 10 января 19 года командующим Добровольческой армией, которым был до тех пор сам генерал Деникин, был назначен генерал Врангель.

Продвигаясь с боями на восток, к Каспийскому морю, дивизия генерала Улагая овладела 17 декабря 18 г. городом Святой Крест, передовой базой 11-й красной армии. 19 января 19 года пал Георгиевск, 28-го генерал Покровский занял Моздок и 6 февраля Кизляр, откуда была установлена связь с Петровском на Каспийском море, где находился терский отряд генерала Колесникова. 5 февраля генерал Шатилов занял Грозный, а 10 февраля, после ожесточенных уличных боев, продолжавшихся семь дней, дивизия генерала Шкуро и пластунская бригада генерала Геймана овладели Владикавказом. В последующие дни происходила только ликвидация остатков 11-й и 12-й красных армий, рассеявшихся между Владикавказом и Грозным.

Северо-Кавказская операция Добровольческой армии закончилась. В пределах Северного Кавказа не оставалось ни одной организованной красной воинской части. Командующий красным Каспийско-Кавказским фронтом Свечников докладывал телеграммой Главковерху Вацетису, что из 124 тысяч, составлявших войска фронта на 20 октября 18 года, отступило через Кизляр к Астрахани 15 тысяч, к Эллисте 10 тысяч и прибыло в Астрахань до 10 тысяч раненых и больных. Во время отступления красными было оставлено до 50 тысяч раненых и больных сыпным тифом и около 30 тысяч погибло в боях и рассеялось в предгорьях Кавказа.

К середине февраля 19 года Кавказская Добровольческая армия, имея обеспеченный и относительно замирённый тыл, получила наконец возможность повернуть на север для выполнения основной задачи.

В то время как на Юге России шла борьба донцов за свое существование и Добровольческой армии за освобождение Северного Кавказа, в освобожденных областях Поволжья, Уральского горнозаводского района, Сибири и Дальнего Востока происходили крупные события политического характера. После успешного выступления чехословаков, поддержанного тайными офицерскими организациями, в этих обла-

стях создалось самотеком, и под разными названиями, несколько местных правительств, из которых одно, Самарское (сокращенно «Комуч»), составленное из членов Учредительного собрания, бесславно разогнанного большевиками в январе 18 года, претендовало на политическое возглавление начавшейся борьбы. Общим почти у всех этих правительств было, пожалуй, то, что большинство их членов принадлежали к партии социалистов-революционеров (сокращенно «эсеров»), доказавшей в течение 17 года свою полную неспособность подняться в управлении страной и, в частности вооруженными силами, выше партийных интересов, а их антибольшевизм вдохновлялся не только соображениями воссоздания Единой Великодержавной России, сколько обидой на большевиков, не пожелавших разделить с ними власть.

Между этими правительствами происходили долгие переговоры и совещания о необходимости осуществления единого военного командования и единой Всероссийской верховной власти. Одни, как, например, Комуч, требовали признания такую властью избранное в 17 году Учредительное собрание (в котором партия эсеров имела подавляющее большинство), а до возможности созвать его снова, считать такой властью так называемый Съезд наличных членов этого Учредительного собрания, то есть фактически тот же самый Комуч; другие, как правительство Сибирское и представители казачьих войск Азиатской России, настаивали на создании Верховной власти в виде нового Временного правительства, совершенно независимого от старого Учредительного собрания.

Пока шли эти переговоры и совещания, красное командование не оставалось пассивным, и на Восточный фронт были направлены все войска, которым удалось уже придать более или менее регулярные формы. В начале сентября красные перешли в наступление на Приволжском участке фронта и 8 сентября овладели Казанью, 12-го ими были заняты Симбирск и Вольск. На всем Волжском фронте в руках чехов и добровольцев полковника Каппеля, измученных непрерывными походами и боями, оставались лишь Самара и Сызрань.

Под влиянием этих неудач собравшиеся в Уфе представители освобожденных областей и представители политических партий, главным образом социалистических всех ма-

стей (из 200 человек собравшихся больше половины было эсеров) пошли на взаимные уступки и постановили избрать пятичленную Директорию, которая и должна была представлять собой Временное всероссийское правительство до возможности вторичного созыва старого Учредительного собрания, хотя бы в числе 170 его членов (из общего числа 808)

Членами Директории, сразу же объявившей себя Всероссийской Верховной властью, были избраны два эсера, один близкий к ним беспартийный, один кадет и еще один беспартийный. Верховное главнокомандование всеми (???) российскими вооруженными силами было возложено на вошедшего в состав Директории мало кому известного генерал-лейтенанта Болдырева, при заместителе его... генерале Алексееве, у которого даже не запросили его согласия.

Извещенные о принятии на себя Директорией всей полноты Верховной государственной власти на всем пространстве государства Российского генерал Деникин, так же как и все новообразования Юга, отказались признать Директорию Всероссийской властью «как направляемую Учредительным собранием первого созыва, возникшим в дни народного помешательства и не пользующимся в стране ни малейшим нравственным авторитетом».

Под возобновившимся нажимом все усиливающихся и организовывавшихся пяти красных армий Поволжский фронт отходил с боями на восток, в предгорья Урала. Чехословаки начали проявлять явные признаки нежелания воевать, а добровольцы полковника Капшеля, единственные обученные и испытанные части так называемой «Народной» армии Самарского Комуча, были слишком малочисленны, чтобы заменить нежелающих воевать чехов. В начале октября красные заняли Сызрань и Самару, 7-го ноября пал Ижевск и к середине ноября большевики подошли на 150-180 клм. к Уфе и Оренбургу.

Обнаружившееся, в течение ближайших недель после ее избрания, бессилие Директории изменить к лучшему создавшуюся обстановку и ясно определившееся стремление возглавления партии эсеров влиять на политику Директории через посредство вошедших в ее состав членов партии, лишило Директорию всякого морального авторитета, особенно в сибирском казачестве. Изданная 22 октября ЦК партии эсе-

ров прокламация, призывавшая к мобилизации и вооружению членов партии для борьбы против якобы контрреволюционного засилия в Омске, вызвала резкую реакцию наиболее активно настроенных противобольшевистских элементов, и 18 ноября в Омске, по инициативе группы сибирских казачьих офицеров, решивших положить конец разлагающей работе эсеров, власть полусоциалистической Директории была свергнута, и сменившее ее новое правительство, уже без участия социалистов, постановило передать временное осуществление всей полноты государственной власти, военной и гражданской, адмиралу Колчаку, вступившему в Верховное командование всеми сухопутными и морскими силами России.

Через несколько дней после принятия на себя звания Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего, в беседе с представителями печати адмирал Колчак изложил мотивы, побудившие его принять возложенное на него трудное и ответственное бремя власти так же как и цели, к которым он намерен стремиться.

Наиболее характерной чертой программы адмирала Колчака был ее «военный» характер: довести борьбу против большевиков до победного конца и восстановить в стране законность и порядок. Решение же всех основных государственных и социальных вопросов отложить до созыва Национального Собрания, где народ сам установит формы государственного правления, соответствующие национальным интересам России (адмирал Колчак намеренно избегал употребления термина «Учредительное собрание», чтобы дать понять, что речь идет не об Учредительном собрании, избранном в 1917 году).

Устанавливая в первую очередь примат борьбы с большевиками до полной победы путем создания боеспособной армии и организованного тыла, без политики, без вмешательства комиссаров и комитетов, программа адмирала Колчака носила отчетливый характер непредрежденства относительно будущего образа правления в стране и решения основных вопросов политических и социальных, совпадая в этом отношении с «Быховской программой» генерала Корнилова и всеми последующими программными выступлениями генерала Деникина, сделанными им от лица Добровольческой армии.

Эта тождественность, дающая основание называть оформившееся в ноябре 1918 года в Западной Сибири противобольшевистское движение «белым», идейно связанным с Белым движением, возникшим на Юге России годом раньше, получила полное свое подтверждение в июне 19 года, выразившееся в приказе генерала Деникина о своем подчинении адмиралу Колчаку как Верховному Правителю Русского государства и Верховному Главнокомандующему Русской армией.

К лету и осени 1918 года относится также и возникновение двух других противобольшевистских фронтов, Северного и Северо-Западного, первого — по инициативе союзников, главным образом англичан, и второго, Северо-Западного, обязанного своим зарождением германским оккупационным властям.

Наряду с оккупацией весной 18 года прибалтийских провинций, Украины и Донецкого бассейна, германское командование приняло решение расширить оккупацию и на крайних своих флангах, решение диктовавшееся уже чисто военными соображениями. Оккупация Крыма имела целью нейтрализовать Черноморский флот, кстати сказать — не признавший Брестского мирного договора, а оккупация Финляндии имела в виду, во-первых, оказание помощи генералу Маннергейму в его борьбе с финляндской красной гвардией и, во-вторых, создание исходной позиции для угрозы Петрограду и Мурманской железной дороге, по которой шло выгруженное союзниками в Мурманске снабжение для русской армии. Для осуществления этих двух задач в Финляндию была направлена сводная дивизия генерала фон-дер-Гольца из трех спешенных кавалерийских полков, трех егерских батальонов и нескольких батарей, дивизия, которая совместно с противобольшевистскими отрядами генерала Маннергейма вскоре и очистила Финляндию от ее большевиков.

Присутствие германских войск в Финляндии вызвало немедленную реакцию союзников, главным образом англичан, опасавшихся захвата северных русских морских баз германцами. 9 марта 18 года в Мурманске был высажен первый английский десант, вслед за которым последовала в

июне высадка английских, французских и американских войск, общей численностью до 10 тысяч человек, продвинувшихся к югу, вдоль Мурманской железной дороги, на 600 верст, до ст. Сороки, где их продвижение остановилось.

2 августа общесоюзный десант численностью в 12-15 тысяч человек высадился в поспешно брошенном большевиками Архангельске, где за несколько дней до этого советская власть уже была свергнута и было образовано так называемое Северное русское правительство. Командующий высаженными войсками английский генерал Пуль поручил русским офицерам приступить к организации русской вооруженной силы, основанием для которой послужили местные добровольческие офицерские команды и крестьянские противобольшевистские партизанские отряды, общей численностью до 3 тысяч человек. К концу 18 года эти русские формирования, постепенно возросшие до 7-8 тысяч человек, подчинялись в административном и организационном отношении русскому «командующему войсками» (сначала капитану 2-го ранга Чаплину, затем полковнику Дурову, а после него генералу Марушевскому), у которого не было даже своих оперативных органов, фактическое же командование, боевое управление и снабжение русских войск англичане держали в своих руках.

Цели занятия союзниками Мурманска и Архангельска определялись ими разно. Послы союзных держав, переехавшие в июне из Вологды в Архангельск, объясняли действия союзных войск необходимостью охраны богатств края от захватнических стремлений германцев, военное же командование говорило о защите интересов союзников, нарушенных присутствием германских войск в Финляндии и также о содействии русскому командованию в организации русской вооруженной силы для борьбы с большевиками.

Вообще же говоря, Северный противобольшевистский фронт в силу своей отдаленности от центра страны и трудности сообщений был во все время своего существования театром второстепенным, не вызывая особенных надежд у противников большевиков, ни особенных опасений у Москвы. Безлюдие края и недостаток офицеров для замещения командных должностей исключали возможность крупных русских формирований (на весь «фронт» имелось всего лишь три офицера Генерального штаба). Участие союзных войск

в военных действиях придавало известную солидность политической базе фронта, но самый факт присылки этих войск в такую даль и глушь, в то время когда они могли бы принять участие, при желании союзных правительств, в борьбе против большевиков, базируясь, например, на Ревель, находящийся в нескольких днях морского пути от Англии и всего лишь в 350 км. от Петрограда, не свидетельствует о серьезности наступательных стремлений союзников.

Отдельные сборные отряды союзных войск, английских, американских и французских, силой от двух до десяти рот пехоты, а всего около 35-40 рот, общей численностью в 5-6 тысяч человек, постепенно продвигаясь от Архангельска по направлению на Вологду и на Котлас, заняли, не встречая большого сопротивления частей 6-й красной армии, все подходы к Архангельску по долинам рек Онеги, Емцы, Ваги, Пинеги и Северной Двины, являющихся единственно возможными путями сообщения в этом районе, так же как и у станции Плесецкой на линии железной дороги Архангельск — Вологда.

Эти отдельные группы, разбросанные на более чем 1000-верстном фронте, от Пинеги и до Онеги, являлись как бы охранением, под прикрытием которого должны были формироваться русские национальные воинские части.

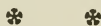
Кроме офицерских добровольческих отрядов и некоторых стойких частей, дело таких формирований из мобилизованных подвигалось медленно. Объявленная правительством мобилизация дала вместо ожидавшихся 25 тысяч человек всего лишь 4 тысячи, большей частью из бывших солдат, не изживших еще революционных настроений и прошедших уже школу разложения в 17 году. Знакомые с комитетами и советами, эти мобилизованные представляли собой весьма нетвердый политически элемент, настроенный против офицеров и против введения в войсках старой дисциплины, настолько, что находившиеся на севере офицеры, призываемые правительством стать в ряды создаваемой русской армии, предпочитали идти выполнять свой долг рядовыми солдатами в части французского и английского иностранных легионов, чем быть офицерами в русских войсках с нездоровыми моральными условиями лета 17 года. Стойкими и непримиримыми врагами большевиков оказались партизанские отряды из крестьян, но партизанское движение носило

узко местный характер. Крестьяне дрались до последнего, защищая свои дома и деревни, но с неохотой шли в создаваемые регулярные части.

Военные действия на фронте сводились к мелким операциям в масштабе не выше роты или батальона в обеих сторон, предпринимаемым за овладение каким-нибудь населенным пунктом.

В апреле 19 года Северное правительство официально объявило о своем признании власти адмирала Колчака, и в эти же дни появились тревожные признаки, дававшие повод к мрачным предположениям. Прежде всего из Архангельска начали уезжать представители союзных дипломатических миссий, а в июле, согласно с общей переменой курса английской политики, был решен окончательно вопрос об эвакуации союзниками Северной области, закончившейся к концу сентября 19 года. Во главе Северного фронта, уже чисто русского, стал тогда прибывший на север генерал Миллер, отвергший предложение союзников, сделанное через генерала Айронсайда, эвакуировать и русские войска.

Конец 19 и начало 20 года прошли в боевых действиях, зачастую успешных для войск генерала Миллера, но имевших все то же прежнее местное значение. Уход союзников не мог не отразиться подавляюще на духе войск, а большевистская пропаганда подтачивала силы армии и вызвала ряд военных мятежей. В феврале 20 года, покончив с Западным и Восточными фронтами, и отбросив Южный за Дон, красное командование двинуло свою 6-ую армию, подкрепленную бригадой пехоты, в наступление, успех которого был быстр и решителен. Наступление большевиков началось 4 февраля, а уже 18-го покинули Архангельск последние корабли под Андреевским флагом.

Чрезвычайно сложная и запутанная обстановка в Финляндии и в прибалтийских провинциях, создавшаяся после захвата власти большевиками в Петрограде и в Москве, не способствовала созданию на Северо-Западе единого и прочного русского противобольшевистского фронта. Германская оккупация, а затем, после ухода германских войск, русофобские настроения в прибалтийских государственных повозрождениях и противоречивая политика прибывших после

заклучения перемирия представителей союзных держав, влияния французское в Финляндии, английское в Эстонии и северной Латвии и даже, несмотря на понесенное поражение, германское в южной Латвии и Литве, так же впрочем как инертность местного населения и отсутствие популярных и авторитетных военных вождей лишали возможные противобольшевистские начинания необходимых средств и духовного подъема.

Начав свое формирование в октябре 18 года в Пскове с благословения германских оккупационных властей, так называемая Северная русская армия, достигнув численности в 4-5 тысяч человек, не получила дальнейшего развития, и после ухода немцев, вошла под наименованием Северного корпуса в состав создавшейся в это время эстонской армии, с условием, поставленным эстонцами, не превышать численности в 3½ тысячи человек. В мае-июне 19 года Корпус принял участие в неудачном наступлении двух эстонских дивизий на Петроград. В объявившей свою независимость Латвии при сильной германской добровольческой группе генерала фон-дер-Гольца собирался русский отряд князя Ливена, преимущественно из офицеров, к январю 19 года представлявший из себя одну лишь роту. В Литве, оккупированной 7-тысячным отрядом германских добровольцев Пфейфера, дрались с большевиками под общим польским командованием несколько мелких русских партизанских отрядов.

Между тем стратегическое значение Северо-Западного противобольшевистского фронта было чрезвычайно велико. Близость Петрограда, удобство морских сообщений с союзниками, богатые склады русских и немецких боевых припасов в прифронтовой полосе бывшего театра мировой войны и возможность пополнения противобольшевистской русской армии русскими военнопленными, находившимися в Германии и Австрии, все эти положительные данные побудили русские организации, частные и общественные, попытаться привлечь внимание союзных правительств к вопросу создания русской противобольшевистской вооруженной силы под командованием бывшего командующего Кавказской армией генерала Юденича, находившегося в Финляндии. В январе 19 года генерал Юденич послал адмиралу Колчаку телеграмму, прося поддержки в его переговорах с союзниками по

этому вопросу. В середине июня 19 года последовало утверждение Верховным Правителем адмиралом Колчаком генерала Юденича в звании главнокомандующего Северо-Западным фронтом, и признанный таковым и союзниками, генерал Юденич переехал со своим штабом в Эстонию и затем в Нарву, где вступил в командование Северо-Западной русской армией численностью в 12-13 тысяч человек, к которой присоединился и прибывший из Латвии отряд князя Ливена.

Не получая до августа 19 года, несмотря на обещания, никакой помощи от союзников, армия была лишена самого необходимого и снабжалась исключительно тем, что брала с боя у 7-й красной армии, прикрывавшей направление на Петроград. Взаимоотношения армии с Эстонией, являвшейся практически ее тыловым районом, носили характер полной неопределенности. Эстонцы требовали от генерала Юденича полного и безоговорочного признания независимости Эстонии, в то время как даже сам Клемансо, французский первый министр, в официальном письме к адмиралу Колчаку от имени союзников от 14 мая 19 года ставил условием поддержки Верховного Правителя признание им независимости только Финляндии и Польши и лишь автономии всех других новообразований впредь до окончательного решения русского Учредительного собрания, что было и позицией адмирала Колчака.

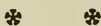
Кроме вопроса о признании генералом Юденичем независимости Эстонии, было и еще одно обстоятельство, объяснявшее отсутствие дружественного отношения эстонцев к армии генерала Юденича, а именно то, что уже с августа 19 года Эстония вела с большевиками переговоры о заключении мира, что исключало, конечно, возможность поддержки противобольшевистской вооруженной силы.

Такая неопределенность позиции Эстонии, кстати сказать отгородившейся от расположения русской армии, находившейся на русской территории, густым проволочным ограждением вдоль этнографической своей границы, и также настойчивые требования, исходившие от англичан, обещавших генералу Юденичу содействие английского флота, побудили Северо-Западное командование предпринять вторую операцию на Петроград. Наступление войск генерала Юденича, начавшееся в конце сентября и успешно развивавшее-

ся, привело к занятию ими Гатчины, Павловска, Царского Села и многим уже казалось, что близится овладение и Петроградом.

Красное командование с большой энергией и поспешностью стягивало отовсюду подкрепления и, в частности, ослабив совершенно свой фронт против бездействовавших латышей, создало на главном направлении более чем двойное превосходство в силах: против 17 тысяч человек при 57 орудиях, числившихся в Северо-Западной армии к началу операции, красным удалось сосредоточить 43 тысячи бойцов при 490 орудиях. 23-25 октября в боевом счастье наступил резкий перелом, главными причинами которого были несообразность сил и средств, пассивность эстонцев и отсутствие обещанной действительной поддержки английского флота, спутавшей весь план операции. Под концентрическими ударами с северо-запада и с юга, Северо-Западная армия начала отход с боями, и к половине ноября вернулась в исходное перед наступлением положение к реке Нарове.

В дальнейшем армию ждало позорное разоружение и интернирование в эстонских концентрационных лагерях, физические лишения и моральные издевательства.

На Юге закончившееся освобождение Северного Кавказа ставило вопрос о выборе следующего операционного направления войск Кавказской Добровольческой армии. Еще до окончания Северо-Кавказской операции штаб Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России намечал переброску в ближайшем будущем сил Кавказской Добровольческой армии на Царицынское направление, имея целью захват Царицына и Астрахани и последующее соединение с армией адмирала Колчака. Эта операция, в связи с наступлением на Харьковском и Воронежском направлениях, должна была вылиться в общее наступление к центру России. Но ко времени, когда явилась возможность начать намеченную переброску, обстановка на Донском фронте коренным образом изменилась. Расстроенная тяжелыми боями в ноябре и декабре 18 года против 8-й и 9-й красных армий все время усиливавшихся переброской дивизий с Восточного фронта и новыми формированиями из тыловых районов, Донская армия находилась в полном отступлении, в то вре-

мя как красные наступали почти безостановочно в направлении на Новочеркасск. На крайнем левом фланге Донской армии малочисленный, но состоявший из старых испытанных Добровольческих полков отряд генерала Май-Маевского, непрестанно маневрируя, то наступая, то отходя, с трудом сдерживая численно превосходящие красные дивизии правого фланга Южного и левого Украинских фронтов, имевшие задачей овладение Донецким бассейном, этим важнейшим центром хозяйственной жизни страны. Перед главным командованием Вооруженных сил Юга России встал вопрос, оставить ли в силе первоначально намеченный план операции и направить главные усилия на взятие Царицына, но тем самым бросить на произвол судьбы Дон и оставить большевикам Донецкий бассейн, или же, не оставляя Царицынского направления, сохранить во что бы то ни стало каменноугольный бассейн, этот важнейший плацдарм для будущего наступления на Москву, и не дать погибнуть Дону.

Генерал Деникин остановился на втором решении и с февраля потянулись с Северного Кавказа на Дон кубанские и терские дивизии Кавказской Добровольческой армии.

С конца февраля началось жестокое сражение. Прибытие помощи показало решительное влияние на дух потерявшей было сердце Донской армии. Несколько раз переходившие в наступление красные армии, даже имея первоначальный успех, неизменно отбрасывались в исходное положение пехотой и бронепоездами добровольцев Май-Маевского и кубанцами Шкуро в Донецком бассейне, донцами Коновалова и кубанцами Покровского у Луганска, донцами Калинина и Семилетова у Каменской и Усть-Белокалитвенской, которые в бесчисленных конных атаках, неся тяжелые потери, наносили противнику еще большие, расстраивая его морально и наводя панику в его ближайших тылах. Большую роль сыграло также и отвлечение части сил красных для подавления восстания в тылу 9-й красной армии казаков Верхне-Донского округа, бросивших в начале 19 года фронт и разошедшихся по станицам. Эти казаки снова взялись за оружие и к апрелю их численность достигала 30 тысяч человек с 6 орудиями. У восставших не хватало оружия и патронов, но было зато мужество отчаяния.

В конце апреля обозначилась серьезная угроза вдоль железнодорожной линии Царицын—Тихорецкая: перейдя в

наступление 10-я красная армия отбросила находившиеся перед ней слабые заслоны донцов и сборного отряда генерала Кутепова, форсировала реку Маныч в нижнем ее течении и оказалась всего в одном переходе от Новочеркасска. Для парирования этой угрозы здесь была спешно сосредоточена группа войск под командованием генерала Врангеля из 7½ конных и одной пехотной дивизии. Заставив красных перейти обратно за реку Маныч, группа генерала Врангеля в трехдневном бою под ст. Великокняжеской взяла более 15 тысяч пленных и 55 орудий, и расстроенная и деморализованная 10-я красная армия поспешно отступила на Царицын, преследуемая всеми войсками Манычского фронта, получившими название «Кавказской армии» с командующим армией генералом Врангелем. Войска бывшей Кавказской Добровольческой армии, дравшиеся теперь в Донском бассейне, были наименованы «Добровольческой армией» во главе с генералом Май-Маевским.

Начало мая было резким поворотным моментом в судьбах Вооруженных сил Юга России. Большевистский фронт дрогнул, и все белые армии Юга, от Каспийского моря до Донца и от Донца до Черного моря, были двинуты в наступление. Группа войск Северного Кавказа (генерал Эрдели) выделила отряд для движения на Астрахань, Кавказская армия генерала Врангеля получила задачу овладеть Царицыном, Донской армии (генерал Сидорин) было приказано очистить от красных северную часть Донской области и, войдя в связь с восставшими казаками Верхне-Донского округа, отрезать Царицын от Поворина, прервав таким образом железнодорожное сообщение между Царицыным и центром страны. Добровольческая армия генерала Май-Маевского получила задачу наступать на Харьков, а 3-му армейскому корпусу генерала Шиллинга, выйдя с Акманайских позиций, взаимодействовать с особым отрядом Добровольческой армии, направленным к Крымским перешейкам.

30 июня Кавказская армия заняла Царицын, 28 июля овладела Камышином, и передовые ее части подходили на 80 верст к Саратову. Донская армия, выйдя в июне из пределов Донской области, вела с переменным успехом бои на фронте Балашов—Поворино—Лиски—Новый Оскол. Добровольческая армия 25 июня заняла Харьков, 29-го генерал Шкуро овладел Екатеринославом, и к 1 июля закончил очищение

от большевиков Крыма генерал Шиллинг.

Разгром противника на фронте Добровольческой армии был полный. В приказе Троцкого от 19 июня говорилось: «армия находится в состоянии полного упадка. Боеспособность частей пала до последней степени. Случаи бессмысленной паники наблюдаются на каждом шагу...».

Только отряд войск Северного Кавказа, направленный на Астрахань, не имел успеха и, подойдя к Астрахани на 50 верст, был остановлен красными. Наступление на этом участке фронта не получило развития и операция понемногу замирала.

3 июля, в только что занятом Царицыне генерал Деникин отдал армиям директиву:

«Имея конечной целью захват сердца России — Москвы — приказываю...» далее указывались направления движения армий, причем назывались такие пункты как Саратов, Пенза, Нижний Новгород и Владимир — для Кавказской армии, Воронеж, Козлов и Рязань для Донской. Задачей Добровольческой армии ставилось наступление на Москву через Курск, Орел и Тулу, обеспечивая себя с запада занятием Киева и всех других переправ через Днепр и Десну от Екатеринослава до Брянска (на Десне).

Директива эта, получившая в военных кругах название «Московской», потом, в дни неудач Белых армий Юга, осуждалась за чрезмерный якобы оптимизм. Но ее оптимизм покоился на реальной почве: еще никогда до тех пор советская власть не была в более тяжелом положении и не испытывала большей тревоги. Обстановка представлялась советским властям, не исключая самого Ленина, критической, и в народные массы был брошен призыв: «Все — на борьбу с Деникиным!».

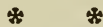
После весенних поражений красное командование напрягало все усилия, чтобы восстановить свой Южный фронт. Был смещен ряд неудачливых начальников, начиная с главнокомандующего Вацетиса, которого сменил бывший полковник Генерального штаба Каменев, революционные трибуналы, заградительные и карательные отряды применяли жестокий террор для внедрения в войска дисциплины, новые мобилизации 18-45-летних возрастов усилили приток пополнений, доведя численность Красной армии до 2½ миллионов человек, армии Южного фронта были усилены 9½ новы-

ми дивизиями, переброшенными с Восточного и Западного фронтов. Этими мерами красному командованию удалось довести численность своих южных армий до 180 тысяч человек при 700 орудиях и предпринять в половине августа две контрнаступательные операции, одну в направлении на Царицын, и другую на Харьков, с дальнейшим продвижением через Донецкий бассейн на Таганрог.

Если 10-й красной армии удалось к сентябрю оттеснить малочисленную Кавказскую армию к Царицыну, где ее наступление было остановлено, то удар по Харьковку окончился полной неудачей, и Добровольческая армия преследовала отступавшие части 8-й, 13-й и 14-й красных армий с огромным порывом, неудержимо продвигаясь на Воронеж, Курск и к Десне. На всем фронте добровольцы генерала Май-Маевского захватывали тысячи пленных и большие трофеи, и намеченный удар по Харьковку завершился для красных полным поражением.

30 августа войска генерала Бредова вошли в Киев, 20 сентября корпус генерала Кутепова овладел Курском, 30 сентября генерал Шкуро занял Воронеж, 14 октября Корниловцы, заняв Орел, продолжали движение на Тулу, а 5-й кавалерийский корпус генерала Юзефовича занял Новгород-Северский.

К половине октября фронт Вооруженных сил Юга протянулся от Астрахани на Царицын—Воронеж, Орел и Киев, противопоставив всего 98 тысяч человек 140-160 тысячам красных.

После неудачи августовского наступления на Харьков и обозначившейся угрозы уже центральным районам страны красное командование разработало план новой операции, имевшей целью уничтожение ядра Добровольческой армии — 1-го армейского корпуса генерала Кутепова, наступавшего по трем основным направлениям: Дроздовской дивизией на Брянск, Корниловской на Орел и Марковской на Елец. 22 сентября новый главковерх Каменев отдал директиву о переброске на Южный фронт наиболее крепкой и надежной 9-полковой латышской дивизии, отдельной стрелковой бригады из трех полков и кавалерийской бригады «червоного казачества», составивших ударную группу Южного

фронта, получившую задачу во взаимодействии с частями 14-й и 13-й красных армий выйти на железнодорожную линию Орел—Курск, нанося удар в левый фланг корпусу генерала Кутепова. Одновременно с наступлением ударной группы конный корпус Буденного, сосредоточенный восточнее Воронежа, должен был действовать против правого фланга и в тыл войск генерала Кутепова продвижением на ст. Касторная и на Курск.

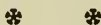
Группировка сил противника и вероятные направления его действий не были секретом для командования Вооруженных сил Юга России, как говорит в своих «Очерках русской смуты» генерал Деникин. Но ввиду отсутствия стратегических резервов, занятых в тылу борьбой с бандами Махно, парировать занесенные над Добровольческой армией удары можно было только соответствующей перегруппировкой войск на самом фронте. Генерал Деникин приказал поэтому командующему Донской армией генералу Сидорину перейти к обороне в центре и на правом фланге своего фронта, сосредоточив к левому, угрожаемому флангу сильную группу войск, преимущественно конницы. Как выяснилось впоследствии эта группа оказалась слишком слабой, чтобы противодействовать наступлению конницы Буденного.

С половины октября на всем фронте от Чернигова до устья р. Хопра красные перешли в наступление, и началось сражение, которому было суждено решить участь всей кампании. Ведя непрекращающиеся кровавые бои и успев нанести ударной группе, так же как и наступавшим с фронта частям 13-й красной армии ряд поражений, войска генерала Кутепова были вынуждены выходом конного корпуса Буденного к Касторной, оставить Орел и Курск. В дальнейшем, уже изнуренные боями в наступлении от Донецкого бассейна до Орла, понеся большие потери и не получая пополнений, Добровольческая армия медленно отходила на юг имея против себя, по данным штаба армии, до 25 тысяч штыков 8-й и 9-й красных армий и 10-12 тысяч сабель 1-й конной армии Буденного, получившей задачу не допустить отхода Добровольческой армии на Дон. Так, параллельно преследуемая красной конницей, отходила, увозя с собой своих раненых, горсть добровольцев, выбившихся из сил многоверстным отступлением, жестокими непрерывными боями и всевозможными лишениями. Артиллерия и обозы

увязали в невылазной грязи и в снегу, люди сутками не спали и не ели, однако, руководимые железной рукой генерала Кутепова, сохранили свой прежний высокий дух.

Один за другим оставлялись города, освобожденные во время летнего наступления добровольцев. Были отданы Полтава, Харьков, Екатеринослав и другие, восторженно встречавшие белых. «Народ встречал их с радостью, на коленях, а провожал с проклятиями» так часто формулируют приговор над Белым прошлым, — говорит генерал Деникин в «Очерках» и продолжает: «С проклятиями! Да не потому ли, что мы, побежденные, уходили, оставляя народ лицом к лицу с советской властью? Ведь следовавшие за нами большевики не вносили умиротворения, их правление было жестоким, их совдепы, чека и другие власти не были гуманнее и справедливее «буржуазно-помещичьих губернаторов», суды большевистские были незаконны, народу при большевиках не становилось ни легче, ни сытнее; наконец, красная армия приносила гораздо большее разорение, чем беляя...

7 и 8 января 1920 года были оставлены Новочеркасск и Ростов. Донская армия и 10-тысячный отдельный Добровольческий корпус, в который были сведены поредевшие части Добровольческой армии, под командованием генерала Кутепова, старшего добровольца, перешли на левый берег Дона. Кавказская армия, оставив Царицын, сосредоточилась на линии реки Сал.

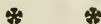

В начале декабря 19 года, после оставления Киева, войска Киевской области и действовавшая на правом берегу Днепра Новороссийская группа войск были объединены под командованием генерала Шиллинга и отходили, ведя бои с повстанческими бандами и с частями 12-й, а потом и 14-й красных армий. Задача, поставленная генералу Шиллингу, прикрыть Новороссию и главным образом Крым, оказалась непосильной для его войск ни по их численности, ни по моральному их состоянию, подавленному неудачами на главном, Кубанском театре. Длившееся почти два месяца отступление привело эти войска, кроме группы генерала Слащева, удерживавшего Крымские перешейки, к берегам Черного моря. Генерал Шиллинг отдал директиву — полевым вой-

скам под начальством генерала Бредова, минуя Одессу, отходить на Бессарабию, а прикрытие эвакуации Одессы было возложено на отряд генерала Стесселя и на государственную стражу. Английское морское командование дало гарантию, что части эти будут вывезены на английских военных судах в последний момент.

7 февраля большевики вошли в Одессу и отступавшие к пристани под пулеметным огнем отряды собрались на молу, но только часть людей попала на английские суда, другая часть, перейдя в наступление, прорвалась через город, направляясь к Днестру, третья погибла.

Войска генерала Бредова, подойдя к Днестру, были встречены румынскими пулеметами. Генерал Бредов повернул на север и, продвигаясь с боем вдоль Днестра, пробился на соединение с поляками. В деревне Солодковцах, между Каменец-Подольском и Проскуровым, между делегатами главного польского командования и генералом Бредовым был заключен договор о принятии его войск, с находившимися при них семьями, на территорию, занятую польскими войсками, до возвращения их на территорию, занятую войсками генерала Деникина. Оружие, военное имущество и обозы польское командование «принимало на хранение» впредь до оставления частями генерала Бредова польских пределов, где их ждали разоружение, концентрационные лагеря с колючей проволокой, скорбные дни и национальное унижение.

Между тем положение Восточного белого фронта ко времени вступления в Верховное командование адмирала Колчака в ноябре 18 года было весьма тяжелым. Под ударами пяти советских армий продолжалось отступление от Волги к Уралу. Пали Уральск и Оренбург, только на северном участке фронта, в Сибирской армии генерала Гайды дела шли удачно: перейдя в наступление в конце декабря она овладела Пермью (Молотов). В январе-феврале 19 года наступили жестокие морозы, и боевые действия замерли. Армии обеих сторон остановились на линии, которую с грубым приближением можно провести через Пермь—Уфу—Оренбург—Уральск. В конце февраля 19 года центральная, Западная армия генерала Ханжина нанесла 5-й красной армии

поражение настолько сильное, что та обратилась в паническое бегство, и на плечах бегущих красных, проходя иногда по 70 верст в сутки, Западная армия устремилась к Волге. 28 февраля была взята Уфа, и через месяц, пройдя 600 с лишним верст, Западная армия подошла на 100 верст к Симбирску и на 60 к Самаре. В это же время оренбуржцы генерала Дутова подошли на один переход к Оренбургу, а северная, Сибирская армия продвинулась на 80 верст от Казани. Но к середине апреля 19 года кривая успехов армий адмирала Колчака достигла своей наивысшей точки, а контрнаступление красных армий вынудило их к отходу. В мае Западная армия, оставив Уфу, отходила на Челябинск; несколько позже, под давлением общей обстановки начала отступление и Сибирская армия, быстро деморализовавшаяся.

14 июля был сдан Екатеринбург, и Сибирская армия, совершенно расстроенная не столько боями, сколько эсеровской пропагандой, была отведена глубоко в тыл на реформирование и пополнение. 24 июля Западная армия оставила Челябинск. В середине августа новый Главнокомандующий фронтом генерал Дитерихс, приведя войска в некоторый порядок, перешел в наступление, вначале удачное, из района между реками Тобол и Ишим и отбросил красных к западу от р. Тобол. Но после первоначального успеха, не получившего дальнейшего развития, сибирские армии снова, и неудержимо, покатались на восток, совершая свой беспримерный в истории поход в Забайкалье (от Кургана до Верхнеудинска около 3 тысяч верст) по бесконечным сибирским дорогам, часто тайгой, без всяких дорог, в жестокие морозы, по территории, объята восстаниями. 14 ноября красные заняли Омск, политический центр Сибири. Началась агония белого Востока.

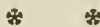
С ноября месяца вся Сибирская магистраль была во власти чешских эшелонов. Спасая свою жизнь и увозя награбленное добро, оставившие фронт после вступления адмирала Колчака в Верховное командование, чехи захватили все поездные составы и парализовали все движение, отрезав сибирские армии от баз снабжения и от пополнений, обрекая на гибель от голода и холода раненых и больных воинов и беженцев, лишенных средств передвижения.

Вся огромная страна между Омском и Владивостоком на-

ходила в состоянии революционного брожения. По всей Сибири поднялась волна крестьянских восстаний, вызванных как самоуправством и преступлениями местных властей, так и большевистской и эсеровской пропагандой. Тяжелое положение сибирских армий побудило к активным действиям прочно обосновавшиеся в Сибири организации эсеров, этих роковых предшественников большевизма, по их же собственному признанию приложивших все усилия для свержения сибирской власти и теперь поднявших восстания во Владивостоке, Иркутске, Красноярске и в других центрах, во имя примирения с большевиками.

После оставления Омска поезда Верховного Правителя, двигавшиеся на восток, были затерты среди сплошной ленты чешских эшелонов, и адмирал Колчак оказался практически отрезанным от армий. По свидетельству начальника штаба адмирала генерала Занкевича, при подходе поездов адмирала к Нижнеудинску выяснилось, что иркутский эсеровский «политцентр» вместе с большевистским военно-революционным комитетом поставили чехам условием свободного пропуска их эшелонов через Иркутск для дальнейшего следования на восток выдачу им адмирала Колчака, и, обуреваемые одним только желанием скорее уйти из Сибири, чехи не захотели осложнять свое положение дальнейшим вывозом адмирала за Иркутск, а командующий союзными войсками в Сибири французский генерал Жанен, встретив отказ чехов, счел себя вынужденным санкционировать их решение о выдаче адмирала. Оставленный своими, плененный ненавидевшими его чехами и преданный генералом Жанен, адмирал Колчак был доставлен в Иркутск и отдан в руки эсеровского «политцентра». Через три недели, 7 февраля 1920 года, ввиду приближения к Иркутску белых войск генерала Войцеховского, сменившего доблестного генерала Каппеля, умершего во время «Ледяного похода» от обморожения, адмирал Колчак был убит большевиками¹.

Обойдя Иркутск, отряд генерала Войцеховского перешел в середине февраля по льду озеро Байкал, направляясь в Забайкалье на присоединение к войскам атамана Семенова.

Отойдя на левый берег Дона, добровольцы и донцы заняли фронт по Дону, где на главном, ростовском направлении

стоял Добровольческий корпус генерала Кутепова, а выше по Дону располагалась Донская армия генерала Сидорина. От станицы Верхне-Курмоярской на восток, по реке Сал, пересекая железную дорогу Царицын—Тихорецкая, и далее на восток, уходя в калмыцкие степи, занимала фронт отступившая от Царицына Кавказская армия под командованием генерала Покровского.

После нескольких дней относительного затишья наступление красных возобновилось. Переправившись через Дон части 8-й и 1-й конной армий были с большими потерями отброшены обратно на правый берег реки, но на Сале наступление 10-й красной армии заставило малочисленную Кавказскую армию отойти на левый берег реки Маныч.

20 февраля Добровольческий корпус стремительной атакой занял Ростов, в то время как донской корпус генерала Гусельщикова овладел ст. Аксайской на путях к Новочеркаску, а в низовьях Маныча успешно дралась против конницы Жлобы и Думенко донская конная группа генерала Старикова. Это были последние светлые проблески на фоне общей батальной картины. Дальнейшее продвижение на север не могло получить развития, так как красная конница Буденного, переданная в 10-ую армию, продвигаясь вверх по Манычу, прорвала совместно с частями 10-й армии фронт Кавказской армии, выходя в глубокий тыл главного, ростовского участка фронта.

22 февраля добровольцы вторично оставили Ростов, и с начала марта, ведя задерживающие бои с преследующими красными, армии отступали вдоль железнодорожных линий, Добровольческий корпус от Куцевки к нижнему течению Кубани, донцы от Тихорецкой на Екатеринодар и кубанцы от Ставрополя на Туапсе.

Последний возможный оборонительный рубеж по рекам Кубани и Лабе потерял свое значение как таковой, так как конница Буденного, форсировав реку Кубань у Усть-Лабинской, оказалась уже на левом берегу Кубани.

11 марта генерал Кутепов, в полном согласии со строевыми начальниками Добровольческого корпуса доложил генералу Деникину, что создавшаяся обстановка требует немедленного принятия мер для сохранения и спасения офицерских кадров Добровольческого корпуса и всех бойцов за идеи Добровольческого движения. Далее генерал Кутепов

излагал, какие меры, по его мнению, необходимо принять.

В самой форме такого обращения к своему Главнокомандующему генерал Деникин усмотрел недоверие, высказанное ему Добровольческим корпусом, и в этот день он бесповоротно решил после эвакуации армии в Крым оставить свой пост.

Этот день, — написал позже генерал Деникин, — был одним из самых тяжелых в моей жизни.

Прибыв в один из следующих дней в Ставку, генерал Кутепов выражал сожаление об этом своем шаге и объяснял его недоверием к казачеству и желанием помочь генералу Деникину расчистить тыл. Но его беседа с генералом Деникиным не могла уже повлиять на решение генерала Деникина.

Потеряв совершенно, после оставления 17 марта Екатеринодара, волю к сопротивлению два донских корпуса и присоединившаяся к ним кубанская дивизия, почти не задерживаясь, нестройной толпой двинулась, вперемешку с тысячами беженцев, по направлению к Новороссийску, грозя затопить весь тыл Добровольческого корпуса и отрезать его от Новороссийска. Многие казаки бросали оружие, всякая связь штабов с частями была потеряна и поезд командующего Донской армией, бессильного уже управлять войсками, медленно продвигался на запад через море людей, лошадей и повозок.

По усилиям тоннажа и морального состояния войск одновременная эвакуация всех через Новороссийский порт была невыполнима. Не было надежды на возможность погрузки всех людей, не говоря уже об артиллерии, обозах, лошадях и запасах, которые приходилось бросить. Поэтому был наметен и другой путь переброски в Крым через Тамань в Керчь, куда Ставка предполагала направить Добровольческий корпус и донцов. Были отданы распоряжения о сборе в Керчи транспортных средств, и еще 7 марта, до оставления Екатеринодара, донцам и Добровольческому корпусу было приказано занять Таманский полуостров и удерживать Темрюк. Приказ остался мертвой буквой, Новороссийск влек к себе всех неудержимо, слабый заслон, оставленный прикрывать Темрюк был легко сбит красными, и путь на Тамань оказался отрезанным.

Войска отходили от Кубани к Новороссийску слишком

быстро, а на рейде стояло слишком мало судов. Занятые эвакуацией раненых и беженцев пароходы подолгу простаивали в иностранных портах разгрузки по карантинным правилам и запаздывали с возвращением в Новороссийск. Английский адмирал Сеймур обещал принять на борт своих кораблей 5-6 тысяч человек, и прибывали постепенно и русские суда. Появилась надежда, что в ближайшие 4-8 дней удастся поднять все войска и всех желающих продолжать борьбу в Крыму. Четыре первых транспорта были предназначены для Добровольческого корпуса, один для кубанцев, все остальные для донцов.

Несколько слов по поводу легенды о якобы имевшем место в Новороссийске «предательстве Донского войска»: 25 марта явился к Главнокомандующему командующий Донской армией генерал Сидорин, очень подавленный и смотривший на положение своей армии совершенно безнадежно. Все разваливается, — докладывал он, — никто воевать больше не хочет, и в Крым донцы, очевидно не войдут. Генерал Сидорин был озабочен главным образом судьбой донского офицерства, которому в случае сдачи в плен угрожала смертельная опасность. Число офицеров он определял в 5 тысяч человек. Генерал Деникин заверил генерала Сидорина в том, что все офицеры, которые смогут добраться до Новороссийска, будут посажены на суда. Но по мере того, как волна донцов подходила к Новороссийску, положение выяснялось в неожиданном для генерала Сидорина смысле. Колебания донцов рассеялись, и все донское воинство кинулось к судам. 26 марта генерал Сидорин обратился вновь к Ставке с требованием судов уже не только для офицеров, но и для всех казаков, в размерах совершенно невыполнимых. Генерал Деникин предложил тогда генералу Сидорину на выбор три решения: или оборонять Новороссийск еще в течение нескольких дней, когда несомненно придут недостающие транспорты, или повести лично донцов береговой дорогой на Геленджик, куда можно будет повернуть подходящие пароходы, или же отдаться на волю судьбы в расчете на уже имеющиеся суда и на помощь англичан. Генерал Сидорин остановился на этом последнем решении, подчиненным же ему начальникам, а потом и прессе, поведал об учиненном Главным командованием «предательстве Донского войска».

Дороги к Новороссийску были забиты брошенными и испорченными орудиями и повозками, около города и вдоль полотна железной дороги лежали под откосами сброшенные поездные составы, а в самом городе, переполненном свыше всякой меры и ставшем буквально непроезжим, шла борьба за место на пароходе, борьба за спасение, и много человеческих драм разыгрывалось на его улицах и пристанях в эти страшные дни.

26 марта, назначенный начальником обороны города генерал Кутепов доложил генералу Деникину, что моральное состояние войск и их настроение не дают больше возможности оставаться в городе и ночью необходимо будет его оставить.

Вечером 26-го штаб Главнокомандующего и штабы Донского Атамана и командующего Донской армией были посажены на пароход «Цесаревич Георгий». Генерал Деникин с начальником штаба перешли на русский миноносец «Капитан Сакен».

Посадка войск продолжалась всю ночь. Часть добровольцев, в том числе 3-й Дроздовский полк и Черноморский конный полк, так же как и несколько полков донцов, не попавшие на суда, пошли береговой дорогой на Геленджик. Некоторые из них были подобраны подоспевшими судами, остальные, столкнувшись с преграждавшим путь большим отрядом зеленых, рассеялись, частью уйдя в горы, частью сдавшись.

Войска Кубанской армии и 4-й донской корпус, вышедшие к берегу Черного моря, расположились между Туапсе и Сочи, в районе, лишенном продовольствия и фуража. Боясь большевиков, грузины отказались пропустить их на свою территорию, кубанское правительство и Атаман генерал Букретов убеждали офицеров и казаков в непрочности положения в Крыму и склонялись к заключению мира с большевиками, чему противились военные начальники. Донские правители, уже приехавшие в Крым, тоже колебались и решили воздержаться от дальнейших перевозок донцов в Крым, опасаясь за его прочность и считая Крым «ловушкой».

Такое неопределенное положение длилось около месяца и, позже, закончилось трагически: Кубанский Атаман генерал Букретов через генерала Морозова (командующего Куб. армией), заключил с советским командованием договор о

сдаче армии и сам скрылся в Грузию вместе с членами рады-самостийниками. Большая часть казаков сдалась, незначительное число ушло в горы, меньшая смогла погрузиться на пароходы, присланные за ними из Крыма уже генералом Врангелем. Из 25-27 тысяч было перевезено в Крым около 12 тысяч.

В начале марта начался также исход с Северного Кавказа войск генерала Эрдели. Войска, около 7 тысяч, и беженцы прошли через Владикавказ и по Военно-Грузинской дороге перешли в Грузию, где были разоружены и интернированы в Поты, откуда через месяц были перевезены в Крым.

Еще восточнее, берегом Каспийского моря отошел на Петровск астраханский отряд генерала Драценко, откуда совместно с Каспийской флотилией двинулся на Баку, а затем в Персию, в порт Энзели.

На маленьком Крымском полуострове сосредоточилось все, что осталось от недавно еще грозных Вооруженных сил Юга России. Войска были сведены в три корпуса, Крымский, Добровольческий и Донской, одну кавалерийскую дивизию и одну кубанскую бригаду, насчитывавших в своих рядах 35-40 тысяч бойцов при 100 орудиях, при почти полном отсутствии материальной части, обозов и лошадей. Эвакуированные из Новороссийска добровольцы, около 25 тысяч, включая тылы, пришли вооруженными, привезя с собой все свои пулеметы и даже несколько орудий. Донцы, около 10 тысяч, прибыли почти все безоружными.

Добровольческий и Донской корпуса, морально потрясенные, расположились в резерве для отдыха и приведения в порядок. Крымский, в составе около 5 тысяч человек, по-прежнему прикрывал перешейки — выходы из Крыма, сдерживая наступательный порыв немногочисленных сил 13-й красной армии. Со стороны Таманского полуострова красные не проявляли никакой активности.

Считая задачу перевозки и устройства армии в Крыму выполненной, генерал Деникин смог привести в исполнение свое решение оставить пост Главнокомандующего, принятое им еще на Кубани, после доклада генерала Кутепова. Считая необходимую внутреннюю связь армии с ее вождем порванной, генерал Деникин предложил генералу Драгоми-

рову собрать старших начальников армии и флота на Военный Совет для избрания нового Главнокомандующего, которому генерал Деникин и передаст преемственно власть и командование.

Все попытки старшего командного состава склонить генерала Деникина к отказу от намерения оставить пост Главнокомандующего наталкивались на непреклонный и бесповоротный отказ генерала Деникина.

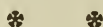
Находившийся в это время в Константинополе генерал Врангель также получил через английское командование предложение генерала Деникина прибыть на заседание Военного Совета, причем, предвосхищая решение Совета, английский Верховный комиссар адмирал Де Робек, осведомленный о настроениях в Крыму, счел нужным ознакомить генерала Врангеля с нотой английского правительства, адресованной генералу Деникину, в которой английское правительство предлагало генералу Деникину вступить в переговоры с большевиками о мире, обещая свое посредничество в переговорах и содействие в получении амнистии для личного состава войск Юга России. В случае же отказа генерала Деникина английское правительство снимало с себя всякую ответственность и прекращало свою поддержку Белого движения. От себя адмирал де Робек добавил, что, если генералу Врангелю будет угодно отправиться в Крым, он готов предоставить в его распоряжение судно, которое доставит его в Севастополь.

Поблагодарив адмирала, генерал Врангель ответил, что если у него еще могли быть какие-нибудь сомнения, то после того как он узнал содержание ноты английского правительства, этих сомнений быть больше не может. Безвыходное положение армии обязывает и если выбор Военного Совета падет на него, он не имеет права уклоняться.

Утром 4 апреля генерал Врангель прибыл в Севастополь. На заседании Военного Совета он ознакомил собравшихся с ультимативным требованием англичан, сказав, что если выбор преемника генералу Деникину остановится на нем, то, делив с армией славу побед, он не может отказаться испить с нею и чашу унижения, и, черпая силы в поддержке старших начальников армии и флота, согласится принять пост Главнокомандующего. После этого своего заявления генерал Врангель оставил заседание.

Обсудив сказанное генералом Врангелем, совещание постановило просить Главнокомандующего назначить своим преемником генерала Врангеля, о чем генерал Драгомиров немедленно доложил по прямому проводу генералу Деникину в Феодосию, сейчас же отдавшему свой последний приказ: 22 марта/4 апреля 1920 года. § 1. Генерал-лейтенант Врангель назначается Главнокомандующим Вооруженными силами Юга России. § 2. Всем, честно шедшим со мной в тяжелой борьбе, низкий поклон. Господи, дай победу армии, спаси Россию. Генерал-лейтенант Деникин.

В тот же вечер, на борту английского миноносца генерал Деникин покинул Феодосию, направляясь в изгнание, длившееся 27 лет, до своей кончины в 1947 году, 74 лет от роду.

Становясь во главе Вооруженных сил Юга России, генерал Врангель полностью отдавал себе отчет в тяжелом, почти безвыходном положении, в котором находилась армия в Крыму. Еще на Военном Совете он говорил, что если ему придется принять на себя тяжкий крест возглавления армии, то при отсутствии помощи союзников, нет возможности рассчитывать на успешное продолжение борьбы и на победоносное ее окончание и единственное, что он может обещать, это не склонить знамени перед врагом и сделать все, чтобы вывести армию и флот с честью из создавшегося тяжелого положения.

Это сознание необходимости продолжать борьбу, пусть заранее обреченную на неудачу, но которую нужно все же продолжать, предпочитая почти неизбежную гибель позорной сдаче на милость победителя, служит ярким свидетельством величия духа, проявленного в те дни белым воинством, ибо если не было больше веры в победу, оставалось чувство долга, как у Главнокомандующего, вернувшегося из-за границы разделить участь своих соратников, чтобы «не склонить знамени перед врагом», так и у последнего белого офицера и солдата, у которых жило в сердце чувство долга часового. погибающего, но не оставляющего своего поста.

Понимая неосуществимость освобождения страны от власти советов «триумфальным шествием из Крыма к Москве», по собственному выражению генерала Врангеля, он оставил себе целью «создать хотя бы на клочке русской земли такой

порядок и такие условия жизни, которые потянули бы к себе все помыслы и все силы стонущего под красным игом народа». Осуществление этой цели наталкивалось на отчаянное экономическое положение, создавшееся в бедном местными средствами Крыму, и выход в богатые южные уезды Северной Таврии становился жизненно необходимым. Успешные же действия в этом направлении должны были положительно отразиться и на политическом положении Крыма. К тому же общая обстановка начинала складываться благоприятно для белого Крыма: 25 апреля польские войска перешли в наступление и теснили красных на всем фронте.

Разведывательные данные, поступавшие в штаб генерала Врангеля, говорили о предпринятых частями 13-й красной армии больших фортификационных работах по укреплению и усовершенствованию своих позиций, усиливаемых артиллерией. Поступали сведения о налаживании ближайшего тыла красных и об упорядочении железнодорожного сообщения в прифронтной полосе. Все это могло указывать на стремление красного командования прочнее «запечатать» выходы из Крыма.

Войска генерала Врангеля, переименованные в это время из «Добровольческой» в «Русскую» армию, уже представляли собой серьезную силу. Численность бойцов на фронте, в запасных и тыловах частях достигла 40 тысяч человек, материальная часть была приведена в порядок, и армия располагала десятью танками и двадцатью аэропланами. Войска успели отдохнуть и оправиться, и генерал Врангель мог быть хотя бы временно спокоен за участь Крыма.

Совокупность всех этих данных и отвлечение внимания красного командования к польскому фронту вместе с возможностью использовать временное превосходство Русской армии в силах (30 тысяч против 16-17 тысяч красных) требовали скорейшего перехода в наступление, и 7 июня корпуса генерала Кутепова, на Перекопском участке фронта, и генерала Писарева у Салькова перешли в наступление с задачей отбросить красных за Днепр. Днем раньше корпус генерала Слащева высадился у дер. Кирилловки, восточнее Арабатской стрелки, на побережье Азовского моря, и продвигался к Мелитополю. Пять дней продолжались жестокие бои, отчаянно защищавшиеся красные были отброшены на правый

берег Днепра, от Каховки до устья, потеряв до 8 тысяч пленными, 30 орудий и оставив при отступлении большие склады боевых припасов, причем в дер. Чаплинка были захвачены оставленные красными баллоны с удушливыми газами и лаборатория для добычи газа. Задача, поставленная войскам, была выполнена, и выходы из Крыма были открыты.

Пять с половиной месяцев длилась борьба Русской армии на равнинах Северной Таврии. Оценивая качества белого воинства, Ц.К. коммунистической партии писал в «директивном письме», разосланном во все партийные организации: «солдаты Врангеля сколочены в части великолепно, дерутся отчаянно и сдаче в плен предпочитают самоубийство»(?!).

Были в этой борьбе и победы, были и неудачи. Был разгром белой пехотой конной группы Жлобы в 7½ тысяч шашек, были и жестокие, кровавые бои у Каховки, где переправившиеся на левый берег Днепра, и закрепившиеся там красные, нависали постоянной угрозой левому флангу всего белого фронта, была десантная операция на Кубань, не оправдавшая возлагавшихся на нее надежд на подъем кубанского казачества, была и заднепровская операция, имевшая целью сближение с польским противобольшевистским фронтом... Но главной чертой всех боевых действий в Северной Таврии была их непрерывность. Начиная с июня бои продолжались непрерывно, затихая на одном участке фронта, но сейчас же вспыхивая на другом направлении, куда перебрасывались только что вышедшие из боя те же самые белые полки, и если красные, уже обладая численным превосходством, могли сменять одни дивизии другими, то на белой стороне везде и всюду дрались со всё новыми и новыми красными частями, неся тяжелые, невосполнимые потери, все одни и те же корниловцы, марковцы, дроздовцы, конники Барбовича, донцы Абрамова и кубанцы Бабиева, почти не получавшие пополнений. Мобилизации в Крыму и в Северной Таврии исчерпали полностью всех способных носить оружие, и единственным источником пополнения, за исключением прибывших из Польши нескольких тысяч «бредовцев», оставались только лишь военнопленные красноармейцы; но влитые в белые войска они понижали их боеспособность. Русская армия буквально таяла, в то время как заключенный 12 октября Польшей мир с Советской Россией и прекращение боевых действий на польском фрон-

те позволили красному командованию не только перебросить с Западного на Южный фронт большую часть освобожденных сил, в том числе и конную армию Буденного в составе четырех кавалерийских дивизий, но и направлять на юг все свободные резервы из внутренних округов и из Западной Сибири предназначавшиеся для польского фронта, доведя в сентябре численность войск своего Южного фронта до 133 тысяч человек против 30-35 тысяч бойцов Русской армии. В штаб генерала Врангеля все чаще и чаще поступали сведения о подходе свежих частей противника.

Учитывая создавшуюся обстановку и непрерывное усиление советских войск на Южном фронте, указывавших на неминуемость в ближайшем будущем их перехода в наступление, генералу Врангелю предстояло решить вопрос — принимать ли бой в Северной Таврии или же отвести армию на перешейки и обороняться на укрепленных позициях Перекопа, Юшунь и Чонгара. Но отход в Крым обрекал армию и население на голод и другие лишения и, кроме того, на прекращение всякой помощи со стороны Франции, только что признавшей правительство Юга России «де факто», так как, засев в Крыму, белая армия потеряла бы всякий интерес в глазах западных держав.

На совещании генерала Врангеля со своими ближайшими помощниками, начальником штаба генералом Шатиловым и командующим 1-й армией генералом Кутеповым было принято единогласное решение принять бой в Северной Таврии.

С своей стороны командование красного Южного фронта, достигнув наконец путем постоянного и непрерывного усиления новыми дивизиями четверного превосходства в силах, сочло возможным перейти в решительное наступление на всем фронте с целью нанести войскам генерала Врангеля, находившимся в Северной Таврии, окончательное поражение и затем овладеть Крымом.

28 октября все пять армий Южного фронта, 6-я, 4-я и 13-я общевойсковые и 1-я и 2-я конные, двинулись в наступление, 2-я конная, 4-я и 13-я с севера, на фронте Никополь—Ногайск, в общем направлении на Мелитополь, 6-я с Каховского плацдарма на юг, на Перекоп, и 1-я конная, также от Каховки, с задачей стремительным движением на юго-восток овладеть ст. Сальково и Геническим, отрезая путь

отступления Русской армии в Крым.

Достигнув района Сальково—Геническ 1-я конная армия должна была, заслонившись со стороны Крыма частью сил, главными силами действовать с юга на север и во взаимодействии с армиями, наступавшими с севера на юг, довершить уничтожение главных сил Русской армии.

29 октября 51-я дивизия 6-й армии, тесня отходящие части генерала Витковского, пыталась с хода овладеть Перекопской укрепленной позицией, но была отброшена войсками 13-й и 34-й пехотных дивизий. Повторенная на следующий день атака также не имела успеха и, кроме поисков разведывательных партий противника, боевые действия на этом участке фронта затихли до 7 ноября.

Дивизии 1-й конной армии к вечеру 30 октября вышли в район Сальково—Геническ, где и расположились на ночлег. Наступление 2-й конной, 4-й и 13-й армий протекало, по словам советского военного историка, «вяло и нерешительно», и донские дивизии генерала Абрамова медленно отходили от Мелитополя в направлении Чонгарского полуострова.

Утром 31-го двигавшаяся от Мелитополя к Чонгару 3-я донская дивизия генерала Гусельщикова, поддержанная бронепоездами, неожиданно для красных обрушилась в районе ст. Ново-Алексеевка, последней станции перед Сальково, на 4-ю кавалерийскую дивизию 1-й конной армии, оставленную заслоном против Крыма, тогда как остальные три дивизии Буденного были повернуты на север, против группы войск генерала Кутепова, с целью превратить оперативное окружение главных сил Русской армии в тактическое.

Не ожидавшая удара с этого направления 4-я кавалерийская дивизия была застигнута врасплох. Полки стояли по дворам расседланными и собранные наспех эскадроны выскакивали, прорываясь между белой пехотой. К вечеру буденновцы отошли из района Ново-Алексеевки на запад, оставив в руках донцов артиллерию и обозы. Выход из Северной Таврии в Крым был свободен.

Донцы генерала Абрамова, отходившие от Мелитополя, стали втягиваться в Сальковское дефиле, за ними следом подходили с боем войска генерала Кутепова, преследуемые по пятам красной конницей. Пытавшиеся продолжать преследование красные были остановлены занявшими сальковскую позицию дроздовцами.

Решительное сражение в Северной Таврии закончилось. Красные овладели всей территорией, захваченной у них в течение лета. Русская армия понесла жестокие потери убитыми, ранеными и обмороженными, ранние морозы доходили до 14-15 градусов ниже нуля, а одеты были войска по-летнему. Значительное число было оставлено отставшими и пленными, главным образом бывшими красноармейцами, поставленными в строй белых частей. Армия осталась цела, но ее боеспособности был нанесен жестокий удар. Становилось ясным, что предел сопротивляемости войск был уже превзойдён и никакие укрепления уже не смогут остановить врага. Несмотря на это удерживать позиции на перешейках еще хотя бы несколько дней было совершенно необходимо, чтобы избежать повторения Новороссийской катастрофы.

Сейчас же после принятия на себя возглавления Вооруженными силами Юга генерал Врангель считал необходимым обеспечить армию на случай несчастья на фронте и приказал разработать план эвакуации Крыма, то есть наметить порты для посадки войск на корабли и принять меры к сосредоточению в них запасов угля и масла. Позже, в начале октября, в первые же дни после заключения мира поляками, учитывая возможность неудачного исхода обороны Крыма, генерал Врангель отдал распоряжение проверить план эвакуации, составленный штабом совместно с командующим флотом. Отдать сейчас же после отхода в Крым приказ армии о движении к портам погрузки было невозможно, нужно было выиграть время для прибытия судов в намеченные порты, для погрузки на них угля и для принятия на борт раненых и больных из лазаретов и тыловых управлений.

В ночь с 7 ноября на 8-ю армию красного Южного фронта двинулись в наступление снова. Две с половиной стрелковые дивизии 6-й армии с бригадой конницы, перейдя вброд через Сиваш, обмелевший до глубины в 0,75 метра, благодаря западному ветру, сгонявшему воду, атаковали позиции кубанской бригады генерала Фостикова на Литовском полуострове, восточнее Перекопа, и к утру 8-го вышли на Перекопский перешеек, в тыл укрепленной позиции, обороняемой Корниловской дивизией. Почти одновременно позиция эта была атакована двумя бригадами 6-ой армии и с фронта.

В течение трех дней и четырех ночей на всей 35-40-верстной глубине Перекопского перешейка до выхода с него на степной простор Крыма, чередовались яростные атаки пехоты и конницы почти 35-тысячной 6-й красной армии, на которые отвечали такие же контратаки пехотных частей генерала Кутепова и конницы генерала Барбовича, общей численностью около 10 тысяч человек (цифровые данные взяты из советских источников).

Под натиском превосходящих сил противника, отходя с тяжелыми потерями, особенно в командном составе (корниловцы, например, потеряли ранеными командующего дивизией и командиров всех трех полков), с одной линии укрепленной позиции на следующую за ней, белые бойцы явили в этих последних боях яркий пример своей стойкости, сознания воинского долга и высокого самопожертвования, свидетельством чему могут служить потери, понесенные красными. Командующий красным Южным фронтом доносил 12 ноября Ленину: «Потери наши чрезвычайно тяжелы. Некоторые дивизии потеряли три четверти своего состава, а общая убыль достигает убитыми и ранеными при штурме перешейков не менее 10 тысяч человек» (цитировано у Короткова «Разгром Врангеля» стр. 271).

В ночь на 11 ноября две стрелковые дивизии красных прорвали последнюю линию Юшуньской позиции и этой же ночью 30-я стрелковая дивизия 4-й красной армии овладела последней линией укреплений на Чонгарском полуострове, открыв себе дорогу в Крым.

Получив донесение об оставлении войсками Юшуньской позиции, генерал Врангель отдал войскам директиву: оторвавшись от противника, идти к портам для погрузки на суда. Вместе с этим генерал Врангель подписал приказ, объявлявший населению об оставлении армией Крыма и о посадке на суда всех, кто разделял с армией ее крестный путь и тех, кому угрожает непосредственная опасность от насилий врага. Отпечатанный в течение ночи приказ был утром 12 ноября расклеен на улицах Севастополя и передан по телеграфу для оповещения населения городов.

В 24 часа 11 ноября радиостанция штаба генерала Врангеля приняла радиogramму командующего красным Южным фронтом генералу Врангелю с предложением прекратить борьбу и положить оружие. Никакого ответа на это предло-

жение со стороны генерала Врангеля не последовало.

Войска продолжали отход почти без соприкосновения с противником, 1-й и 2-й корпуса на Евпаторию и Севастополь, конница генерала Барбовича на Ялту, кубанцы генерала Фостикова на Феодосию, донцы на Керчь.

С своей стороны командующий красным Южным фронтом еще 10 ноября отдал своим армиям директиву, в которой указывал 6-й армии наступать в направлении на Евпаторию, Симферополь, Севастополь и Ялту; 4-я армия должна была двигаться на Феодосию и на Керчь, а 1-й конной армии ставилась задача «энергичным преследованием разбитого противника не допустить посадки его войск на суда». Однако, — написал советский военный историк, — командующий 6-й армией (Корк) не понял или не хотел понять важности возложенной на его армию задачи и назначил на 12 ноября дневку. Только 13 ноября части 6-й армии, так же как и 1-я конная армия приступили к преследованию, протекавшему «медленно и осторожно». Объяснялось это будто бы тем, что до 13 ноября у красного командования еще не было данных о решении белых оставить Крым и предполагалось, что войска генерала Врангеля, «бегущие в панике (!!!), по выражению того же военного историка, окажут упорное сопротивление на самом полуострове.

Еще днем 10 ноября генерал Врангель пригласил представителей русской и иностранной печати и ознакомил их с создавшимся положением. «Армия, сражавшаяся не только за честь и свободу своей родины, но и за общее дело мировой культуры и цивилизации, оставленная всем миром, истекла кровью, — говорил генерал Врангель. — Горсть раздетых, голодных, выбившихся из сил героев еще продолжает отстаивать последнюю пядь родной земли и будет держаться до конца, спасая тех, кто искал защиты за их штыками.

В Севастополе погрузка лазаретов и многочисленных управлений, начавшаяся 11 ноября, шла в полном порядке. С утра 13-го начали погрузку прибывшие из Симферополя эшелоны с ранеными. Суда, нагруженные до предела, выходили в море, и в бухте продолжали оставаться транспорты, предназначенные для подходивших войск генерала Кутепова, погрузку которых он рассчитывал закончить к 10 часам 14 ноября. Последнее прикрытие погрузки было возложено

на заставы юнкеров Алексеевского, Сергиевского артиллерийского и Донского Атаманского училищ и частей генерала Кутепова. Командующему флотом было указано закончить всю погрузку к 12 часам 14 ноября.

Около 10 часов 14-го ноября генерал Врангель с командующим флотом обошли на катере грузившиеся суда. Погрузка была почти закончена, и на пристани оставалось еще несколько сот людей, ожидавших своей очереди. Снялись последние заставы, юнкера выстроились на площади. Поздоровавшись с юнкерами, генерал Врангель поблагодарил их за славную службу и отдал им приказание грузиться. В 14 часов 40 минут катер с генералом Врангелем на борту отвалил от пристани и направился к крейсеру «Генерал Корнилов». Суда, одно за другим, выходили в море.

Дав войскам Русской армии возможность погрузиться на корабли, красные вошли в Симферополь в 20 часов 13 ноября, утром того же дня оставленный белыми. Феодосия была занята в ночь на 15-е, 15-го же части 1-й конной армии вошли в Севастополь и только 17-го заняли Ялту.

Вооруженная борьба с большевиками на Юге России была окончена так, как и обещал генерал Врангель, не позорной сдачей на милость победителя, а с оружием в руках, сопротивляясь врагу до последнего шага на русской земле.

Война, в которой обе стороны поставили на карту самый вопрос своего физического существования, после трехлетней ожесточенной кровавой борьбы закончилась победой красных.

Не входя в рассмотрение всех причин неудачи вооруженной борьбы белых, причин как внешних, объективно существовавших, влиять на которые белые не имели возможности, так как лежали они ВНЕ естества Белого движения (центральное положение красных, позволявшее им действовать по внутренним операционным линиям, удаление белых окраин от Москвы и т. д.), так и причин внутренних, проистекавших из ошибок белых вождей, стратегических и политических, необходимо остановиться по крайней мере на одной: все исследователи этого вопроса сходятся на том, что решающей причиной неудачи белых было подавляющее численное превосходство Красной армии, достигнутое привлечением в ее ряды крестьянского населения страны.

В самом начале гражданской войны крестьянство и, вер-

нувшиеся в свои деревни солдаты старой армии, твердо верили и в прочность наступившего мира и в окончательное осуществление заветной мечты крестьян — захвата земли. Воевать они совершенно не собирались, но все их симпатии были на стороне большевиков, позволивших солдатам бросить фронт, а крестьянам приступить к черному переделу земли.

Потом, с созданием советской властью в деревнях комитетов бедноты (комбедов) и с организацией специальных продовольственных отрядов из рабочих для принудительного изъятия так называемых «ИЗЛИШКОВ» хлеба у крестьян, когда в крестьянской среде наступило известное отрезвление и разочарование в советской власти, было уже поздно, и своеобразному нейтралитету крестьян был положен конец: уже в течение первой половины 18 года от принципа добровольного вступления в создаваемую Красную армию большевики перешли к установлению общеобязательной воинской повинности, успев к этому времени создать и весь необходимый аппарат принуждения в виде ревтрибуналов, карательных и заградительных отрядов, на обязанности которых лежала и борьба с дезертирством, и крестьянству пришлось, волей или неволей, подчиняться мобилизационным распоряжениям советской власти и принять участие в борьбе на стороне красных, став почти неиссякаемым источником человеческих ресурсов для пополнения боевых потерь Красной армии и для новых формирований.

В то же самое время, когда рост численности Красной армии выражался в сотнях тысяч новых бойцов в год, численный состав белых армий главного Южного фронта если и возрастал сколько-нибудь, то рост этот, едва достигший нескольких десятков тысяч человек за все время борьбы, происходил или за счет постановки в строй белых частей военнопленных красноармейцев или же благодаря притоку новых добровольцев, главным образом из числа патристически настроенной интеллигентной молодежи. Что же касается проведения мобилизации военнообязанных, еще не взятых в Красную армию до прихода добровольцев, в местностях, освобожденных Добровольческой армией за весну и лето 19 года, то, как сказал генерал Деникин, «освобождение нами огромных областей должно было вызвать народный подъем, восстание всех элементов, враждебных совет-

ской власти, и не только усиление наших рядов, но и моральное укрепление белых армий. Вопрос заключался лишь в том, изжит ли в достаточной степени народными массами большевизм и сильна ли воля к его преодолению. Пойдет ли народ с нами или по-прежнему останется инертным и пассивным?».

Жизнь дала ответ сначала нерешительный, потом отрицательный.

Не оказалось достаточно здравого смысла и воли к борьбе у состоятельных классов населения и у интеллигенции вообще, чьи инертность и настоящий «волевой столбняк», а во многих случаях и затаенная надежда на то, что кто-нибудь другой возьмет на себя труд свержения советской власти, также предрешали неудачу борьбы белых.

Это вольное или невольное содействие одних и других позволило большевикам создать армию, насчитывавшую к 1921 году до 5½ миллионов человек (статья бывшего главковерха Каменева «Красная армия» в сборнике «Десять лет советского строительства») и даже если в этой армии, по свидетельству того же Каменева, на одного бойца на фронте приходилось десять человек в тылу, то оставалось все же достаточно войск для того, чтобы раздавить белых своей массой.

Всем известна цена, которую пришлось и тем и другим заплатить за свое уклонение от участия в борьбе. Миллионы крестьян погибли впоследствии при раскулачивании и при коллективизации, поумирали от голода или же сгнили на принудительных работах в большевистских концлагерях, а десятки тысяч людей интеллигентных профессий были вынуждены служить своими знаниями и опытом строительству и укреплению ненавистной советской власти в качестве едва только терпимых слуг нового режима.

Бог не судил белым увидеть торжество идеи, во имя которой они три года вели полную жертвенности кровавую борьбу в конце концов вынуждены покинуть родную страну. Но и на чужбине в душе у них осталось на всю жизнь сознание честно и до конца исполненного долга, долга русского человека, не смогшего в те годы остаться глухим и равнодушным к судьбе унижаемой и разрушаемой матери-родины.

К. Перепеловский.

Седьмой Съезд Кадет Российских Кадетских Корпусов.

от 26-го июля до 1-го августа 1980 г.

Съезд состоялся под Парижем, в пригороде Буживаль. Этот городок, приблизительно в тридцати минутах езды от Парижа, расположен на живописном берегу Сены, в конце прошлого века был излюбленным местом встреч и работы художников — импрессионистов. Кроме того, здесь очень долгие годы проживал наш великий писатель И. С. Тургенев. Сразу за гостиницей, где проходил Съезд, — большой парк с сохранившимся деревянным домом, который выстроил себе наш писатель и в котором умер в 1883 году.

Отель, где жили все приехавшие из заграницы кадеты, их семьи и друзья, и где проходила деятельность Съезда, по общему мнению, полностью оправдал выбор комиссии. Он был просторен и удобен, с хорошим комфортом в комнатах. Кормили вкусно, обильно и разнообразно. Дирекция и персонал проявляли много выдержки и терпения и шли навстречу устроителям в их желании сделать все так, чтобы дни, проведенные на Съезде, сохранили у всех приятное воспоминание. При отеле имелся бассейн для купания, которым многие пользовались, т. к. погода все дни стояла жаркая. Перед зданием, у главного входа, на высокой мачте, вилял русский трехцветный флаг.

Съезжаться начали уже с 24-го июля, но главный приезд участников был в субботу, 26-го. К концу этого дня в отель съехались почти все — 166 чел. Все утро встречали приезжающих на аэродромах и вокзалах — главная группа прилетела из Нью-Йорка на двух самолетах на аэродром Шарль де Голль; и их привозили на автобусах и частных машинах в отель, откуда через специально установленный на улице громкоговоритель неслись звуки военных маршей. Этот день

был посвящен устройству в комнатах, знакомству, радостным встречам после долгой разлуки, выполнению разных формальностей и отдыху. Вечером, после ужина, некоторые собрались в зале, где пели или слушали пение Ю. Тараканова, другие устроились в саду, около бассейна, и, попивая прохладительные напитки, тихо беседовали.

На другой день, в воскресенье 27-го июля, после кофе, все поехали на автобусах в Париж к обеду — одни в Кафедральный Собор св. Александра Невского, другие — в церковь Всех Святых в Земле Российской просиявших, где литургию служил приехавший на Съезд кадет Одесского корпуса, Высокопреосвященный Серафим, Архиепископ Каракасский и Венесуельский. Ее Высочество Княжна Вера Константиновна, прилетевшая накануне с группой из Нью-Йорка, тоже поехала в этот храм.

К часу дня все собрались к обеду в отель. Все обеды и ужины начинались и кончались молитвой, которую пели хором. Владыка Серафим благословлял трапезу. Эта церемония произвела сильное впечатление на ресторанный персонал, не видевший никогда ничего подобного. На обед, который прошел в этот день особенно оживленно, съехались многие гости, желавшие быть на открытии Съезда, и кадеты, проживающие в Париже.

К 3-м часам дня все стали собираться в зале. Это помещение и ведущий к нему широкий коридор, были очень красиво украшены портретами Государя Императора, Великого Князя Константина Константиновича и генералов Алексеева, Корнилова, Деникина и Врангеля, а также присланными из Монреаля художественно исполненными кадетскими значками и погонами.

Ровно в 3 часа все кадеты построились по общему ранжиру, вздвоенными рядами. В строю стояло 120 кадет. Парадом командовал старейший присутствовавший на Съезде кадет выпуска 1913 г. из Полоцкого Корпуса, 2-го лейб-гусарского Павлоградского полка ротмистр Н. В. Заворотько. Под звуки Преображенского марша был внесен флаг Объединения кадет во Франции. Раздалась команда: «Смирно, господа офицеры». Все замерли, и в зал вошла Е. В. Княжна Вера Константиновна в сопровождении Председателя Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов во Франции А. Д. Шмемана (Версальского корпуса). Приняв

рапорт командующего парадом, Ее Высочество поздоровалась с кадетами, обошла строй и поздравила с началом 7-го Съезда.

Молебен перед строем кадет служил Высокопреосвященный Архиепископ Серафим в сослужении дьякона Владимира Ягелло (сына кадета). Пели вызванные из строя кадеты, к которым примкнули дамы. Хором управлял регент, специально приехавший из собора. В конце молебна была провозглашена Вечная Память Основателям, Шефам кадетских корпусов и всем учившим и учившимся в них. После молебна Владыка обошел кадет и окропил строй святой водой.

Снова команда «смирно», и раздались величественные звуки «Коль Славен» в исполнении духового оркестра (пластинка), прослушанные в молитвенном напряжении. Затем, согласно традиции, всем строем были дружно пропеты песнь Дворянского полка «Братья, все в одно моление души русские сольем» и «Наш полк». Председатель Объединения кадет во Франции сказал несколько слов приветствия Ее Высочеству. Слова его были покрыты дружным и громким «УРА». После этого был объявлен небольшой перерыв, чтобы дать возможность приготовить зал для собрания, и подана команда «Разойтись».

Первое общее собрание открывается в 4 ч. 30 м. В зале много больше двухсот человек кадет и гостей. На эстраде, за столом, сидят Е. В. Княжна Вера Константиновна и Владыка Серафим. Открывая собрание, А. Д. Шмеман в вступительном слове благодарит Ее Высочество за то, что несмотря на тяжелый недуг и связанные с ним трудности в передвижении, она приехала на Съезд, чтобы разделить с кадетами их жизнь и работу. Для всех особенно радостно видеть в лице Ее Высочества не только члена Дома Романовых, но и дочь Вел. Князя Константина Константиновича, который будучи много лет, до самой своей кончины в 1916 г., Начальником Военно-учебных заведений, так много сделал для воспитания кадет. Прекрасный и опытный педагог, Великий Князь совсем по-новому повел все дело воспитания детей и юношей в корпусах и военных училищах, вдохнул новый дух, был для всех настоящим любящим отцом, чем снискал к себе громадную любовь и уважение.

Председатель также благодарит Владыку Серафима, который несмотря на годы проделал длинный путь для того,

чтобы духовно возглавить Съезд и благословить его жизнь и деятельность. В лице Владыки виден пример того, как не будучи больше в состоянии быть воинами своей страны, многие кадеты стали на путь воинов Христа и приняли сан. На это Владыка заметил, что все это конечно так, но что он видит перед собой еще много кадет, не ставших на этот путь!

На собрании присутствуют Начальник РОВС-а капитан М. П. Осипов и представители объединений славных и доблестных полков Добровольческой Армии и Председатель Объединения участников 1-го Кубанского ген. Корнилова похода. Председатель говорит им, что своим присутствием они оказывают честь Съезду и горячо благодарит их.

Затем, согласно установившемуся правилу на прежних Съездах, слово передается председателю 6-го Кадетского Съезда в Каракасе Н. Н. Домерщикову, который, от лица президиума предыдущего Съезда предлагает кандидата в председатели нового Съезда — этим устанавливается преемственность от одного Съезда к другому.

Н. Н. Домерщиков в коротком слове благодарит того, кто не побоялся ответственности и взял на себя большой труд по подготовке 7-го Съезда и с небольшим числом помощников довел эту первую, подготовительную, часть успешно до конца, чем дал возможность всем еще раз встретиться — и предлагает в председатели Съезда А. Д. Шмемана. Опрошенные председатели Объединений выражают согласие, и весь зал единогласно просит А. Шмемана быть председателем 7-го Съезда Кадет Российских Кадетских Корпусов.

Выбранный председатель благодарит за оказанную ему честь и предлагает в вице-председатели избрать Первого Вице-Председателя Объединения кадет во Франции Л. С. Богомольца, кадета Полтавского Корпуса, а в секретари В. Н. Василенко, кадета Киевского Корпуса. Оба эти предложения единогласно утверждаются. Кроме этих трех выбранных лиц, в Президиум Съезда входят еще три кадета, занимающие должности на Съезде: Комендант отеля С. С. Калинин, кадет ВККККК; заведующий довольствием — обедами, ужинами и банкетом Е. И. Оглоблев, кадет Киевского Корпуса и заведующий транспортом и соноризацией зала для собраний Р. В. Колла, кадет Версальского Корпуса.

Начинаются приветствия от Кадетских Объединений.

Первым выступает Председатель Нью-Йоркского Объединения Г. Н. Сперанский. Он с удовлетворением отмечает, что кадеты во Франции наконец объединились и составляют дружную семью. Это дало возможность устроить Съезд в Европе, что являлось давнишним желанием давно уже уехавших из Европы кадет, Съезд является большим событием не только для Франции, но и для всего русского рассеяния, потому что кроме кадет не осталось больше никого, кто бы мог продолжить идею Белой России. Он желает Съезду полного успеха, передает привет от не сумевших приехать двух кадет его Объединения — А. Корсакова и тяжело заболевшего К. Евреинова — и просит исполнить просьбу, также не сумевшего приехать из Германии Кисель-Загорянского, кадета Полтавского и Крымского Корпусов и последнего традиционного генерала Полтавского Корпуса, расписаться на присланном им для этой цели листе. В заключение он делает Объединению, организовавшему Съезд, ценный подарок: серебряный кубок на таком же блюде, и налив в него вина, просит спеть чарочку и подносит ее Председателю, который выпивает до дна и благодарит.

Вторым подходит к эстраде Председатель Объединения кадет в Сан-Франциско А. И. Амочаев. Он передает благословение своего правящего Архиерея, кадета Крымского Корпуса, благодарит организаторов, желает успеха Съезду и подносит большой серебряный кубок с накладным золотым кадетским сиянием с орлом и надписью: 7-му Кадетскому Съезду, 1980 г. Объединению КРКК в Париже от Объединения КРКК в Сан-Франциско. «Кадет кадету друг и брат» — кубок кадетской дружбы.

Третьим, от Объединения кадет в Венесуэле, выступает В. Рогойский. Он тоже приветствует Съезд, благодарит организаторов и подносит подарок — красивую доску из местного дерева и в нее вделанную металлическую пластинку с припаенной кадетской бляхой и вязью написанным текстом: 7-й Съезд. Июль 1980. Париж. «Рассеяны, но не расторгнуты» ОКРКК Венесуела.

От Объединения кадет в Монреале говорит вице-председатель Объединения А. Пуцин. Он читает приветствие,

подписанное Пожизненным Почетным Председателем Б. А. Калиновичем и Председателем Г. Левчуком и подносит подарок: переплетенную книгу «Кадетские Корпуса за рубежом» с надписью «7-му Съезду КРКК от ОКРКК в городе Монреале с пожеланием дальнейшего укрепления духа связи и дружбы кадет», Париж 1980. И также переплетенный «Песенник Российского воинства», составленный В. Мантулиным с надписью: «7-му Съезду кадет РКК от ОКРКК в Монреале в память «БЕЛОЙ ИДЕИ» и родной старины. Париж 1980 г.

Затем председатель группы Княже-Константиновцев в Сев. Калифорнии А. Истомин читает приветствие и подносит шелковый плат, на котором прикреплены; в середине значок РВКККК Корпуса, по углам щиты с черным двуглавым орлом на фоне Русского и Андреевского флагов, а вокруг значка — погончики кадетских корпусов. Все это артистически выполнено А. Мальчевским.

Секретарь маленького Объединения (всего 7 чел.) в Чикаго Г. Савицкий читает бодро составленное приветствие, благодарит организаторов и желает успеха Съезду.

От самого старого зарубежного кадетского Объединения — Княжекостантиновцев в Бельгии, — основанного в 1925 году, говорит И. Ветров. Некогда насчитывавшее 60 членов, Объединение сильно поредело. В нем осталось теперь всего 10 чел. причем, самый молодой из них окончил Корпус в 1930 г. Он читает приветствие Председателя Объединения Г. С. Гуторовича, бывшего на 5-ти из 6-ти Съездов и всегда деятельно принимавшего в них участие, по состоянию здоровья не смогшего в этот раз приехать.

Э. Д. Мистулов, Вице-Председатель Объединения кадет в Лос-Анжелесе, как всегда красноречиво, приветствует Съезд и желает ему плодотворной работы. Он благодарит организаторов за то, что они посвятили Съезд Белому Делу — Белой Идее и, пользуясь присутствием в зале участников Белого Движения, выражает им свое глубокое уважение. В заключение он читает стихотворение Игоря Автамонова и подносит от своего Объединения большой альбом для фотографий в прекрасном кожаном переплете (цвета красного погачертано по французски: «1980. Объединение Кадет Рос-

на Версальского Корпуса) на котором золотым тиснением сийских Кадетских Корпусов во Франции. VII».

От Объединения кадет в далекой Австралии выступил кадет 2-го Московского Корпуса В. Голицын и прочел очень трогательное приветствие.

Затем выходили к эстраде и поздравляли с 7-м Съездом, желая ему успеха, Начальник РОВС-а, капитан М. П. Осипов, от кадет Донского Корпуса — войс. старш. Шляхтин, от Объединения участников 1-го Кубанского генерала Корнилова похода — кап. Замчалов, от Донских институток, которых на Съезде присутствует 22, — Н. С. Миклашевская, от Харьковских институток в Нью-Йорке — О. Пущина и от Общественного Объединения во Франции — Н. Д. Модзалевская.

На этом Председатель останавливает чтение приветствий. Он говорит, что еще много получено от разных организаций и лиц и что все они будут прочитаны и напечатаны в отчете о Съезде. Он благодарит всех, кто поздравил 7-й Кадетский Съезд и за те добрые слова, которые были сказаны Объединению кадет во Франции, устроившему Съезд, и за чудные подарки, которые были ему поднесены. Председатель сказал короткое слово, смысл которого заключается в следующем:

Кадеты кликнули клич и собрались из разных стран в большом количестве и уже не в первый раз. Почему только кадеты могут так собраться и устроить такой Съезд? Кто такие кадеты? Кадеты — это люди, воспитанные одинаково, по общему воспитательному принципу. В них были заложены те же понятия, то же отношение к Родине и к вечным ценностям, та же идея, те же идеалы у них, тот же дух. Поэтому, встречаясь, они испытывают чувство братской близости, понимают друг друга, говорят на одном языке. И когда они собираются воедино, им многое доступно, они — сила.

7-й Съезд посвящен Белому Движению. С Белым Движением связана Белая Идея. Что такое Белая Идея? Это понятие широкое, которое содержит много ценного, много дорогого. Ее основная мысль: была великая, православная, свободная и прекрасная страна — была Россия. В ней, как и

во всякой стране, были свои недостатки, и некоторым людям стало казаться, что надо их исправить, многое изменить и сделать лучше. Набралось достаточно легкомысленных людей, которые, желая что-то исправить, раскачали трон, расшатали страну, но не сумели сделать того, что хотели. Этим воспользовались враги России, враги всего, что было у нас святого и дорого. Белая Идея возникла тогда, когда все рухнуло. Но мало, кто это понимал. Громадная, многомиллионная страна просто не могла осознать того, что случилось. Веками так жили — неужели больше ничего не будет? Конечно, это временно и скоро настанет момент, когда все образуется. Этим отчасти объясняется, что зародыш Белой Идеи был воспринят только горсточкой людей, которая поняла, что в том, что случилось — смертельная опасность, и если ее не предотвратить — настанет конец.

Так создалась Добровольческая Армия, так создалось то Движение, которое, истекая кровью и оставаясь до конца горсточкой, вело в течение нескольких лет непосильную борьбу. Белая Идея это и есть то, что зародила эта горсточка людей в борьбе за все святое, за все высокое, за все настоящее, чем была и должна быть Россия.

Идея эта не погибла с теми, кто пал в неравной борьбе на полях брани в Гражданской войне. Благодаря тем, кто выехал на чужбину и не пожелал сложить оружия, Белая Идея продолжала жить в новом виде борьбы. Пальбу из пушек заменили слово, дело и пример. По всему миру прокатилась Православная вера — построились сотни храмов. Мир познакомился с русской культурой, искусством, музыкой. Миру раскрывалась настоящая сущность большевизма, делались предупреждения. Много было сделано, увы, мы видим теперь — недостаточно. Надо делать еще. Но проходят годы и те люди, которые с первых дней вели борьбу, уходят. Надо заступать, надо продолжать. Надо делать это тем, кто понимает, кто имеет еще силы и может собрать вокруг себя и вдохнуть нужный дух.

Это могут, должны и делают кадеты, считая себя естественными и законными преемниками старшего поколения. Для того мы собираемся и устраиваем съезды. Конечно, у каждого из нас своя жизнь, своя деятельность, свои заботы. Конечно, и на Съезде мы отдаем много времени дружеской беседе и воспоминаниям. Все это понятно и так должно

быть. Не всем это ясно. Когда стало известно о Съезде, слышались упреки, стали говорить: ну что ж, мальчики веселятся, у них, значит, много денег, раз они путешествуют и так собираются. Но это не так.

Слава Богу, что мы собираемся! Слава Богу, что есть такое место в мире, где так собираются, где создается уголок России, где гордо развивается на мачте русский флаг, где висят дорогие нам портреты и эмблемы, где вспоминаются подвиги тех, кто первыми подняли священное знамя борьбы и пали смертью храбрых, где говорится о России и связанных с нею проблемах настоящего дня. Мы получаем здесь зарядку, которая укрепляет нас и дает нам ту силу, которую мы разнесем по миру и передадим тем, кто не был с нами. И в течение двух лет, до следующего съезда, мы будем жить этим в наших объединениях и, по мере сил, проводить в жизнь то, что вместе обсуждали и решили.

А когда поредеют и наши ряды, и силы уж будут не те, а продолжать будет нужно, пред нами встанет новая задача — передать это Дело, эту Белую Идею — нашим детям, тем, кто будет достоин, и близким по духу нам Юношеским организациям, чтобы они, победив, донесли Ее до конца, до России.

На этом закончилось первое собрание. Потом был ужин, на который остались многие приехавшие на открытие Съезда кадеты и гости. Всюду чувствовалось приподнятое и радостное настроение. Вечер закончился поздно (слишком поздно) дружеской беседой и пением.

В понедельник, 28-го июля, после кофе, все собрались в зал заседаний на доклад «Белое Движение», который читал кадет Тифлисского Корпуса, участник Белого Движения, К. М. Перепеловский. Доклад был разбит на две части и в понедельник была прочитана первая часть. После выступления к докладу, где говорится об участии кадет в военных действиях, М. Хлопов прочел стихотворение кадета Донского Корпуса Н. Воробьева «Кадету». Доклад был прослушан с большим вниманием, вопросов не оказалось, и собрание было закрыто и т. к. до обеда оставалось еще время, то было предложено посетить Тургеневские места. В центре парка, на горе, сохранился еще в приличном виде каменный дом с колоннами певицы Полины Виардо, а совсем рядом,

закрытый разросшимися деревьями, сильно развалившийся двухэтажный деревянный дом писателя. Всем, кто участвовал в этой короткой экскурсии, было очень приятно побывать в том месте, где жил наш прославленный писатель.

После обеда была поездка на трех автобусах и нескольких частных машинах на русское кладбище в Сен-Женевьев. Владыка Серафим отслужил панихиду на главном кадетском участке, перед Крестом — памятником Великому Князю Константину Константиновичу. Около креста стоял кадет с флагом Объединения кадет в Венесуэле. Пел хор под управлением В. Мантулина. Потом была отслужена лития на втором участке, где похоронен среди кадет незабвенный директор трех корпусов: 1-го Московского, Крымского и Версальского, ген.-лейт. В. В. Римский-Корсаков. Затем пелась «Вечная память» на участках добровольческих полков, Галлиполийцев и на разных кадетских могилах. По просьбе Ея Высочества, Владыка отслужил также литию на могиле Вел. Князя Гавриила Константиновича. До самого отъезда ходили кадеты по кладбищу, где похоронено много тысяч русских людей, среди них многие были хорошо известны своей деятельностью — кто еще в России, а некоторые в эмиграции.

После ужина было свободное время, и опять звучала песня, велись разговоры, делились воспоминаниями, но согласно просьбе Председателя Съезда, все кончилось к 12-ти часам.

Во вторник, 29-го июля, утром К. М. Перепеловский читал вторую часть своего доклада «Белое Движение». Доклад произвел сильное впечатление. Простое и ясное изложение, солидная документация, ссылки на авторитетные источники, которыми пользовался докладчик — все это позволило слушателям получить полную картину военных действий Гражданской войны на всех фронтах.

С большим волнением в голосе К. М. Перепеловский закончил свой доклад так: «Бог не судил белым увидеть торжество идеи, во имя которой они три года вели, полную жертвенности, кровавую борьбу и были, в конце концов, вынуждены покинуть родную страну. Но и на чужбине в душе у них осталось на всю жизнь сознание честно и до конца исполненного долга, долга русского человека, не смогшего в

те годы остаться глухим и равнодушным к судьбе унижаемой и разрушаемой Родины...». Весь зал, стоя, тоже в большом волнении, долго аплодировал и благодарил докладчика. (Доклад полностью напечатан в этом номере «Кадетской Переключки»).

Доклад вызвал оживленные прения. В. Мантулин и Князь Гагарин считают, что он заставляет нас определить те причины, которые привели к крушению России и вызвали междоусобную войну. Не может быть случайным, что такая страна как Россия так быстро развалилась. Несомненно, что к приезду Ленина почва для революции была широко подготовлена. Надо в этом разобраться для нас самих и для будущего России.

В. Местмахер-де-Будде считает, что возрождение России, т. е. смена существующей власти, должна быть сделана только российскими народами. Поэтому надо всеми силами поддерживать внутреннее сопротивление. Пути к этому есть. Этим занимаются «РСХД», «Православное Дело», «Посег», «Часовой» и др. Нужно также всячески поддерживать пострадавших от произвола власти. Это тоже уже делается. Наконец, помощь западного мира может быть полезной, поэтому нужно открывать Западу глаза на сущность коммунизма, стремясь найти пути к высшим правительственным сферам западных государств.

А. Иордан говорит, что идеология Белого Движения была недостаточно выработана и определена. Против кого боролись — знали, а за что — было не ясно. По его мнению, это было крупным недостатком, не позволившим широким слоям населения влиться в борьбу и, в конечном итоге, повлиявшим на роковой исход войны.

Д. Брылкин сказал, что при ген. Врангеле была создана комиссия из 33 чел. для разрешения земельного вопроса, которая заседала три месяца. Всем тогда казалось, что земля должна принадлежать крестьянам. Но в результате, на голосовании 32 члена высказались против, и Главнокомандующему пришлось самому решить — земля крестьянам.

Было также сказано, что в то время не было большого доверия к тем, кто был призван создавать идеологию и решать насущные вопросы. Среди членов комиссии был, например, П. Б. Струве, в прошлом видный марксист и политический эмигрант, к этому времени радикально перемене-

нивший свои взгляды, и был, вероятно, полезен, но этого многие не знали.

Б. Белоусов и Е. Оглоблев внесли маленькие подробности к двум военным операциям, которые стали им известны от лиц участвовавших в этих боях, а В. Ягелло попросил К. М. Перепеловского добавить к докладу о тех возможностях и планах, которые были у ген. Врангеля продолжить борьбу уже после эвакуации.

В заключение было оглашено очень интересное письмо Кн. Б. В. Гагарина (отца кадета, бывшего на Съезде) к одному американцу, посланное автором из Крыма до эвакуации. Письмо это было напечатано в одной из эмигрантских газет после смерти ген. Врангеля под названием «Политика ген. Врангеля». В нем Кн. Гагарин с большой ясностью анализирует положение Белой борьбы в самом последнем ее периоде, в Крыму, и говорит о личности Главнокомандующего и о его деятельности. Письмо это явилось ответом на многие поставленные на этом интересном и насыщенном собрании вопросы.

После обеда была экскурсия в Париж на трех автобусах, подготовленная и руководимая А. В. Григорович-Барским, известным деятелем юношеских организаций, горячим русским патриотом, нашим полным единомышленником, проведшим весь Съезд с нами. Под его руководством были показаны многие достопримечательности города.

Вечером, после ужина, был концерт. В зале, на эстраде, перед разместившимися полукругом многочисленными зрителями выступали артисты. Были свои, уже хорошо известные кадетам по прежним съездам, были и приглашенные из Парижа. Конферансье был Е. Оглоблев. Открыла концерт Н. С. Белавина, прочитав стихи Ивана Савина и свои. Особенно бурно аплодировали только что ею написанному стихотворению на 7-й Съезд. Затем молодые певицы С. Калинина и Е. Свечина очень мило спели дуэтом несколько народных песен. О. П. Сосье прекрасно исполнила три старинных романса. Всем очень чутко и музыкально аккомпанировала г-жа Стреха, пианистка, сама великолепно исполнившая несколько вещей. Большим украшением концерта был Жорж Стреха, кадет Крымского Корпуса, очень известный в Париже виртуоз-балалаечник, имевший в свое время балалаечный ансамбль. Под аккомпанемент своей жены он

несколько раз выступал в классическом и народном репертуарах и совершенно покори́л слушателей. Приехавшая из Нью-Йорка, но живущая обычно в Париже Наташа Аустрин, внучка кадета Киевского Корпуса, в сопровождении двух гитаристов, из которых один очень известный в Париже Марк Лучек, с большим настроением и успехом, очень хорошо спела несколько цыганских романсов и песен. Н. В. Измайлова, тоже очень понравившаяся публике, с большим чувством исполнила два романса. Э. Д. Мистулов произвел большое впечатление, превосходно прочитав рассказ-легенду, посвященную светлой памяти Государя Императора Николая II (автор Щекин). Ю. Тараканов, кадетский баян, сам себе аккомпанируя на гитаре, очень музыкально спел несколько песен и романсов и, по просьбе публики, закончил неизменно волнующей слушателей песней «Молись, кунак». В заключение Э. Мистулов выступил с юмористическими рассказами и анекдотами, чем очень позабавил аудиторию.

Продлившийся до позднего часа, концерт был горячо принят многочисленной публикой, до отказа заполнившей зал, и оставил у всех самое приятное воспоминание.

В среду, 30-го июля, утром было собрание, посвященное кадетским делам. Перед началом все кадеты расписались на специальном листе. Кадет присутствовало 82. Открыв собрание, Председатель предложил почтить память умерших деятелей предыдущих съездов (М. Михеева, А. Громько и Ю. Телятникова, председателя и секретаря Монреальского Объединения Е. Рубанистого и Е. Лященко, а также, всех кадет, умерших за эти два года с прошлого съезда) — минутой молчания.

После этого слово было предоставлено редактору журнала «Кадетская Переключка» Н. В. Козякину. Вначале своего обстоятельного доклада, он сказал несколько теплых слов о первом редакторе П. Ф. Олферьеве, назначенным на 1-м Съезде и ведшим его до номера 16-го.

Вот основные положения этого доклада:

1) Вначале «Переключка» служила объединению кадет, разбросанных войной и физически, и идейно. Восстановить

чувство локтя оказалось не сложной задачей, невзирая на разность избранных путей.

2) Русофобия и расчленничество России — сегодня серьезный фактор в политических настроениях многих стран и, к сожалению, некоторых эмигрантских групп. Задача наша, приняв на себя обязанность представлять Белую Идею, выступать в защиту единства культуры и истории России. Это самая главная наша задача, и «Переключка» пойдет по этой дороге.

3) Для разрешения финансовых затруднений следует увеличить число подписчиков. Инициатива Венесуельского Объединения — установить подарочный фонд — очень поможет, и финансам журнала, и его широкому распространению.

4) Нам надо искать союзников в нашей работе и избегать ненужную критику и подозрительность. Одни мы ничего не сделаем.

Вот некоторые сведения: Журнал печатается в количестве 600 экз. Продается постоянным подписчикам 407 экз. Бесплатных номеров распространяется 8. Случайная продажа — 5 экз. Средняя стоимость журнала 3.20 доллара, а за все 600 экз. — 1.920 долл. Средний доход с 420 экз — 1.640 долл., итого, «Переключка» в дефиците на 280 долл.

Чтобы покрыть этот дефицит, Объединение кадет в Венесуэле предложило: 1) Создать подарочный фонд и 2) Внести в этот фонд от каждого Объединения известную сумму денег.

Работа по изданию журнала сосредоточена в руках В. Г. Глиннина, который заведует подпиской, администрацией и рассылкой журнала. Помогает ему И. Агатов и следующие представители на местах, распространяющие журнал среди подписчиков:

Г. Чикалов	— Австралия;
Полк. С. Тихомиров	— г. Аделаида, Австралия;
С. Якимович	— Аргентина;
А. Политанский	— Бразилия;
Г. Гүторович	— Бельгия;
Ю. Щербович-Вечор	— Венесуэла;

С. Рудник	— Германия;
А. Перекрестов	— Монреаль, Канада;
Г. Есаулов	— Торонто, Канада;
Ю. Граф	— С.Ш.А. Лос Анжелес;
М. Телятникова	— С.Ш.А. Сан-Франциско и Монтерей;
А. Мальчевский	— С.Ш.А. Сев. Калифорния;
Л. Хантель	— С.Ш.А. Чикаго;
А. Шмеман	— Франция;
В. Глинин	— С.Ш.А. Вост. побережье и одиночки в Европе и Америке.

Работа по корректированию журнала выполняется Е. В. Перковой. Последнюю корректуру производит в Монреале, где находится типография, А. Перекрестов. Все труженики на кадетской ниве жертвенно, безвозмездно и успешно исполняют принятые на себя обязательства, за что и приносим им глубокую благодарность.

Этот очень обстоятельный и серьезный доклад Н. В. Козякина был прослушан с большим вниманием и вызвал широкий обмен мнений. В докладе были затронуты вопросы общего характера и, конечно, вопросы, связанные с журналом.

Выступали: Кн. Гагарин, который 17 раз ездил в Советский Союз, и у него возникает сомнение — велик ли русский народ? Он считает, что отсюда мы ничего не можем сделать. Помочь — да, а влиять — нет. Но мы можем и должны влиять на общественное мнение здесь и всячески настаивать на том, что КПСС — не Россия.

А. Боголюбов, тоже хорошо знающий Сов. Союз, говорит о значении посылаемых книг из заграницы. Их читают с громадным интересом. Он встречался там с кадетами. У них сохранилась любовь к России. У молодежи — большой интерес к живому слову и жажда к познанию правды.

То же самое говорит и Е. Оглоблев, который ездил в Сов. Союз и встречался там с научными работниками и молодежью. У всех поражает абсолютное незнание истории — а когда узнают правду, то она их просто ошеломляет. В связи с этим он призывает как можно больше и лучше заниматься с нашей молодежью здесь, чтобы она знала о прошлом России.

В. Мантулин считает, что все это только приятные раз-

говоры, а что на самом деле мы на краю гибели, потому что мы вымираем. Спасти положение может только массовая эмиграция из России и созданный нами здесь Кадетский Корпус.

По разным вопросам, связанным с кадетской жизнью, выступали: В. Бодиско, по поручению энергичного и деятельного председателя Объединения кадет в Венесуэле — Б. Плотникова, — рассказал об издаваемом ими Бюллетене, который отражает жизнь и деятельность Объединения. Все желающие могут его получать бесплатно, оплачивая лишь, по возможности, стоимость пересылки.

С. Мартинович, скаутмастер молодежной организации, передал привет Съезду от их начальника П. А. Уртьева, тоже кадета. Их организация существует уже 70 лет и во многом идет по стопам кадет.

Владыка Серафим говорит, что единственное, что может правильно направить Зарубежную Русь и Россию в будущем — это Православная вера. Самое главное — это церковная деятельность, а работников очень мало. Он горячо призывает подумать об этом и постараться пополнить воинство духовное.

С. Латышев с большим подъемом говорит о значении съездов, называя тех, кто их устраивает, — подвижниками. Съезды — это наше общение, а «Перекличка» — наша связь!

Заканчивая эту часть обсуждений, Н. Козякин сказал, что на этом Съезде мы испытали большую радость — видеть в том же строю наших старших кадет, еще окончивших в России, и молодых, зарубежных. На этом Съезде мы увидели окончательное признание старшими младших и на нем произошло давно желанное полное слияние всех в одну семью. Он испытал также радость, увидя, что кадетская семья в Париже так же крепка, как и в Америке, и пожелал ей дальнейшего успешного развития. Этому всему содействовали устроители Съезда, которых он еще раз поблагодарил.

Переходя к финансовому положению «Переклички», он считает, что при наличии имеющегося уже подарочного фонда (380 долл.) и намечающихся новых подписчиков, положение журнала можно считать удовлетворительным.

В ответ на это заявление А. Шмеман находит, что редак-

тор слишком оптимистично смотрит на положение журнала. Подарочный фонд явно не достаточен и к тому же, так, как он задуман, ему не суждено пополняться и он скоро иссякнет. Кроме того, нельзя строить благополучие журнала только на подписчиках. Сегодня их достаточно, а завтра будет меньше и опять начнутся трудности. По его мнению, необходимо создать такой фонд, который пополнялся бы регулярно Объединениями.

По вопросу учреждения фонда выступали Г. Сперанский, А. Перекрестов, В. Рогойский и В. Соколов. Каждый делал свои предложения. Соколов предложил мысль, не брать ли с авторов плату за печатание их статей в журнале?

Становилось ясно, что все склоняется к мысли о необходимости создать регулярно пополняемый фонд. Оставалось только установить последние детали, как выступил С. Рудник с предложением «создать фонд здесь», а А. Маслов закончил эту мысль, предложив «собрать его сейчас же». Это предложение было одобрено всеми. Чтобы не оставить порыва, желающих давать деньги, перенесли обсуждение окончательной формулировки создаваемого фонда на следующий день. Собрание было закрыто и приступили к сбору денег на помощь «Кадетской Переклички». Все желающие вписывали свою фамилию на специальный лист и ставили против нее вносимую сумму. Жертвенность была проявлена большая и всего было собрано 1.291,70 долл., а В. Азар предложил напечатать бесплатно в типографии при своем издательстве все материалы 7-го Съезда в количестве 500 экз.

После обеда была большая экскурсия на 3-х автобусах, опять под руководством А. Б. Григорович-Барского, в Версаль для осмотра главного дворца, Трианона и парка, прошедшая с большим успехом.

Вечером, после ужина, все собрались в зале на кинематографический сеанс. Но перед этим было дано слово д-ру Милешнину, приехавшему из Парижа и предложившему рассказать о последних днях 1 Русск. ВККК корпуса в 1945 г., так как, по его словам, ему была поручена ген. Власовым эвакуация кадет. Он начал рассказ, но очень скоро выяснилось, что присутствующие в зале кадеты, которые были в то время в корпусе — не согласны с тем, как доктор Милешнин — он же капитан Федоров — представляет это со-

бытие. Начались возражения с мест в несколько возбужденной форме и, чтобы не разжигались страсти, Председатель Съезда прекратил выступление Милешнина.

После этого были показаны два цветных фильма снятые М. А. Григорович-Барским, который сопровождал проекцию своими объяснениями. Первый фильм показывал ежегодное паломничество русских людей в Мурмелон на военное кладбище, где похоронены русские воины Экспедиционного Корпуса, сражавшиеся на французском фронте в 1916/17 годах. Второй — тоже паломничество, в Лиенц, где было выдано английским командованием более 30.000 казачков Советам. Оба фильма были просмотрены с большим вниманием.

В четверг, 31-го июля, утром состоялось заключительное собрание. Вначале были оглашены те приветствия Съезду, которые, за отсутствием времени, не удалось прочесть на первом собрании. Затем приехавший на два дня позже на Съезд А. Плищенко прочел приветствие от Объединения кадет в Аргентине и поднес подарок: деревянный щит, на котором из меди красиво сделано кадетское сияние с орлом, а внизу, тоже на меди, выбито «VII Кадетскому Съезду от Объединения кадет в Аргентине. 1980».

Затем, по просьбе Председателя, С. Мнокович от имени тех кадет, которые были не согласны с тем, что говорил накануне д-р Милешнин о последних днях корпуса, коротко и исчерпывающе рассказал то, чему они были свидетелями и о том как вел себя в действительности в те дни капитан Федоров (он же д-р Милешнин).

После этого было предоставлено время для коротких сообщений о жизни кадетских Объединений. Г. Сперанский, говоря от Нью-Йоркского Объединения, подвел итог тому, что было сделано на всех шести съездах, указав в частности, на то, что все решения были почти всегда выполнены. Например, издание книги о Зарубежных корпусах, общее для всех объединений название и т. д.

А. Амочаев сказал, что важным событием в жизни Сан-Францисского Объединения, было то, что стареющие уже члены Общества ветеранов постановили просить кадет стать их наследниками и предложили влиться в их Общество.

От Венесуелы В. Бодиско сказал, что в их Объединении

числится 30 человек. Из них старший В. Н. Ставрович, полочанин выпуска 1907 г. На Съезде присутствует 8 кадет. Объединение по мере сил помогает молодежи, поддерживая приходскую школу.

А. Плищенко сообщил, что их Объединение в Аргентине было основано в 1949 г. сперва как ОКО, а с 1976 — ОКРКК. По списку числятся 63 кадета и 7 сыновей, но 23 не принимают участия в жизни. Они тоже поддерживают школу при церкви.

В Монреале, по словам А. Перекрестова, в настоящее время большой деятельности нет, но с молодежью работать стараются. Если будет нужно, могут снова устроить съезд.

От Объединения в Лос Анжелесе говорит Э. Мистулов. Объединение существует с 1953 г. как ОКО, теперь ОКРКК. В нем состоят 36 кадет, которые принимают деятельное участие в местной общественной жизни. Каждый год устраивается бал.

Главные кадетские силы, по словам В. Голицына, сосредоточены в городе Сидней — 53 чел., которые и образуют Австралийское ОКРКК. Имеется еще автономная группа кадет из 6 чел. в Аделаиде, не входящая в главное Объединение. Деятельность протекает в плане помощи одноклассникам. Регулярно устраивается бал с благотворительной целью.

С. Савицкий говорит, что в Чикаго всего 7 кадет и не все активны. Имеется место-поселок для лагеря Разведчиков, где собираются летом до 80 детей. Очень хорошо и энергично руководит этим делом Аня Павликовская, приехавшая из Парижа. Кадеты помогают в лагере и в школе. Савицкий заканчивает свое выступление призывом к родителям отдавать детей в приходские школы.

А. Иордан, добавляя к тому, что сказал Сперанский, говорит что в Нью-Йорке устраивается ежегодно конкурс для молодежи — написать сочинение на данную тему. Лучшие работы получают приз. В Нью-Йорке это дело идет успешно, но другие города и страны отзываются слабо. Кроме того, Иордан находит, что Парижские кадеты недостаточно посещали Съезд, особенно Версальцы. Между тем, одной из целей Съезда является знакомство приезжих кадет с местными.

На это от Парижан ответил А. Шмеман, говоря, что Объединение большое, по списку более 100 кадет и почти все вносят свой членский взнос. Но это все кадеты, окончившие корпуса еще в России, уже сильно в преклонном возрасте и потому развивать кипучую деятельность невозможно. Зарубежные кадеты, действительно поддерживают контакт очень плохо, но это надо считать временным явлением. Недавнее объединение всех кадет в одну организацию, с одной стороны, и Съезд, устроенный в Париже, с другой, несомненно, повлияют благоприятно на более широкое вступление в Объединение более молодых кадет, что даст возможность оживить деятельность. Но и сейчас нельзя обойти молчанием Военный музей при кадетском собрании, который ведут уже молодые силы. Бывают также несколько раз в году встречи кадет и их семей, собирающие до 50 чел. и проходящие дружно и весело.

С. Н. Латышев, проживающий теперь на юге Франции, но много лет живший в Чили, рассказал, что и там есть кадеты, но что все они уже состарились и живут в разных местах этой растянувшейся на 4.000 клм., страны. Все это не позволяет наладить даже минимальную деятельность. Отсюда значение связи — писем и «Кадетской Переключки». Радость от получения того и другого он испытал на себе в свое время, живя в Чили.

Когда кончилось все т. н. «выступления с мест», Ее Высочество Кн. Вера Константиновна сказала несколько слов о той радости, которую Она получила, приехав на Съезд и участвуя в общей жизни кадет и их деятельности. Ее Высочество поблагодарила устроителей 7-го Съезда и высказала надежду, что еще много будет таких отличных, дружных и плодотворных съездов.

Последняя часть собрания, подводившая итог всему Съезду, была посвящена обсуждению и принятию резолюции. Н. В. Козякин приготовил проект, который стал обсуждаться по пунктам. Хорошо составленный проект, правильно отмечающий все то важное, о чем говорилось на Съезде, сделал то, что резолюция была очень скоро и единогласно утверждена.

Вот постановления, которые должны служить руководством деятельности наших объединений:

1. Поддерживать Русскую Православную Церковь и помогать ее работе с русской молодежью. Признавая православие ведущей религией Государства Российского, мы поддерживаем идею свободы вероисповедания.

2. Съезд подтверждает решение 6-го Съезда считать кадетские Объединения продолжателями Белого Дела. В связи с этим решением Съезд рекомендует своим членам и редакции «Кадетская Переключка» прилагать все усилия к развитию, укреплению и распространению Белой Идеи, одновременно признавая за каждым право на свои личные политические убеждения. Члены Объединений, однако, не могут исповедовать марксистские идеи.

3. Признавая опасность пропаганды расчленения России, проводимой многими странами и поддерживаемые некоторыми антинациональными группами эмиграции, мы подтверждаем свою приверженность идее «Единая, Неделимая». Россия должна быть построена на принципах полного равенства и братства всех народов, населяющих территорию Российского Государства. Сохранение этнических культур не только право, но и обязанность отдельных народов. Общая российская культура должна включить в свой спектр самоцветы культур всех проживающих на территории России народов. С этих позиций мы готовы рассматривать политические формы устройства России.

4. Съезд предлагает всем Объединениям усилить работу с молодежью, открывая широко свои двери достойным сыновьям и внукам кадет и включаясь в работу школ и молодежных организаций.

5. Съезд предоставляет управительным органам Объединений согласовать систему взаимопомощи и тесного сотрудничества по всем вопросам и неукоснительно призывать в наши ряды еще к нам не присоединившихся.

6. Съезд предлагает всем Объединениям установить, по их усмотрению, ежегодную дотацию в фонд журнала «Кадетская Переключка» и всецело поддерживать ее издание и распространение.

7. Предложить Объединению в Лос-Анжелесе С.Ш.А. организовать следующий Кадетский Съезд в 1982 году.

Затем выступил барон Местмахер-де-Будде и прочел обращаясь к Председателю, красиво составленный по его инициативе адрес, гласящий следующее: «Ея Высочество Вера Константиновна, Княжна Российской Империи, Его Высокопреосвященство Серафим, Архиепископ Каракасский и Венесуельский и все кадеты, их жены, дети и семьи горячо благодарят дорогих устроителей VII Кадетского Съезда в Буживале в 1980 г. за блестящую организацию Съезда, четкое его проведение, прекрасные условия пребывания на нем и, особенно, за радость кадет от встречи с дорогими товарищами». Все участники Съезда, начиная с Ея Высочества, и многие из тех кто только бывал на собраниях, расписались под этим текстом.

Последнее, что оставалось сделать, это наметить место следующего Съезда в 1982 году. На вопрос Председателя, какое Объединение хочет и может устроить следующий Съезд, выступил Э. Мистулов и торжественно заявил, что Объединение Кадет Российских Кадетских Корпусов в Лос-Анжелесе официально выставляет свою кандидатуру. Выступивший после Мистулова Г. Сперанский заявил, что в случае, если Лос-Анжелес не сможет устроить Съезд и сообщит об этом заблаговременно, Объединение КРКК в Нью-Йорке согласно организовать 8-й Съезд. Оба эти заявления вызвали бурю аплодисментов.

В заключение Председатель поблагодарил всех, кто помог в устройстве 7-го Съезда: кадет, которые участвовали в подготовке Съезда: С. Калининна и Е. Оглоблева и тех, которые работали на Съезде: Л. Богомольца, Е. Оглоблева, Р. Колла, В. Василенко и А. Маслова, взявшего на себя труд провести фотографический репортаж, а также, Т. В. Соловскую, которая в качестве Фрейлины, окружила Ее Высочество большим вниманием и помогла во многом. А. Б. Григорович-Барского за экскурсии, и сына его Михаила за фильмы, которые он показал в среду и за фильм, который он снимал в течение всего Съезда. Задача этого фильма заключается не только в том, чтобы будить приятные воспоминания тех, кто был на Съезде, но и в том и, это, пожалуй, главное, чтобы оставить след того, что было и как было, и сохранившийся след — это новая страница, вписанная в книгу истории русской эмиграции.

Артистам, выступавшим на концерте во вторник и благодаря которым все провели такой приятный вечер и, наконец, Наташе Шмеман, которая, лишь только освободилась от своей службы, летела на всех парусах помогать отцу, была также выражена благодарность.

Закрывая это последнее собрание, Председатель сказал, что он хотел бы подвести итог всему Съезду, но что ввиду уже позднего времени, свое заключительное слово он скажет на банкете.

Днем было свободное время. Для желающих, а их набралось порядочно, была устроена поездка, сперва в Аньер, для осмотра музея Лейб-Гвардии Казачьего полка, очень ценного и интересного музея, потому что Лейб-казакам удалось вывезти свой музей из России в эмиграцию, а потом в Париж, в Кадетское собрание, при котором тоже имеется маленький, но интересный музей.

Вечером был банкет. На него записалось 250 чел. Не удалось всех разместить в одном зале и пришлось разделить на два помещения. Все прошло очень дружно и весело. Когда кончился ужин, и все соединились, пелась Звериада, подносились чарочки, затем был произведен розыгрыш 55 выигрышей лотереи. Главным из них была большая картина «Морской Прибой», специально для нашей лотереи написанная известным художником С. Байкаловым (кадет С. Н. Латышев). После лотереи была устроена вошедшая в традицию перекличка по корпусам. Среди зала был поставлен стол, украшенный большим шелковым платком с нарисованными на нем погонями (подарок Объединения Княже-Константиновцев из Сан-Франциско), а на столе большой серебряный кубок (подарок Объединения кадет из Сан-Франциско), наполненный шампанским. Назывался год и все окончившие корпус в этом году кадеты, подходили по очереди к столу, брали кубок, называли громко свой корпус, произносили «Кадет кадету друг и брат» и выпивали глоток шампанского.

Потом танцевали под музыку, знакомую еще со времени молодости, что уносило в далекое прошлое и будило воспоминания... Вечер продлился до утра. Уже пробило 4 часа, а все еще танцевали, слушали Ю. Тараканова и не хотели расходиться... А в 7. час 30 мин. отходил уже автобус с первыми отъезжающими...!

Благодаря тому, что начало банкета происходило в двух разных помещениях Председателю не удалось, как он предполагал, сказать заключительное слово. Вот те мысли, которые он собирался развить и которые пусть будут заключением к этому отчету:

Съезд окончен, но долго будем мы еще жить той радостью, которую получили от встречи с товарищами, с которыми были долго в разлуке, иногда с самого окончания корпуса и с которыми теперь прожили таких насыщенных шесть дней. Съезд окончен, но дело наше продолжается, ширится и растет. Нас стало больше — включилась Европа, мы еще больше едины — слились в одно и «стар и млад». В нас крепнет сознание верности избранному пути, пути борьбы за Белую Идею, пути служения России. Да будет это сознание поддержкой нам в нашей жизни и опорой в кадетских делах, которым нет перерыва: 7-й Съезд кончен, а новый уже намечается — Да здравствует 8-й Кадетский Съезд в Лос-Анжелесе! УРА!

Андрей Шмеман.

ВЕРНУСЬ.

(Посвящается Кадетскому Съезду
в Париже, июль 1980 года).

Мы погружались днем, а уплывали ночью...
Из труб, наверно, шел тяжелый, черный дым...
А утром с палубы, мы видели воочию,
Как медленно тонул за горизонтом Крым...

Вокруг крестили даль... Стоял и плачь, и шепот...
Но с Родиной тогда я не прощался, нет!
А позже — лишь во мне вставал обиды ропот,
Я верил, что вернусь — хоть через много лет!

И верю я теперь: быть может, — лишь душою —
Вернусь на Родину — в Россию, в нашу Русь!
Молитвой, книгами — я мост туда построю!
Любовью к Родине... В Россию я вернусь!!!

23 февраля 1980 г.
Лос-Анжелес.

Игорь Автамонов.

Список организаций и лиц, приславших приветствия Седьмому Съезду.

- Объединение Кадет Российских Кадетских Корпусов в Австралии.
- От группы кадет в Аделаиде — 1-го Моск. Корп., восп. Крымск. В. Тихомиров.
- Объединение КРКК в Бельгии — Г. Гүторович.
- Объединение КРКК в Аргентине.
- Объединение КРКК в Чикаго — С. Савицкий.
- Объединение Княже-Константиновцев в Сев. Калифорнии — А. Истомин.
- От кадет, проживающих в Рио де Жанейро — А. Лермонтов.
- Заведующий музеем ОКРКК в Сан-Франциско — П. Гаттенбергер.
- От 18-ти кадет, проживающих в районе Лейквуда, США — Н. Новицкий.
- «Часовой» — редактор В. В. Орехов.
- От Главн. Правления Конгресса Русских Американцев — Э. Прибыткин.
- Объединение Дроздовцев в США — Н. Новицкий.
- Общество «Родина» — О. Круминс.
- Союз Чинов Русского Корпуса (Сан-Франциско) — Председатель полк. Лекторский.
- Объединение Лейб-Гвардии Казачьего полка — полковн. Б. Дубенцев.
- Объединение Корниловского полка — полк. М. Левитов.

Объединение Марковского полка — А. Маевский.

Объединение воспитанниц Харьковского Института
в США — В. Радостовец.

Кн. Теймураз Багратион, кадет ВККККК — Нью-Йорк.

В. Н. Ставрович, кадет Полоцкчого Корпуса вып. 1907 г.
Венесуела.

А. Бертельс-Меньшой, кадет Крымского Корпуса —
Бразилия.

Р. Попов, кадет 1-го вып. Крымского Корпуса — Бельгия.

И. А. Быкадоров, кадет Донского Корпуса, вып. 1922 г.
(Египет) — Югославия.

А. Васильев, кадет Крымского Корпуса.

М. А. Гришков, кадет ВККККК — США.

Ольховский, кадет Симбирского Корпуса, ротм. Ахтыр-
ского гусарского полка — Венесуела.

С. Г. Двигубский, кадет Суворовского Корпуса —
Юг Франции.

Л. Ф. Магеровский, кадет Киевского Корп., вып. 1914 г.

П. Ф. Рерберг, кадет 1-го Московского Корпуса, вып.
1913 г. шт.-кап. Л.-Гв. Конной Артилл. — Женева.

Объединение Дроздовского полка — кап. Булгаков.

Некоторые представители Объединений и Организаций
поздравили 7-й Съезд на первом собрании устно — их при-
ветствия не вошли в этот список.

На Седьмом Съезде.

Легкий ветер веет над Парижем...
Легкий ветер дует в Буживаль...
В эти дни мы стали как-то ближе
И моложе... Хоть умчалась вдаль
Наша юность. Хоть легли дороги
Между ней и настоящим днем,
Хоть уже не стало очень многих,
О которых память бережем.
Все же радость нам еще доступна,
Если мы увериться могли
В нашей дружбе, дружбе неподкупной,
Что с собою в жизнь мы унесли.
Если мы душою молодели,
Словно годы обратились вспять,
Если мало нам одной недели,
Чтоб друг другу многое сказать.
Скоро надо нам уже расстаться.
Унесем же в памяти своей
Все неповторимое богатство
Этих дней, Парижских наших дней.
Сохраним же в душах, дорогие,
Полных благодарного тепла,
Дни, когда далекая Россия
Вместе с нами пела и жила!

Июль 1980
Буживаль

Нонна Белавина.

Список участников Съезда

НЕ ЖИВШИХ В ГОСТИНИЦЕ, НО ПРИЕЗЖАВШИХ НА СЪЕЗД В РАЗНОЕ ВРЕМЯ.

Австралия	Голицын В.	2-й Московский К. К.
Австрия	Белоусов Б.	Русский К. К.
Аргентина	Плищенко А.	1-й Русский К. К.
Бельгия	Анкудинов А. Колоколов М. Местмахер-де-Будде В. Ветров И.	Хабаровский К. К. Полтавский К. К. Русский К. К. Русский К. К.
Венесэула	Арх. Серафим Бодиско В. Брылкин Д. Гняздовский И. Домерщиков Н. Пушин А. Рогойский В. Волков Г.	Одесский К. К. 1-й Русский К. К. 1-й Русский К. К. 1-й Русский К. К. 1-й Русский К. К. 1-й Русский К. К. 1-й Русский К. К. 1-й Русский К. К.
Германия	Корнилов Н. Петрович Б. Рудник С. Стефани К. Федоров В.	Киевский К. К. 1-й Русский К. К. 1-й Русский К. К. Одесский К. К. Крымский К. К.
Канада	Баранцев М. Малашенко Г. Перекрестов А. Пуцин А.	Крымский К. К. Русский К. К. 1-й Русский К. К. Крымский К. К.
С.Ш.А. (Восточное побережье)	Боголюбов А. Боголюбов Н. Кн. Голицын В. Кн. Голицын К. Горбенко Д.	1-й Русский К. К. 1-й Русский К. К. Объедин. Нью-Йорк 1-й Русский К. К. 1-й Русский К. К.

Горбенко Г.	Объедин. Нью-Йорк
Гума В.	Русский К. К.
Ермаков В.	1-й Русский К. К.
Жарков П.	1-й Русский К. К.
Иордан А.	1-й Русский К. К.
Карасик П.	1-й Русский К. К.
Карпов А.	Крымский К. К.
Кашкаров В.	1-й Русский К. К.
Кованько Г.	1-й Русский К. К.
Козякин Н.	Крымский К. К.
Мангулин В.	1-й Русский К. К.
Муравьев С.	1-й Русский К. К.
Мурзин Н.	1-й Русский К. К.
Нещерет А.	1-й Русский К. К.
Окшевский О.	1-й Русский К. К.
Потоцкий М.	Крымский К. К.
Седов Б.	Донской К. К.
Сперанский Г.	1-й Русский К. К.
Тараканов Ю.	Крымский К. К.
Темидис Г.	Объедин. Нью-Йорк
Темидис Д.	Объедин. Нью-Йорк
Шатилов Д.	Объедин. Нью-Йорк
Шишков о. Владимир	1-й Русский К. К.
Жемчужников Н.	1-й Русский К. К.

С.Ш.А. (Западное побережье)

Амочаев А.	Донской К. К.
Азар-Заровский В.	1-й Русский К. К.
Истомин А.	1-й Русский К. К.
Колеш А.	Донской К. К.
Мальчевский А.	Русский К. К.
Мартинович С.	1-й Русский К. К.
Миокович С.	1-й Русский К. К.
Мистулов Э.	1-й Русский К. К.
Могилев А.	1-й Русский К. К.
Писарев А.	1-й Русский К. К.
Протопопов Н.	1-й Русский К. К.
Савицкий С.	1-й Русский К. К.
Синькевич С.	Крымский К. К.
Соколов В.	1-й Сибирский К. К.
Сосье С.	Ташкентский К. К.
Стацевич А.	Русский К. К.

	Табуч М.	1-й Русский К. К.
	Хлопов М.	1-й Русский К. К.
	Шестаков А.	1-й Сибирский К. К.
	Шиллер Г.	1-й Русский К. К.
	Шлиттер Н.	1-й Сибирский К. К.
Франция	Богомолец Л.	Полтавский К. К.
	Заворотько Н.	Полоцкий К. К.
	Иодчин Ф.	1-й Русский К. К.
	Кондратович А.	2-й Кадетский К. К.
	Кохановский	Корпус неизвестен.
	Латышев С.	Русский К. К.
	Оглоблев В.	Киевский К. К.
	Скрябин Г.	2-й Московский К. К.
	Шмеман А.	Версальский К. К.
	Ширенглевский Н.	Киевский К. К.
Швейцария	Величко Р.	1-й Русский К. К.

Кадет	85
Членов семей	81
Всего:	<u>166</u>

СПИСОК КАДЕТ, НЕ ЖИВШИХ В ГОСТИНИЦЕ, НО ПРИЕЗЖАВШИХ НА СЪЕЗД В РАЗНОЕ ВРЕМЯ.

1. Бек-Софиев	— Аракчеевский К. К.
2. Бороздин	— Псковский К. К.
3. Булгаков	— Псковский К. К.
4. Василенко	— Киевский К. К.
5. Гагарин Кн.	— 1-й Р. К. К.
6. Галунский о. Влад.	— Крымский К. К.
7. Дмитриевский	— 1-й Р. К. К.
8. Дубенцев	— Донской К. К.
9. Жедилягин	— 1-й Р. К. К.
10. Заводов	— Полтавский К. К.
11. Иванов В.	— Версальский К. К.
12. Иванов Г.	— Версальский К. К.
13. Иванов Е.	— 1-й Р. К. К.
14. Калинин	— 1-й Р. К. К.

15. Карякин	— Полтавский К. К.
16. Кобызский	— Ярославский К. К.
17. Колла	— Версальский К. К.
18. Колтышев	— Псковский К. К.
19. Конради	— 1-й Кадетский К. К.
20. Корсаков	— Версальский К. К.
21. Кохановский С.	— Полтавский К. К.
22. Кривошеин	— Одесский К. К.
23. Лахматов М.	— Крымский К. К.
24. Левшин	— Версальский К. К.
25. Маевский	— 3-й Московский К. К.
26. Май	— Полтавский К. К.
27. Мартос	— Полтавский К. К.
28. Маслов	— Крымский К. К.
29. Миргород	— Полтавский К. К.
30. Новиков	— Одесский К. К.
31. Осипов	— Ярославский К. К.
32. Осоргин о. Мих.	— Версальский К. К.
33. Осташевский	— Полтавский К. К.
34. Перепеловский	— Тифлисский К. К.
35. Поляков	— Донской К. К.
36. Рекк	— 1-й Р. К. К.
37. Селиверстов	— Первый Кадетский К. К.
38. Сигов	— 1-й Р. К. К.
39. Слюсарев	— Крымский К. К.
40. Стреха	— Крымский К. К.
41. Сулима-Самуйло	— 2-й Кадетский К. К.
42. Ткаченко	— Орловский Бахтина К. К.
43. Траскин	— Версальский К. К.
44. Траубенберг	— Суворовский К. К.
45. Трещенков	— Полтавский К. К.
46. Туркин	— Версальский К. К.
47. Циглер	— Первый Кадетский К. К.
48. Шидловский	— Версальский К. К.
49. Ширяев	— 1-й Московский К. К.
50. Шляхтин	— Донской К. К.
51. Шпилевский	— Корпус неизвестен
52. Ягелло	— 1-й Р. К. К.
53. Граков А.	— Крымский К. К.

Приветствия Съезду.

Июль 1980 г.

VII-му Кадетскому Съезду в Париже

Дорогие!

Вероятно, я сейчас старейший — по Божьему определению — кадет или же один из старейших — время строиться к последнему расчету давно пришло, жду лишь команды свыше. Мой выпуск — в июне 1914 г. Корпус — Владимирский Киевский (на погоне — В. К.).

Горячо приветствую всех участников VII-го Съезда. Очень и очень рад, что с вами дочь незабвенного В. Кн. Константина Константиновича — Вера К-вна.

Да хранит Вас всех Господь в здравии и благополучии. Он — милостив и щедр ко всем следующим Его воле.

Лев Флорианович Магеровский.

Lev F. Magerovsky, 47-11 166 th St.
Flushing, New York — 11358, U.S.A.

Teymuraz K. Bagration
115 East 86th Street
New York, N. Y. 10028

24 июня 1980

Дорогой Глеб,

Желаю Тебе и всей экспедиции счастливого пути и возвращения. Мне, конечно, обидно и завидно, что все едут в Париж, а я здесь. Не могу оставить сейчас работу. Сердечно приветствую всю дружную кадетскую семью. В наше время мало таких обществ, как наше Объединение, в котором нет фракций и раздоров. У нас все просто и ясно. Поэтому,

когда кадеты пошли воевать с большевиками, тоже все было просто и ясно. Это самая святая страница Белой Борьбы — участие кадет на боевых позициях за Веру, Царя и Отечество т. е. за сохранение чести и исполнение присяги. Никто их не просил, а сами пошли за старшими — просто и ясно, но как красиво!

Шлю привет
твой Теймураз.

23/7-80

“LA CHAUBOURG”
(Sens)

Многоуважаемый Андрей Дмитриевич,
Глубоко тронут Вашим приглашением, но я сейчас далеко от Парижа в глухой деревне и плюс ко всему болен.
Поздравляю Ваше Объединение с торжественным праздником и шлю всем наилучшие пожелания.

М. Левитов.

CONGRESS OF RUSSIAN AMERICANS, INC.

P. O. Box 5025, Long Island City, N. Y. 11105 (212) 721-1323

22 июля 1980 г.

Участникам VII-го Съезда Российских Кадетских Корпусов
Буживаль, Франция.

Дорогие соратники!

От имени Главного правления Конгресса Русских Американцев и от себя лично горячо приветствую делегатов и гостей Седьмого Съезда Российских Кадетских Корпусов и искренне желаю всем полного успеха в работе Съезда и в дальнейшей плодотворной деятельности на благо нашего общего дела. Честь и слава ревнителям бывшего величия нашей многострадальной родины!

Только совместными усилиями всего российского зарубежья нам удастся сохранить и продолжить наше духовное

и культурное наследие. Особенно радостно отметить, что в дни всеобщего глумления над национальными ценностями русского народа Ваш Съезд посвящается Белому Движению, участники которого были первыми защитниками нашего отечества от его коммунистических поработителей.

С непоколебимой верой в светлое будущее всех россиян, искренне Ваш

Э. Прибыткин
председатель КРА.

Н. Е. Новицкий,
Кеннеди Бульвар,
Лейквуд, Нью Джерси,
08701. США.

Июль 1980 года.

**Г-ну Председателю 7-го Съезда
Кадет Российских Корпусов во Франции.**

Кадеты, проживающие в районе гор. Лейквуда, в штате Нью Джерси, США, шлют дорогим однокашникам и соратникам своё сердечное приветствие к очередному Съезду кадет во Франции и искренне желают Съезду успешной работы, а всем его участникам приятной, дружеской встречи здоровья, крепости и бодрости духа и пожелания оставаться верными сынами матушки-России. и традициям ее кадетских корпусов.

С дружеским приветом:

1. Ажогин В. М., Воронежского Корп., выпуска 56, 1911 г.
2. Высоцкий В. А., Первого Кад. Корпуса, вып. 1916 г.
3. Васильев Р. М., Пажеского Корпуса, вып. 1917 г.
4. Новицкий Н. Е., Первого Кад. Корпуса, вып. 1920 г.
5. Новосильцев Александр, Донского Корп. вып. 1944 г.
6. Сарин Дмитрий Алекс., Донского Корп., вып. 1927 г.
7. Егоров Михаил, Донского Корпуса, вып. 1941 г.
8. Бибер Николай, Одесского Корпуса, вып. 1917 г.
9. Дубинин Георгий, Одесского Корпуса, вып. 10, 1915 г.
10. Венедиктов Николай, Сумского Корпуса, вып. 11, 1917 г.

11. Стеллецкий Всев. Пав., Крымского Корп., вып. 1924 г.
12. Попов Лев, Русского Кад. Корпуса, вып. 1940 г.
13. Лермонтов Мих. Алекс. Русского Корп., вып. 1925 г.
14. Кашин Михаил, Русского Кадетск. Корп., вып. 11
15. Драценко Юрий, Донского Кадетск. Корп., вып. 46,
16. Попов Леонид, Русского Кад. Корпуса, вып. 1929 г.
17. Афанасиев А., Донского Кадетск. Корп., вып. 1921 г.
18. Винеосов В., Донского Кад. Корпуса, вып. 1937 г.

AMICADE DES OFFICIERS-ANCIENS COMBATTANTS
du Regiment des Cosaques de SA MAJESTE
de la Garde Imperiale Russe
Siege Social: 12, Rue St. Guillaume - 92400 Courbevoie.

Курбевуа 25 июля 1980 года.

Глубокоуважаемый Андрей Дмитриевич!

Сегодня утром я получил Ваше приглашение на открытие Съезда Кадетских Корпусов Российской Империи.

Я глубоко тронут Вашим вниманием и искренне благодарю за это приглашение, но, к моему величайшему сожалению, на открытии Съезда присутствовать я не смогу, т. к. в этот день и час я исполняю роль «посаженного отца» на свадьбе сына нашего умершего однополчанина С. В. Бирюкова. Но я считаю своим долгом, как кадет 25 выпуска Донского ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III Кадетского Корпуса, быть на заседаниях съезда.

Пользуясь случаем, прошу Вас, как исполняющего должность председателя Объединения Л.-Гв. Казачьего Е. В. полка, объявить на Съезде, что Объединение Л-Казачков будет радо, если члены Съезда посетят их хранилище Л-Казачьих ценностей.

О дне и часе возможного посещения членами Съезда прошу вас, Глубокоуважаемый Андрей Дмитриевич, поставить меня в известность.

Искренне уважающий Вас
Б. Дубенцев.

“LA SENTINELLE”
“Tschassowoi”
Organe du Mouvement National Russe

Redaction et Administration

B. OREKHOFF

Avenue Everard 26

1190 Bruxelles

Bruxelles, 1 июля 1980 года.

Седьмому Съезду Кадет Российских Корпусов.

«Часовой» шлет душевные пожелания Съезду, всем его членам здоровья, благополучия, успехов в жизни, бодрости духа и укрепления в верности вечной России, которая, по моему глубокому убеждению, поборет своих врагов внутренних и внешних и возсоздаст свои исторические традиции, прославленные в веках.

Редактор «Часового»

В. В. Орехов.

RODINA РОДИНА
AMERICAN-RUSSIAN WELFARE SOCIETY, INC.

Американо-Русское Культурно-Просветительное
и Благотворительное Общество

199-A, Alexander Ave., Howell; N. J. 07731; Tel. (201) 363-9503

Июль 1980 года.

**Председателю 7-го Съезда Кадет
Российских Корпусов во Франции.**

Прошу Вас передать наш привет кадетам 7-го Съезда с лучшими пожеланиями, и, что Общество «РОДИНА» будет радо предоставить свой дом для одного из очередных Съездов так, как это было с 3-м Съездом в Лейквуде.

Олег Мих. Круминс,
председатель
Общества «РОДИНА».

VETERANS ASSOCIATION
OF THE GEN. DROZDOVSKY DIV. INC.
Lakewood, N. J. 119E, Kennedy Blvd. 08701.

Июль 1980 г.

**Председателю 7-го Съезда Кадет Российских Корпусов
во Франции.**

Объединение Дроздовцев в С.Ш.А. во главе своего старшего — генерала В. Г. Харжевского, приветствует 7-й Съезд во Франции и отмечает двух кадет, совершивших легендарный поход из Ясс на Дон в 1-м эскадроне: Одесского Корпуса кадета Вирановского, 16 лет и 1-го Кадетского Корпуса кадета Новицкого, 15 лет. В дальнейшем много кадет разных корпусов сражались в рядах Дроздовской Дивизии. Слава Кадетам!

Председатель Объединения Дроздовцев
в Соединенных Штатах Америки
Подпоручик Н. Е. Новицкий.

Дорогой Андрей Дмитриевич

Извещаю Тебя, что к моему глубочайшему сожалению, я не смогу принять участие в Съезде в Париже. По непредвиденным обстоятельствам деньги, предназначавшиеся для поездки, приходится потратить на другую жизненную необходимость.

Бесконечно жалею, что не смогу увидеться с моей кузиной, Кирой Владимировной Гладыревой и побывать на могиле моего симпатичного племянника Владимира, Царство ему Небесное.

Искренне приветствую посвящение Съезда «Белому Движению», в котором принимал участие будучи кадетом 5-го класса и в котором заслужил Георгиевскую медаль.

В дальнейшей жизни (кроме научной деятельности) посвятил себя борьбе, словом и делом, с коммунизмом, где только была к этому возможность. Так, в Югославии служил в продолжении «Белого Дела» — Русском Корпусе, а потом, в Германии, в РОА; после окончания войны, в Баварии, сотрудничал с политической частью Американской

Армии, а в Бразилии работаю с офицерами армии и военной полиции.

Посылаю моё приветствие Съезду, которое, надеюсь, будет прочитано председательствующим при открытии Съезда.

Шлю сердечный привет

Андрей Бертельс-Меньшой.

вып. К.К.К.

Дорогие Кадеты

Из далёкой Бразилии шлю привет кадетам собравшимся на 7-й Съезд, с пожеланием плодотворной работы по вопросам нашей организации, освященной идеями святого «Белого Дела».

С момента воцарения на нашей родине марксизма, кадеты, воспитанные в традициях русской православной монархии, встали на борьбу с мировым злом, понимая, что от исхода борьбы с коммунизмом зависит русское возрождение. Антикommунизм стал нашей идеей всей нашей жизни, во всех ее преломлениях.

Во имя идеи антикоммунизма в начале двадцатых годов погибли смертью героев в непосредственной борьбе, кадеты: Трофимов, Козьмин, Северьянов и другие, чьи имена Ты Господи веши; во имя той же идеи 20 лет спустя в боях против коммунистов, на полях и горах Югославии героически погибли, в числе многих других, кадеты Дуброва и Думбадзе.

Где бы мы ни находились, наш долг словом и делом продолжать борьбу, начатую нами в «Белом Деле».

Андрей Бертельс-Меньшой.

I. Bikadorov

41000 Zagreb. Pantovcak 25.

Yugoslavie.

Загреб, 15. 7. 1980.

Глубокоуважаемый Андрей Димитриевич!

И к нам за «Чертополох» дошла весть о Съезде Кадет.

К сожалению, обстоятельства не позволяют присутствовать, — хотя и очень бы хотелось.

Шлю искренние пожелания, желаю успеха в работе Съезда, — сердечный привет «Кадетской Семье»...

Иван А. Быкадоров,
Кадет Донского Императора Александра III
Кадетского Корпуса (Новочеркасск).
XXXIII-го выпуска, 1922 года —
последнего в существовании Корпуса.
(Египет — Измаилия).

P. S. Может быть будут и «Донцы»...
Шлю особый сердечный привет...

**ОБЪЕДИНЕНИЕ Б. ВОСПИТАННИЦ
ХАРЬКОВСКОГО ИНСТИТУТА
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ
ЗА РУБЕЖОМ.**

**Объединению Кадет
Российских Кадетских Корпусов за Рубежом.**

Объединение бывших воспитанниц Харьковского института Императрицы Марии Феодоровны за рубежом поздравляет всех кадет с их семьями с Седьмым Съездом и желает им дальнейшего успеха в работе, здоровья и еще много, много новых встреч!

Жалеем, что все мы не могли быть в этот день среди Вас, на Вашем празднике, но это не мешает нам быть мысленно с Вами.

Дай Вам Бог на будущее успеха, благополучия и крепкой спайки, как и всегда.

Объединение б. воспитанниц
Харьковского Института
Императрицы Марии Феодоровны
за рубежом.

Председательница: В. Радостовец.
За Секретаря: Евгения Перкова.

25 июля 1980 г.
Нью Йорк.

Председателю 7-го Съезда
Кадет Российских Кадетских Корпусов.

Андрею Димитриевичу Шмеман.

Париж.

Сердечно приветствую и поздравляю Дорогих Однокашников Кадет Российских Кадетских Корпусов, присутствующих на открывшемся под ВАШИМ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ 7-м Съезде.

Также сердечно приветствую и ВСЕХ Однокашников Кадет, рассеянных по разным странам и лишенных возможности по разным причинам лично присутствовать на Съезде.

Сердечно приветствую Семьи Дорогих Кадет Однокашников и близких лиц.

Всем вышеперечисленным КАТЕГОРИЯМ лиц и КАЖДОМУ в отдельности желаю предельно возможного благополучия в трех основных областях человеческой земной жизни: душевной, физической и экономической.

Желаю Участникам Съезда часы свободные от заседаний — дружно и весело проводить в товарищеских встречах, забывая на короткие моменты времени неизбежные в жизни заботы и разного рода огорчения.

ХРАНИ ВАС ГОСПОДЬ.

Полочанин выпуска 1-го июня 1907 г.
Владимир Ставрович.

19 июля 1980 года
Маракай,
Венесуэла.

СОЮЗ ЧИНОВ РУССКОГО КОРПУСА
25 Almaden St., San Francisco, California 94118 U.S.A.

Председателю 7-го Съезда
Кадет Российских Кадетских Корпусов.

От имени последних белых воинов, объединенных ныне Союзом чинов Русского Корпуса, и от своего имени, сердечно приветствую питомцев Российских Кадетских Корпусов с очередным Съездом.

Всем желаю здоровья и житейского благоденствия! Креп-

кую спайку и единство Кадет мы имели возможность наблюдать в рядах Русского Корпуса, в котором за честь и славу России доблестно сражались Кадеты. Многие из них пали смертью храбрых, заслужив по себе вечную память и славу.

Да воскреснет, по милости Господа, наша многострадальная Родина и да воскреснут вновь, на Ее гордость и счастье, Кадетские Корпуса!

Председатель Союза — Полковник Лекторский.
Секретарь Союза — Поручик Павленко.

20 июля 1980 года.

**Председателю Седьмого Съезда
Кадет Российских Кадетских Корпусов.
Париж, Франция. Июль 1980 года.**

Дорогие Однокашники!

Сердечно приветствую всех Вас, собравшихся еще раз на дружескую традиционную теперь встречу, чтобы еще раз доказать самим себе и всему миру свою спайку и вечную дружбу. Как Вы все богатеете духовно каждый раз, когда Вы собираетесь. Те из нас, кто по разным причинам не может быть физически с Вами, остаемся верны своей великой кадетской семье и каждый из нас по-своему вместе духовно в далекой Франции.

Единственные активные носители доблестного имени Белого Кадета и Белого Воина, справедливо и должно, будете посвящать этот Съезд Белому Движению. Мы все верно служили Белому Движению, но Вы все за всех нас оживите ту идею и великую ее историю, которой мы всегда гордимся.

Мысленно всей душой и сердцем мы будем с Вами, дорогие друзья — однокашники.

Слава всем нашим живым, вечная память всем ушедшим от нас.

Искренне Ваш

Михаил А. Гришков
Кадет XX выпуска ВККККК.
Понтиак — Мишиган.

Васильев Алексей
быв. поручик 3 Полка Авиации
Королевства Югославии
135, Abbett St.
Scarborough - 6019.
West Australia.

Седьмому Съезду
Кадет Российских Кадетских Корпусов.

Дорогих Однокашников приветствую из далёкой западной пустыни Австралии и шлю Вам мои наилучшие пожелания.

Мыслями всегда с Вами, дорогие Братья-Кадеты. Хотелось бы провести хоть час с Вами, но не перескочить Индийский Океан! Устарел я!

Вот и остается мне лишь в мыслях быть с Вами. Да хранит Вас Господь, на многая лета!

А. Васильев
последний кадет Петровского
Полтавского Корпуса в Крымском
Кадетском Корпусе.

ASSOCIATION OF RUSSIAN CADETS GRADUATED
OUTSIDE OF RUSSIA INC.
ОБЪЕДИНЕНИЕ КАДЕТ РОССИЙСКИХ ЗАРУБЕЖНЫХ
КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

Chicago, Illinois 7/27/80.
Написано в г. Париже.

Ваше Высокопреосвященство!
Ваше Высочество!
Дорогие друзья-однокашники!

Нет слов выразить мою радость, что Господь Бог сподобил меня, наконец, присутствовать этому великому искреннему выражению неугасимого Кадетского Духа. Этот дух бескорыстной вечной дружбы, орлиной стаи кадет, вскормлённых на традициях и заветах Императорской Российской Армии, Кадетских Корпусов, «Белой Идеи» русской доброволь-

ческой армии, Кадетских Корпусов за рубежом, Русским Корпусом в Югославии — эта наша гордость! Да, мы гордимся, что мы кадеты и мы должны остаться до конца такими.

Честь имею быть представителем маленького Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов за рубежом проживающих ныне в городе Чикаго, Иллинойс, С.Ш.А. Нас мало всего, 7 активных членов, 3 приписных и 4 почёных. И то Слава Богу! Мало нас, но мы кадеты!

От имени нашего Председателя Лёни Иванова кадеты Омского Имп. Александра I-го Кад. Корпуса, и Кадеты 39-го выпуска Донского Имп. Александра III-го Кадетского Корпуса, а также от всех членов орлиной стаи кадет кадетского Объединения г. Чикаго приветствую всех, присутствующих на этом знаменательном празднике Празднике, благодарю сердечно славных парижских кадет — организаторов этого торжества с пожеланием полного успеха и удачи, в чём я не сомневаюсь.

Ура! Многая лета нашей Кадетской Семье!

Святослав Т. Савицкий,
Секретарь О.К.Р.К.К. за рубежом
г. Чикаго, США.

R. Popoff
22, av. Jore Smeb
1160 Bruxelles
Belgium

23. 6. 80 Bruxelles.

Дорогие друзья кадеты!

Искренно шлю мои наилучшие пожелания к 7-му Съезду Кадет Российских Кадетских Корпусов.

Мне грустно, что я не с вами и в вашей теплой братской семье.

Приветствую и благодарю Комиссию по организации 7-го Съезда, которая дала возможность собраться из всех стран, братьев кадет.

Старайтесь сохранить эту хорошую традицию на долгие годы!

Что может быть лучше и приятнее встретиться загра-

ницей с однокашниками нашей кадетской семьи? и вспомнить нашу кадетскую молодость!!!

Многие из нас ушли на вечный покой — вспомните и подумайте о них!

Всех вас дружески обнимаю, в особенности кадет, окончивших Крымский Кадетский Корпус (Белая Церковь).

Ростислав Попов

Кадет первого выпуска Крымского
Кадетского Корпуса (Стернице —
Югославия), окончивший в сентябре
1921 года.

Приветствие Съезду

Как представитель Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов в Аргентине, приветствую от имени правления и членов нашего Объединения всех присутствующих с пожеланием, чтобы все задачи, поставленные этому Съезду, были благополучно разрешены и дали плодотворные результаты, на благо всех нас.

Сожалею, что возраст и болезни, с одной стороны, и тяжелое экономическое положение в Аргентине, с другой стороны, не дали возможность большему числу однокашников присутствовать на этом Съезде.

Но вы можете быть уверены, что сегодня все кадеты в Аргентине будут душою с нами. Все они мысленно будут стоять с нами в кадетском строю, верные нашему девизу: «Рассеяны — но не расторгнуты».

В знак верности нашей кадетской дружбы, я прошу президиум Съезда принять от нас, кадет из Аргентины, этот скромный дар, работа нашего однокашника Георгия Войццкого.

Заканчивая свое приветствие, я верю, что настанет день, когда наши родные корпуса снова воскреснут в освобожденной России, под двуглавым орлом и трехцветным флагом.

Нашим родным корпусам громкое кадетское «УРА!»

А. Плищенко.

SOCIETY OF FORMER RUSSIAN CADETS IN S. FRANCISCO
ОБЪЕДИНЕНИЕ КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ
КОРПУСОВ В САН ФРАНЦИСКО

Кадеты Княже-Константиновцы в Северной Калифорнии

Июль 1980 г., Сан Франциско.

Президуму VII-го Съезда
Кадет Российских Кадетских Корпусов
Буживаль, Франция.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ,

приветствуем Вас с открытием VII Кадетского Съезда, созданного по Вашей инициативе в Европе.

Желаем Вам успеха в этом нелегком деле и выполнении вместе с нами намеченной Вами Программы нынешнего СЪЕЗДА.

На этих Съездах мы черпаем энергию, силу и бодрость для наших дальнейших работ, охваченных и происходящих под нашим девизом: «ПОМНИТЕ, ЧЬЕ ИМЯ НОСИТЕ!»

Разнопрограммность и разнообразность этих дел и работы требует от нас и некоторых жертв, которые нами переносятся более безболезненно при мысли о скорой новой встрече со своими друзьями, которые, кстати сказать, всегда были вознаграждены за успешно преодолеваемые нами многие преграды, встречающиеся нам на пути к успешному окончанию предпринимаемого.

Это мы выносим не для личной похвалы, а для разумения, что мы свой долг стараемся исполнить так, как позволяет это наши умение и силы.

Бог в помощь!

Одновременно просим Вас принять наш маленький дар в дополнение к Дару Объединения Кадет Росс. Кадет. Корпусов в Сан-Франциско.

Как дань ОТГОЛОСКУ ПРОШЛОГО заканчиваем свое приветствие СЕРБСКИМ послесловием:

Тако нам Бог помогао!

Председатель:
Алексей Истомин.

UNION des ANCIENS CADETS du GRAND DUC CONSTANTIN
en Belgique

ОБЪЕДИНЕНИЕ КАДЕТ РУССКИХ КАДЕТСКИХ
КОРПУСОВ в Бельгии

Поздравляю VII Съезд Кадет Российских Кадетских Корпусов и от всего сердца желаю ему такого же полного успеха, который имели наши предыдущие Съезды.

К моему величайшему прискорбию, мое состояние здоровья мне не позволяет присутствовать на Съезде и провести несколько дней в атмосфере кадетской дружбы и товарищества, но в мыслях я буду с Вами.

С кадетским приветом Гүторович.

П. С. Хочу добавить, что я сохранил лучшие воспоминания о Съездах, на которых познакомился со многими Кадетами, живущими далеко от меня, с некоторыми завязав переписку, которая длится до сих пор.

Pierre Th. Roenrberg
Conseller technique

12, avenue des Amazones
1224 Chene-Bougeries, Geneve

22 июля 1980 г.

Дорогой Андрей Дмитриевич,

От всей души приветствую Вас, как организатора 7-го Съезда К. К. и сожалею, что не буду присутствовать на нем, т. к. только на прошлой неделе получил Ваше «СООБЩЕНИЕ», а собраться в наших чинах, в несколько дней не так легко.

Очень прошу Вас передать собравшимся кадетам, что с 26-го/7 я буду душой всецело с Вами всеми, мои дорогие друзья Кадеты! Счастлив, что искра Божия не угасает в Вас и не должна угаснуть! Я семь лет пробыл в стенах Корпуса и не было у нас лучших учебных заведений, чем наши чудные Кадетские Корпуса, давшие нашей любимой

РОДИНЕ столько верных и доблестных сынов. Еще раз поздравляю всех и каждого с 7-м Съездом и дай Вам всем — «МНОГИЯ ЛЕТА».

Искренне Ваш —

Петр Рерберг.

Вице-унтер офицер 135-го выпуска в 1913 году из
1-го Московского Императрицы Екатерины II-й
Кадетского Корпуса

далее — Пажеский Его Императорского
Величества Корпус и офицер
Лейб-Гвардии Конной-Артиллерии
Штабс-Капитан П. Ф. Рерберг.

В 1965 году вышел в отставку, в гор. Женева в должности Старшего Инженера фирмы ЕССО Медитераниан Инкорпоретед.

Седьмому Съезду

Кадет Российских Кадетских Корпусов.

От имени кадет, проживающих в Рио де Жанейро, приветствую Съезд кадет.

К сожалению, обстоятельства “Force major” — никак не зависящие от нас, помешали кому-нибудь из нас прибыть на Съезд. Эти дни, как и всегда, мы всей душой с Вами, дорогие однокашники.

Просим передать чувство глубокого уважения и любви Кн. Вере Константиновне.

Чем мы живем, и всегда мы верим, писать не буду. Приведу слова песни нашего Объединения Рио-де-Жанейро. Автор — Кадет Крымец Константин Бертье-де-ла-Гард.

Мы осколки, скорбь былого,
Незаживших старых ран,
Призрак прошлого святого,
Ряды последних могикан.
Нам смены нет, и день настанет,
Когда покинув этот свет,
Пред Императором предстанет
Последний строй его Кадет.

Мы, изведав все страдания,
Еще страшны врагам своим.
Но не сломило нас изгнание
Мы честь свою, не отдадим.
Нас жизнь уносит понемногу,
Но чувство локтя знаем мы.
Сбираясь в вечную дорогу,
Тесней сомкнем свои ряды.
Пусть мир кипит в кровавой пене,
Своих знамен мы не свернем.
И преклоним свои колени,
Лишь пред замученным Царем.
Немного нас, но и не надо
Мы доживем своей семьей,
А для последнего парада
Нас ждет могучий мертвый строй.

Вот этим рядом последних могикан сомкнувшим свои ряды и несутся наши мысли и чувства в дни, когда кадеты показывают, что наши идеи живы, и не только живы, а и вечны.

Александр Лермонтов
Кадет IV выпуска
Крымского Кадетского Корпуса.

20. VII. 80.
Рио де Жанейро
Бразилия.

Почто-телеграмма.

**Приветствие 7-му Съезду б. Кадет
Российских Кадетских Корпусов в Париже.**

Председателю Съезда, членам Президиума, Высоким Гостям и всем собравшимся на Съезде — шлю от имени нашей маленькой Кадетской Семьи в г. Аделаида (Юж. Австралия), которую имею честь возглавлять, и от себя лично самый сердечный и дружеский кадетский привет и искренние и горячие всем вам пожелания доброго здоровья, приятных

товарищеских встреч, а деловым комиссиям, кроме того — успешной и плодотворной работы на пользу всем однокашникам.

К нашему глубокому сожалению, по весьма уважительным причинам никто из нашей маленькой кадетской группы не сможет прибыть в Париж и принять участие в Съезде, но душой и мыслями в дни его мы будем с вами.

Наш особый сердечный и почтительный привет Почетной Гостье Съезда — Е. В. Вере Константиновне, носящей высокую миссию духовного объединения всех б. Кадет, как Императорских, так и Зарубежных Кадетских Корпусов.

Мой личный, сердечный и тоже особый привет всем б. воспитанникам Крымского Кадетского Корпуса, еще помнящим меня.

Сам я, как один из старших воспитанников горячо любимого и глубокоуважаемого покойного Директора 1-го Моск. Имп. Екатерины II К. К. Ген.-Лейт. Римского-Корсакова, прошу всех присутствующих на Съезде Его б. воспитанников, как по Московскому, так и по Крымскому и Версальскому Кад. Корпусам, молитвенно помянуть на Богослужении нашего общего покойного любимого и незабвенного Директора («Деда»).

б. Вице-фельдфебель 135-го выпуска
(1913 г.) 1-го Моск. К. К.,

б. Оф. — Воспит. Крымского К. К.
Подп. В. П. Тихомиров.

г. Аделаида, июль 1980 г.

Обращение чинов Дроздовского Объединения во Франции к 7-му Съезду Кадет Российских Кадетских Корпусов за Рубежом.

Дорогие друзья Кадеты, равно как и Ваши Семьи, прибывшие сюда на торжество открытия 7-го Съезда Кадет Российских Корпусов на чужбине, я от всего сердца горячо Вас приветствую и говорю: «Добро пожаловать!».

Вы к нам прибыли издалека, из-за океано-морских стран и принесли нам сердечный привет от тех однокашников,

кои по разным причинам не смогли к нам явиться сюда и вместе с нами воспринять радость общей встречи.

Раз в груди бьется ретивое, знать еще не все пропало, как их, так равно и всех здесь собравшихся, во главе с только что выбранным на пост возглавителя Кадет Российских Корпусов за Рубежом, глубокоуважаемого Андрея Дмитриевича Шмемана, я от души приветствую, и как кадет, и как участник Белой борьбы за Правое Дело. Смотря на вас, вижу, что у России, нашей Матери родной, еще остались верные сыны, готовые по первому зову, прийти Ей на помощь. Помните, что мы остаемся последними часовыми на посту охраны Чести Русского Знамени и не имеем права отдать Его на поругание извергам рода человеческого, а, посему, перед лицом надвигающейся мировой опасности, нам не дано право сходить со своего поста. Только внезапная смерть может снять нас с его поста. В выпавших на нашу долю испытаниях должна происходить закалка боевого духа и воля к сопротивлению. Только презрев трудности и умертвив в себе страх, вы можете рассчитывать на успех.

В переживаемое нами тяжелое время, мы должны быть более чутки и внимательны друг к другу, солидарны к общей работе на пользу защиты национальных интересов России, крепки и едины, спаянные единством любви к своей истерзанной, оплеванной Матери Родине. Будем брать пример с наших вождей и следовать их заветам, идя путем жертвенного служения Руси. Мне вспоминаются чудные слова призыва атамана Дутова, так ярко запечатленные в его «Набате».

Постараемся в упорстве своего сопротивления быть непроборимыми, беспощадно ведя борьбу с недругами России и пусть, каждый из нас, оглянувшись на прошлое истории воссоздания нашего государства, станет верной преградой на пути, ненавистников Руси, работающих по определенному плану, на Ее расчленение в полный раздел.

Нашей подрастающей смене передадим традиции светлых дней нашего юношества с наказом не сходить с позиций сопротивления силам «мирового зла».

Всем работающим за пробуждение и воскресение Руси, работающим денно и ночью, как здесь, так и там за «Чертополохом» я посылаю горячий привет и говорю: — «Бог в помощь!».

Как им, так и вам, мои милые друзья, желаю в жизни успеха, здоровья, благополучия и бодрости духа и провозглашаю: «Многая лета!» и посылаю наше дроздовское, победное: — «Ура!».

Капитан Булгаков.

27-го июля 1980.

Париж.

ОБЪЕДИНЕНИЕ КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ
КОРПУСОВ В САН ФРАНЦИСКО
SOCIETY OF RUSSIAN FORMER CADETS in S. Francisco

Июль 1980 г.

Сан Франциско, С.Ш.А.

Заведующий Музеем

О.К.Р.К.К. в

П. Гаттенбергер.

**Председателю 7-го Съезда
Кадет Российских Кадетских Корпусов.**

Разделяя радость общей встречи дорогих однокашников наших славных Кадетских Корпусов, шлю всем наилучшие пожелания: крепости кадетской спайки и единодушия во всех наших общих делах в кадетской семье.

Много наших однокашников еще не вступили в наши кадетские ряды, а строй уменьшается, и все меньше лиц, которые заступают пустой ряд в передней шеренге. Мы обязаны, по силе возможности, привлечь их в нашу кадетскую семью.

Поднимая чару и еще раз приветствуя 7-й Съезд, прошу не забыть, что у нас в Сан Франциско есть наш кадетский музей, который благодаря однокашникам по всему свету разросся, и принимаются все вещи и документы, связанные с нашим дорогим прошлым.

Заведующий Музеем:
П. Гаттенбергер.

L. Olhovsky
Av. Miranda Esq. Montecristo
Edif. ICOA-URU, Piso 3 Apt. 12
Caracas 1070, Venezuela.

**Председателю 7-го Съезда
Кадет Российских Кадетских Корпусов.**

Дорогой Однокашник!

Приветствую Тебя и всех братьев-кадет, собравшихся на 7 Съезде, искренне сожалею, что здоровье жены не позволило и мне быть вместе с вами.

Желаю вам, дорогие друзья, радостных встреч после 30-60 летней разлуки и прошу откликнуться Симбирцев, если таковые будут на Съезде.

Крепко всех вас обнимаю и дамам целую ручки

Лев Ольховский

Симбирского Кадетского Корпуса

XXXIX вып. 1915 г.

Ротмистр Ахтырского гусарского п.

ОБЪЕДИНЕНИЕ КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ В АВСТРАЛИИ

Приветствие к открытию 7-го Съезда Кадет в Париже.

Ваше Преосвященство! Ваше Высочество!

Дорогие Гости и дорогие Однокашники!

Имею честь быть Представителем от Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов в Австралии и от имени нашего Правления и всех кадет далекой Австралии приветствую всех вас и поздравляю с открытием 7-го Съезда Кадет.

Не многие русские эмигрантские общества или союзы могут похвалиться столь частыми, дружными и хорошо организованными Съездами, как наши кадетские. По всему свету мы рассеяны, но не расторгнуты, как гласит наш девиз, принятый всеми 14-ю Объединениями.

14 Объединений Кадет, и вот уже в течение 14-ти лет, каждые два года собираются на Съезд кадеты. До сих пор все

Съезды происходили в Северной или Южной Америке, а сегодня мы в 1-й раз собрались на Съезд в Европе, в столице Франции Париже, бывшим столетиями культурным центром Европы. Мы в далекой Австралии даже и мечтать не можем об устройстве Съезда у нас, и поэтому отлично понимаем какие трудности преодолело ваше Объединение и особенно Комиссия по Созыву Съезда, чтобы достигнуть, несмотря на все препятствия, своей высокой цели. И вот кадеты и Правление нашего Объединения поручили мне приятную должность поздравить Комиссию по созыву Съезда и кадет вашего Объединения с успешным решением поставленной себе задачи. **Честь вам и хвала!**

Мы все, как я уже сказал, разбросаны по свему свету, но мы все чувствуем, что мы все члены одной огромной, крепко спаянной кадетской СЕМЬИ, ибо все 14 Объединений носят одно для всех имя:

Объединение Кадет Российских Кадетских Корпусов, только с указанием города или страны, напр. Австралия. Поэтому у нас и создается чувство, что мы одно целое и в каждом городе или стране являемся как бы частью одной семьи.

Я должен подчеркнуть, что нас не смущает, когда нас иногда в письмах именуют Отделом Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов. Да верно: мы часть одного целого — **КАДЕТСКОЙ СЕМЬИ.**

Ряды наши редуют, так по завету нашего кадета пок. А. А. Зекрач «**ОТШАГАЕМ ДО КОНЦА С ЧЕСТЬЮ В РЯДАХ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАДЕТ**».

От имени всех кадет Австралии искренне желаю полного успеха однокашникам — участникам 7-го Съезда в разрешении всех назревших к этому времени вопросов.

БОГ В ПОМОЩЬ!

В. Голицын,
Представитель Объединения
Кадет Росс. Кад. Корпусов
в Австралии.

Издательство приносит свои извинения за неважное качество фотографий. Оригиналы снимались в довольно темном помещении на цветном фильме — переход на черно-белый сделал их темнее, чем нужно.

Ее Высочество Княжна Вера Константиновна.

Архиепископ Серафим Венесуэльский
и Председатель Съезда А. Шеман.

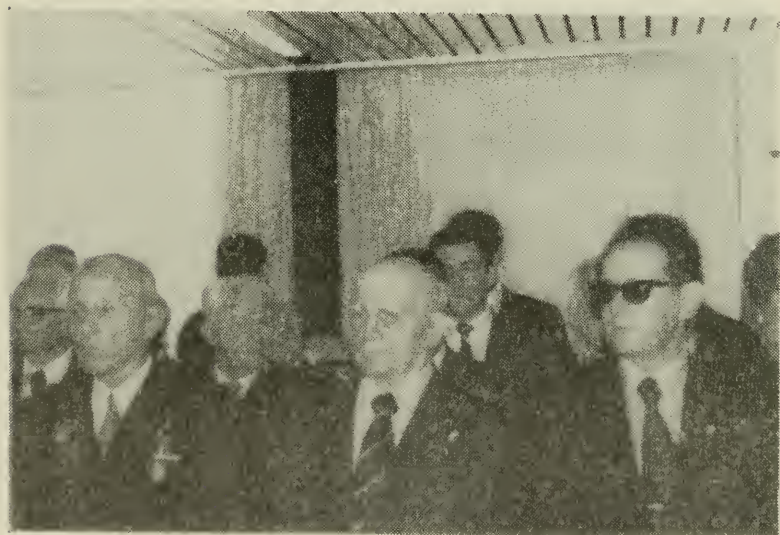
Участники Съезда.

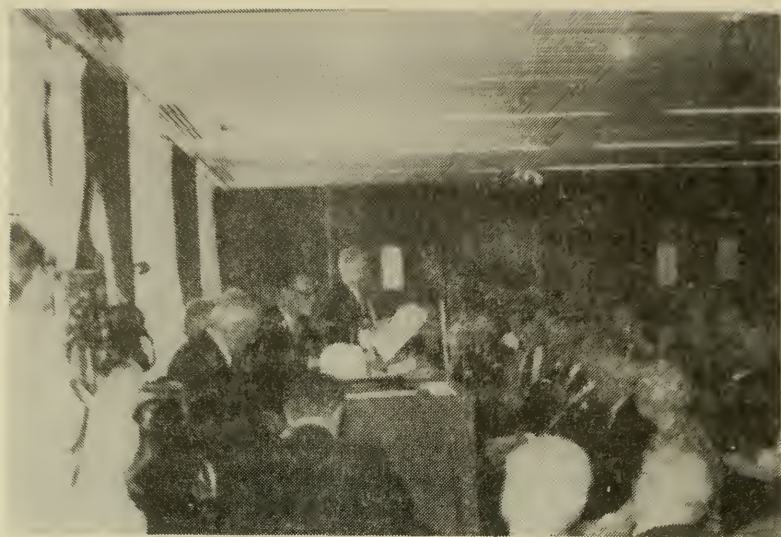
Кадеты в строю.

Ее Высочество обходит строй.

Императорские и зарубежные кадеты в общем строю.

Президиум Съезда.

Доклад К. М. Перепеловского.

Ю. Тараканов поет на концерте.

Кадетский участок на кладбище Сен-Женевьев.

«Кадеты смирно!»

Президиум за работой.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ, КАК ПРЕДИСЛОВИЕ К ПОЭМЕ – САТИРЕ «МУДРЕЦЫ».

Ниже помещенная поэма была предназначена для прочтения на VII Кадетском Съезде в Бужевилле.

Главной темой на Съезде был доклад о БЕЛОМ движении — Белой Идее.

С Белой идеей крепко связано и будущее России. Особенное внимание было посвящено борьбе с все больше развивающейся компанией самостийников о РАЗЪЕДИНЕНИИ и РАСЧЛЕНЕНИИ нашей родины. Работу самостийников облегчает изданный США закон о поработоченных и угнетенных коммунизмом наций. В этом законе между всеми перечисленными ПОИМЕННО нациями недостает только одной больше всего пострадавшей, а именно РУССКОЙ...

Русская нация была намерено изъята при содействии этому некоего г. Добрянского, яркого сепаратиста и ненавистника русских в целом.

Поэма «Мудрецы» главным образом относится к самому заседанию Американского Конгресса на котором и был вынесен упомянутый закон.

В собеседовании с Председателем Съезда Андреем Дмитриевичем Шмеманом предполагалось прочесть эту сатиру на Съезде. Но так-как автор ее уже в первый день потерял голос, прочитана небыла, а помещается в номере Переключки в котором печатается весь материал связанный со Съездом.

Алексей Мальчевский.

«Мудрецы»

Пролог.

Так, что-ж в прологе перечесть?
«У лукоморья дуб зеленый...»
Знать, «ЛУКОМОРЬЕ» все же есть,
и верно бродит кот ученый...
И где-то там, через моря
колдун пленил богатыря...
В «ГУЛаге» там — народ весь чахнет,
там голодом, там смертью пахнет...
Там для страданий, мои детки,
сам черт придумал ПЯТИЛЕТКИ.
И миллионы там людей
живут программой лагерей.
Там, смерть со злобой тесно дружит.
Лишь только партия не тужит
и ставши «БАБОУ-ЯГОЙ»
бредет с железною клюкой...
Там люди — ЗАПАДУ в угоду
свою утратили СВОБОДУ:
А РУССКИЙ ЛЮД, как верх цинизма
оставлен в лапах коммунизма...

Сказка.

Раз, в одном из заседаний,
подкрепляя документом
все значение момента
для потомства в назиданье,
и с улыбкой очень милой
ДЖЕНТЛЬМЕН — ПОСОЛ народа
объяснил, что не свобода,
а ужасная могила
все, что при царе, мол было
для — ПОДЪЯРМЛЕННЫХ НАРОДОВ.
«Наш один ученный видный
в среднем возрасте, солидный
труд серьезный написал.
Верьте было очень стыдно,
что я многого не знал.

Сам он с «західной» Украины
испытав сам на себе
открывает в книге тайны
о превратностях в судьбе
всех народов угнетенных
всех народов полоненных
то-ль Московскими князьями
то-ли Русскими царями.
Когда где то на свободе
жило племя Готентотов
Мау-Мау и эфиопов
или что-то в этом роде...
А в Европе на кострах
жгли еретиков на страх
всем не верующим в Бога
да пылала синагога...
Тогда, верьте мне друзья,
что Московские князья
племена свои пленили
и свободы их лишили
Племена сейчас представлю,
расскажу вам в счета два,
жили там, в те времена
и Литва и Молдаване,
и Поляки, и Армяне,
и Татары, и Грузины,
Черемисы, Осетины...
Чтоб не разводиться турусы
с окончанием на «усы»
жили там тогда и Пруссы,
Малоруссы, Белоруссы,
по над Доном — Казаки,
в степях Волжских Калмыки,
всех запомнил я едва,
да еще жила Мордва...»
Джентльмен с осадкой гордой
перебил: «Я знаю твердо,
не Мордва, а просто МОРДЫ,
я по-русски понимаю,
я по-русски говорю».
— «Хорошо, пусть будут МОРДЫ

и я вас благодарю
за поправку окончаний.
Жили там и Галичане,
Померанцы, Ободрайцы,
и Полабы, и Ногайцы,
и Валахи, и Румыны,
на озерах жили Фины,
а в Сибири — **ОСТЯКИ!**»
Джентьмен поправку вставил,
что совсем не **ОСТЯКИ**
и решительно исправил:
«**Это были ОСТРЯКИ!**»
Он по-русски понимает,
он по-русски говорит.
«Там, на озере Онеге
жили мирно Печенеги,
но не дали им житья
Петербургские князья.
Вместо черных людоедов
разводил царь **САМОЕДОВ**
они сами себя ели
пока сами всех не съели.
Где-то жили и Вогулы,
те, что делали прогулы.
Вместе с ними Вотяки,
а чуть дальше Пермьяки.
А костями — на поле брани
легли бедные Зыряне.
Господа, совсем не мифы,
в степях диких жили Скифы
все их били почем-зря
за раскосые глаза!
А в Крыму Татары жили
пилав ели, не тужили
ели также чебуреки,
их соседи были Греки.
Но Царица Катерина
выгнала совсем из Крыма
хана Крымского Селима.
Бедный, стал совсем не свой
и бледнел, бледнел с луной.

Были и такие люди
не то Чудо, не то Чуди,
да еще живут в глуши
Ингуши и Чuvaши».
Джентльмен опять с поправкой
словно уколоч булавкой,
знает он весьма не худо
Чуди нет. Есть только ЧУДО,
он по-русски понимает,
он по-русски говорит.
Потому он предлагает
и желает от души
чтобы жили на свободе
Чuvaши и Ингуши...
А для Чудистого люда
создать надо Царство ЧУДА.
Иль республику устроить,
этим всех их успокоить...
«Это очень конструктивно,
и умно, и просто — дивно!
Очень, очень хорошо!
Но позвольте мне еще
Вам, закончить мой рассказ
и историю поведать
мы успеем пообедать,
время есть еще у нас.

Некогда, в горах — Карпатах
жило племя бородатых,
что пришло из дальних стран
с гордым именем СЛАВЯН.
Тут, на этой старой вехе
жили Русы, Сербы, Чехи...
Не было еще и турок,
когда Русью правил Рюрик
От него пошли, друзья,
все Московские князья.
Вот они, в те времена
в дуги гнули племена.
Данью всех их обложили.
Сами же беспечно жили.

И рассевшись под клюквой
угощались чаем с брюквой.
Да по ихней княжьей моде
пели песни в хороводе:

— Во саду ли, в огороде —
или что-то в этом роде,
— в огороде бұзина,
а в Киеве дядька —
Хочешь кваса? Пей до дна,
да к столу присядь-ка.

А приехавших гостей
угощали миской щей,
пили водку-самогон
заедали пирогом...»

Дженьтмен опять с улыбкой:

— Нет, закусывали рыбкой,
не какой-нибудь при том,
а сребристым осетром
про который пели даже,
что «наловят для продажи».

К тому-ж клюква не растенье
это ПАЛКА у ЯГИ,

той, что ходит без ноги
в виде светопреставленья».

«Вам мерси за объясненье
и как обещал, сейчас
я продолжу свой рассказ:

Народ очень бедно жил
с горя только водку пил...

Зимой, чтоб теплей — для жара
пил ее из самовара...

А закуской, под конец
был соленый огурец.

Князья ж жили, не тужили
всех оброком обложили:

От будистов — Калмыков
требовали индюков
из пустыни Кара-Кума
подавай РАХАТ-ЛУКУМА,
а с горы им Арарат
привозили виноград,

из далекого Памира
караваны шли инжира,
на кавказских ишаках
Кабардинское в мехах.
С полуострова Камчатки
соболиные перчатки.
С самого же Сахалина
шла малина и резина,
а Поляк, хоть неохотно
ткал им лучшие полотна.
В Самарканде и Ташкенте
вышивали позументы.
Ну, а бедные казахи
ткали для князей рубахи,
а с Кавказа **КАРАБАХИ**
слали теплые папахи
ставили коням тавры.
До какой-то до поры
шли из Персии ковры.
Африканцы, Абисины
привозили апельсины,
а какой-то Эфиоп
культивировал **УКРОП**.
Слал князьям и сам **КИТАЙ**
настоящий **РУССКИЙ ЧАЙ!**
Молдаване, через Ригу
доставляли **МАМАЛЫГУ**,
Украинцы — **КИЗЯКИ**,
а **ГОРИЛКУ** — **КАЗАКИ!**
Вотяки и Пермьяки,
а еще Кара-Калпаки
и с Урала забияки
так-сказать Идель-Уральцы
привозили пуды смальца.
А Зыряни и Чита
не имея ни черта
не могли послать им дани
и глядя на Черемис
молча пили свой кумыс...
Царь за это в наказанье
сжог монгольские мечети,

а народу всыпал плети.
Кроме этих разных зол
Царь еще одно завел:
От Петра до Пугачева
немогли печатать слово
на родных их языках...
И такой задал им страх,
что не только книг, газет
по сегодня у них нет...
Между ними Ланцетупы
оттого остались глупы,
что держали их во тьме,
как не ведущих в письме.
Вот Вам в кратце, по порядку
дал я вам князей разрядку:
Образ был правленья крут,
признавали только кнут.
Всяк из них был весьма строг
всех крутил в бараний рог.
Племена же и народы
ожидавшие свободы
сил своих не берегли
многие костями легли.
Так как время было круто
началась в Росси смута.
Знают все, в костюме женском
бежал Сашенька Керенский.
И по чертовым веленьям
в Питер прибыл Ленин — «гений»
правде положил конец
сам забрался во дворец.
Из бандитов разных шаек
насадил он ЧРЕЗВЫЧАЕК.
всем народам, как ОТЦА,
как насадка из яйца
вывел Сталина на свет.
Тот на все поставил: «НЭТ!»
Раскулачил всех крестьян
и сослал в Тьму-Таракан.
Да ругая всех царей
понастроил лагерей.

Из крестьян малоземельных
к тому-ж лодырей — бездельных
создавал сперва колхозы,
а из них лепил совхозы!
Для крестьян пришла пора:
НИ КОЛА, И НИ ДВОРА...
Дескать, значит: — наших знай!
Куда хочешь КОЛ совай!
У народа, все до чиста
отобрал для КОММУНИСТА.
И расстрелы учредил
Пол России перебил!
Церкви разорил. Иконы
приказал грузить в вагоны
и послать по белу свету
чтобы выручить монету.
Был лукав и изворотлив,
да к добру был не охотлив.
Ну, а в праздник **ОКТЯБРЯ**
возвеличивал себя,
Был он впрямь рожден для зла
потому, сменив орла
на похабный серп и молот
он такой устроил голод,
да к тому же и террор,
одним словом «**КРАСНЫЙ МОР**».
подписавший с Немцем дружбу
сослужил нацистам службу:
Польше в спину всадил нож
Словом, очень был «хорош»!
И куда Ты, взор не кинь
всюду — **ЛАГЕРЯ, КАТЫНЬ...**
А когда громить Россию
Немцы начали, Мессию
Вспомнил вдруг и крикнул: «Дам
БРАТЯ, я свободу вам...
Выручайте от фашистов,
истребляйте всех нацистов,
за **ОТЭЧЕСТВО**, за Русь
бейся мой народ, не трусь!»
И хотя он лицемерил

все-ж народ ему поверил.
При поддержке «Дяди Сама»
двинул в морду Немца-хама
Еще бились кое-где
он создал ЭН-КА-ВЭ-ДЭ.
И хоть получил народ
обещаний полный рот
наш грузин вздохнув от пуль
обещанья свел на нуль.
К счастью не долго правил,
вскоре этот свет оставил.
Ну, без Сталина подсобья
начались междуусобья
Победитель стал Хрущев,
в Кремль вскочил и был таков.
Поначалу сладко пел
сделать как народ хотел,
но и дальше без свободы
оставались народы.
Ну, так вот, это не слухи
это только просто БЫЛЬ...
А теперь в свободном духе
предлагаю такой «БИЛЬ»:
«Всем подъярмленным народам,
объявить и дать свободу
от советских палачей!»
Перечислив все народы,
только РУССКИЙ позабыли,
видно он у них не в моде,
заседанье распустили.

З а к л ю ч е н и е:

Но совсем ВЫ не в ответе,
что еще на этом свете
кроме «морд» и «остряков»
очень много ДУРАКОВ.
Вашим ЗНАНЬЯМ — грош цена
Ваша, что-ли тут вина?!
Но не надо, ДЖЕНТЛЬМЕНЫ

ехать вам куда-то в глушь
для того чтоб «бизнесмены»
перестали молоть ЧУШЬ.
Она тут живет, не тужит,
и не знает про беду,
с ЕРУНДОЙ и ВАМИ дружит
и играет в ЧЕХАРДУ!
Лучше вы свое вниманье
обратите на страданье
так же РУССКОГО народа
чтоб ему была СВОБОДА.
Мюнхен вспомните, откуда
зло пошло по свету всюду.
В критике правдивы будьте,
да уж ЯЛТУ забудьте
где в угоду Джугашвили
вы, народы погубили.
Да припомните ПОТСДАМ,
где ваш Сталин, гордо-сам
на СВОБОДУ и ВАШ ПЛАН
так ответил: «НЭТ, НЭ ДАМ!»
Путь короткий и не длинный
До Венгрии от Берлина...
Да Хрущевские уроки,
«Спутник», «Лунник» и «Востоки»
Что летали на луну!
для чего? И почему?
Чтоб освоить ЦЕЛИНУ?!...

Совет:

Друзья, нельзя смотреть вперед
своих грехов не замечая.
Поторопитесь, век не ждет
ошибки ваши не прощая.

Что Вы хотите? Чтоб листочки
оторванные от цветка
могли бы жить без стебелька?
На это Вы, ПОСТАВЬТЕ ТОЧКУ!

Эпилог.

«У лукоморья дуб зеленый»
Там Ленин сказки говорил
СВОБОДУ, БРАТСТВО обещая
в народе СОВЕСТЬ усыпил,
а тот беды не замечая
себя на цепи посадил.

И все же ЧУДЕСА бывают,
вот в океане ходит кит,
«жар-птицы» по небу летают
Брежнев о мире говорит.

Но не поймешь, близка-ль развязка
и будет ли когда-нибудь
на свете жизнь, как прежде — сказка
чтоб наконец легко вздохнуть!

Пало Алто,
21 июня 1980 г.

Алексей Мальчевский.

Вечная

память

ПАМЯТИ УШЕДШИХ.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ЛИХАРЕВ

12 июня 1980 г. в Каракасе, Венесуэле, после тяжелой болезни скончался Николай Николаевич Лихарев кадет 43-го выпуска Донского Императора Александра III Кадетского Корпуса. Покойный был бессменным секретарем Объединения.

Правление Объединения в Каракасе выражает глубокое соболезнование семье покойного.

Мир праху его.

В Буэнос Айресе скончалась

ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА БАШИЛОВА

дочь командира первой роты Крымского и 1-го Русского Кадетских Корпусов полк. Н. А. Чудинова.

15 мая 1980 г. в Москве скоропостижно скончался

НИКОЛАЙ НЕПОКОЙЧИЦКИЙ

Инженер-геолог, кадет 10 вып. Первого Русского Кадетского Корпуса.

ПАМЯТИ ДРУГА

5 апреля 1980 г. после продолжительной болезни скончался в Афинах (Греция)

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ РОЗАЛЬОН-СОШАЛЬСКИЙ,

кадет Крымского Кад. Корпуса выпуска 1924 г. Покойный в 1916 году поступил в Одесский Вел. Князя Константина Константиновича Кадетский Корпус. В 1917 г. был переведен в Сумский Кад. Корпус, в котором оставался до ликвидации Корпуса в 1919 г., когда с отцом уехал в расположение Белых Армий.

В декабре месяце 1919 г. отец его скончался в Севастополе и он, оставшись один, поступил в одну из Кавалерийских частей Белой Армии, в которой были друзья его отца. С этой частью он и эвакуировался из Крыма и разными путями добрался до Югославии, когда в январе 1921 г. попал в Крымский Корпус. По окончании корпуса в 1924 г. некоторое время был в рядах ячейки 15 уланского Татарского полка и нес службу на Румынской границе как финанс. В 1925 г. уехал в Грецию, где к тому времени оказались его сестра и мать. В Греции специализировался по электро-медицине и после войны, в 1949 г., по специальному контракту с фирмой Филипс приехал в Аргентину; будучи большим специалистом в своей отрасли, он у Филипса проработал до конца 1965 г., когда решил отдохнуть и уехал из Аргентины снова в Грецию, где жил на свои сбережения.

Покойный был большим русским патриотом и кадетом в полном смысле слова. Во время пребывания в Аргентине принимал деятельное участие в жизни Кадетского Объединения, а находясь уже в Греции, живо интересовался всеми событиями кадетской жизни. В молодости, до второй войны, активно работал в антикоммунистических организациях. В последнее время состоял в «Союзе греков из России», где организовал большую русскую библиотеку. Насколько

его деятельность в этом союзе была полезна, видно из того, что в главном зале этого союза в Афинах, его имя записано на почетную мраморную доску, а одна из улиц в поселке этого союза названа его именем.

Мир праху твоему, дорогой друг и однокашник. Пусть тебе будет пухом чужая земля.

С. Якимович

5 вып. Крымского Кад. Кор.

НИКОЛАЙ ШОКОТОВ

29 апреля 1980 г. в провинции Буэнос Айрес (Аргентина) после непродолжительной болезни тихо скончался корнет 17-го гусарского Черниговского полка Николай Шокотов.

Коренной кадет Петровского Полтавского Кадетского Корпуса, окончил Крымский Кадетский Корпус со вторым выпуском 1922 г., после чего поступил в Николаевское Кавалерийское училище, из которого выпущен в сентябре 1923 г. Покойный был участником Белого Движения и

за боевые отличия награжден Георгиевским крестом 4-й степени.

Умер в возрасте 75 лет.

Мир праху твоему, дорогой однокашник и соратник, а твоей супруге-вдове наше искреннее соболезнование.

11 октября 1980 г. в Калифорнии, С.Ш.А., после продолжительной болезни скончалась

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА ЕГУПОВА

В первом браке Ливай, урожд. Кандырина.

Кадеты Нью-Йорка выражают искреннее соболезнование мужу и родственникам покойной.

ГЕОРГИЙ ЧУЧУВАДЗЕ

28 июня 1980 года после продолжительной и тяжелой болезни скончался в возрасте 68 лет, архитектор Георгий Чучувадзе, кадет 42-го выпуска (1931 г.). Донского Императора Александра III Кадетского Корпуса.

Покойного проводили в его последний путь председатель Объединения Кадет Российских Кад. Корпусов в Аргентине С. А. Якимович и его однокашник А. В. Алферов и выразили соболезнование его вдове.

25 апреля, 1980 г. в Загребе скончался

Инж. ГЕОРГИЙ ЩЕРБАКОВ

вице-унтер-офицер 4-го выпуска Русского Кадетского Корп.

15 июня 1980 г. в Нью-Йорке скоропостижно скончался

ДИМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ АНДРИЕВИЧ

кадет Сумского и Крымского Кад. Корпусов.

3 августа 1980 г. в Нью-Йорке после продолжительной болезни скончался

КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЕВРЕИНОВ

кадет 10 выпуска Первого Русского Кадетского Корпуса, бессменный член правления Нью-Йоркского Объединения. Кадеты Нью-Йорка с глубокой скорбью выражают соболезнование супруге Людмиле Николаевне и сыну Алексею.

30 сентября в штате Коннектикут, С.Ш.А., скончался корнет 11-го гусарского Изюмского полка

ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ ИЗМАЙЛОВ

Кадет Сумского и Крымского Кад. Корпусов.

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ГЛОБУС»

\$ U.S.

- А. Вергинский.** — «Песенки и стихи». Сборник составлен автором, фотографии. Книга большого формата. 12.00
- С. Стенберг и И. Сабурова.** — «Андрей Андреевич Власов». Книга с иллюстрациями. 12.00
- Полк. В. П. Артемьев.** — «Первая Дивизия Р.О.А.». Иллюстрации. 12.00
- «После Платлинга 1946 г.». Сборник о выдачах. 3.00
- Проф. А. Курганов.** — «Женщина в СССР». (Английский текст). 3.00
- А. Павлов.** — «Тебе Андреевский флаг». Фотографии. Рассказы о величии Русского Флота. 12.00
- «Восьмой Съезд СБОНР». 2.00
- И. Солоневич.** — «Народная Монархия». 10.00
- Князь Н. В. Кудашев.** — «Тени» 6.00
- «История Крымского Конного Полка». (История отношений России и Крымских татар). Иллюстрации, карты в красках. Книга больш. форм. 18.00
- Виктор Морт.** — «Гримасы жизни». 10.00
- Проф. Ф. П. Богатырчук.** — «Мой жизненный путь к А. А. Власову и Пражскому Манифесту». Илл. 16.00
- «История Хабаровского Кадетского Корпуса». Книга богато иллюстрирована. Больш. форм. 18.00
- А. Крыжановская (Рочестер).** — «Паутина». Б. форм. 28.00
- «О.Д.Н.Р.». Исторический обзор Освободительного Движения Народов России. 4.00
- Юбилейный Сборник** в память 50-летия прихода и освящения Кафедральн. Собора Всех Скорбящих Радости 1927 — 1977 г., в гор. Сан Франциско, Калифорния. Множество иллюстраций, некоторые в красках. Сборник больш. форм.
- Ген. П. Н. Краснов.** — «Амазонка пустыни». В переплете. 26.00
- Ген. А. И. Череп-Спиридович.** — «Славия!». В перепл. 12.00
- Клеопатра Болотина.** — «Багряный закат». Роман из революционной эпохи. 10.00
- Р. Вильтон.** — «Последние дни Романовых». Иллюстр. 6.00
- П. Алексеевский.** — «Алексей Дубровин». Роман в четырех частях. 9.00

Анатолий Сафонов. — «Песнь изгнания». Иллюстр. 9.00	
Г.О.М. (Георгий Оттович Мейбес). — «Курс энциклопедии оккультизма», читанный в Пажеском Корпусе в 1911/1912 г. в гор. С. Петербурге, выпуск 1-й и 2-й и Книга Гермеса, содержащая изумрудную скрижаль, рисунки и описание мажорных Арканов Таро, иллюстрированных текстами Эдуарда Шюре и Элифаса Леви. Книга больш. формата 464 стр. в холщевом переплете.	46.00
Д. Ясько. — «Сокровища Библии».	6.00
«Аракчеевский Кадетский Корпус». Книга б. форм.	32.00
А. Мальчевский. — «Ступенями в прошлое».	6.00
Виктор Петров. — «Сага Форты РОСС». (2 тома).	9.00
Альманах «Метрополь».	12.50
Полк. К. Кромиади. — «За землю, за волю...». На путях русской освободительной борьбы 1941 — 1947 гг. Посвящается памяти погибших участников Освободительного Движения Народов России.	15.00
Игумен Геннадий (Эйкалович). — «Дело протоиерея Сергия Булгакова.	5.00
Ариадна Ив. Делианич. — «Туманы».	16.00
Г. Климов. — «Князь мира сего». 2-ое дополненное и расширенное издание.	16.00
Н. Я. Агнивцев. — «Собрание сочинений». Стихи, сатиры пьесы, комедии театра «Кривое зеркало».	9.00
Генерал М. А. Моисеев — «Прошлое» 1894 — 1980.	8.00
Издательство так же имеет в очень ограниченном количестве книгу Владимира Солоухина — «Черные доски».	4.00

Нами печатаются так же следующие журналы:

«Голос Зарубежья»; «Борьба»; «Кадетская переключка».

«Информационный Листок СБОНР»; «Наши Вести».

(Можем принять на них подписку)

Пересылка 1 доллар.

Права на продажу некоторых книг принадлежат авторам,
Издательство будет радо связать Вас с ними.

СПИСОК КНИГ НАХОДЯЩИХСЯ В ПЕЧАТИ:

- Игумен Геннадий Эйкалович. — «Беседа об антисемитизме»
Морис Серюлло. — «Два Человека из Едема»
А. Федосеев. — «Альтернативы Новой России»
А. А. Керсновский. — «Мировая война»
А. А. Керсновский. — «Философия войны»
Проф. В. Пирожкова. — «О России сегодня». Политико-исторические очерки.
В. Штепа. — «Принципы научного инакомыслия»
«Парнасс Дыбом» — Сборник.
Н. Бердяев. — «Христианство и антисемитизм»
Проф. С. Ф. Платонов. — «Учебник русской истории»
С. Н. Булгаков. — «Карл Маркс, как религиозный тип»
Афанасьев — «Родные сказки»
Нина Снесарева-Казакова. — «Рыцари белого ордена»
Н. А. Лейкин. — «Наши за границей».
Проф. В. Ключевский. — «Русская история».
Петр Алексеевский. — «Дорогами минувших дней».
С. Р. Минцлов. — «Прошлое».
С. Р. Минцлов. — «Под шум дубов».

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГЛОБУС» принимает заказы на печатанье или перепечатку книг, журналов, билетов, программ, афиш, брошюр, визитных карточек, бланков, конвертов с фотографиями и иллюстрациями, черно-белые и в красках.

Принимает переводы.

Если Вы предпочитаете печатать у Вас на месте фотоофсетным способом, то вы Вам предоставим оттиски, исполненные на специальной бумаге. Оттиски эти могут быть распределены по 1, 2, 4 или 8 страниц на одном листе (печатный лист) соответственно требованиям Вашей местной типографии.

Набор производится на линолите или машине IBM.

Печать на печатном прессе или фотоофсетным способом.

РУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
И КНИЖНОЕ ДЕЛО «ГЛОБУС»

“GLOBUS PUBLISHERS”

332 Balboa Str. San Francisco, CA. 94118. Tel. (415) 668-4723

Русское Национальное
Издательство и Типография
Владимира Азар.
Технический редактор А. В. Гибанов.

Русское Национальное Издательство
и книжное дело «ГЛОБУС».
GLOBUS PUBLISHERS P. O. Box 27086,
San Francisco, California 94127 U.S.A.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

Savine
DK35.5
.K33
no.26

